

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОУ ВПО ЛНР «ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»

ПЕРВЫЙ ШАГ В НАУКУ

Материалы Международной студенческой конференции

Луганск, 30 мая 2019 года

Том II

**Луганск
2019**

УДК 001(100) –057. – 87(06)

ББК 74. 480. 278 я43

Н 34

Рецензенты:

Топольницкий Ю.И. – заведующий кафедры истории и педагогики ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», кандидат исторических наук, доцент.

Величко С.А. – доцент кафедры всеобщей и отечественной истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», кандидат исторических наук.

Бодрухин В.Н. – профессор кафедры истории Отечества ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», доктор исторических наук, профессор.

Н 34 Первый шаг в науку : материалы Международной студенческой конференции / под ред : О.А. Дибас : в 3 т. – Т. II – Луганск : Пресс-Экспресс, 2019. –99 с.

Сборник материалов конференции отображает результаты научной работы участников конференции: студентов, магистрантов, молодых ученых ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», университетов Луганской Народной Республики, Донецкой народной республики, Российской Федерации.

Том II содержит доклады секции «Актуальные проблемы педагогики и психологии»

*Рекомендовано к печати Научной комиссией ГОУ ВПО ЛНР
«Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
(Протокол №9 от 21.05.2019 г.)*

©Коллектив авторов, 2019

© ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени
Тараса Шевченко», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Аникеева А.С.	
Формирование готовности к школьному обучению у детей с ОНР III уровня	6
Балакина К.С.	
Особенности формирования у старших дошкольников навыков речевого взаимодействия.....	8
Безматерных Ю.А.	
Взаимосвязь особенностей ценностно-смысловой сферы молодых женщин и психологической готовности к материнству.....	11
Бугакова Т.А.	
Образ будущей семьи у мужчин и женщин с высоким уровнем перфекционизма	14
Викторова Д.Ю.	
Влияние стиля семейного воспитания на склонность к девиантному поведению подростков	17
Возмитель Н.Ю.	
Влияние факторов боевой обстановки на картину мира военнослужащих	19
Волохова Л.Ю.	
Особенности формирования социальной компетентности старших дошкольников.....	22
Гриненко Н.С.	
Особенности фрустрационных реакций студентов в период первой сессии .	25
Гуцова А.К.	
Взаимосвязь качества саморегуляции и склонности к неверности в женско-мужских отношениях.....	28
Ермолаева И.П.	
Актуальность изучения личностных особенностей и образа жизни оптимистов и пессимистов.....	31
Калабухова Д.С.	
Взаимосвязь личностной тревожности со стратегиями поведения в конфликтных ситуациях.....	34
Коваленко И.М.	
Гендерные особенности механизмов психологической защиты и копинг-стратегий подростков из неполных семей.....	37
Котелевская А.О.	
Особенности развития фонематических процессов у детей старшего дошкольного возраста с фонетико-фонематическим недоразвитием речи	40
Лаврук А.М.	
Особенности коммуникативной способности у старших дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня.....	43

Марочко А.А.	
Этапы формирования фонематического восприятия у детей дошкольного возраста	45
Мумладзе Л.А.	
Интернет-коммуникация, как способ построения межличностных отношений у детей подросткового возраста.....	48
Муратова И.М.	
Общение как один из главных ресурсов в преклонном возрасте	51
Нечволода Т.В.	
Использование интерактивных технологий в процессе ознакомления старших дошкольников с портретом	54
Новаковец В.И.	
Взаимосвязь жизненной позиции личности и склонности к аддиктивному поведению	57
Обухова В.А.	
Особенности удовлетворенности жизнью людей, проживающих на территории Луганской Народной Республики.....	60
Опенченко А.В.	
Взаимосвязь индивидуальных особенностей мышления гендерной стереотипизации студентов.....	63
Попова А.О.	
Роль конкурсов профессиональной направленности в повышении качества профессиональной деятельности педагога	66
Приймакова Е.А.	
Особенности самосознания старшеклассников с признаками ПТСР.....	68
Продан В.С.	
Особенности взаимоотношений неработающих женщин с противоположным полом	71
Ревякина К.Э.	
Психологические особенности активных пользователей социальных сетей .	74
Свистула Е.В.	
Особенности психоэмоциональной сферы терапевтических больных с сочетанной патологией.....	77
Сироткина С.В.	
Психологические особенности нарушений в эмоциональной сфере младшего школьника	79
Смирнова В.Д.	
Психологические особенности адаптации первокурсников к обучению в вузе.....	82
Солодовникова И.П.	
Деструктивные отношения.....	85
Старко Ю.А.	
Особенности копинг-стратегий студентов-психологов с разным уровнем потребности в самоактуализации	88

Химченко О.В.

Психологическое благополучие: мать и дитя 91

Чигрина И.А.

Грамматический строй речи и его особенности у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня 94

Шардакова А.К.

Особенности развития памяти у старших дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня 96

Юрченко Е.Ю.

Взаимосвязь психологической готовности к школе и уровня адаптации детей в подготовительной группе детского сада..... 99

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.923.35

Аникеева А.С.

студентка 2 курса магистратуры специальности «Специальное
(дефектологическое) образование»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса
Шевченко»
anetta.anikeeva@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ У ДЕТЕЙ С ОНР III УРОВНЯ

В статье рассмотрены возможности влияния на развитие готовности к школьному обучению у детей с общим недоразвитием речи, посредством формирования эмоционального интеллекта с помощью психотерапевтической технологии символдрамы.

Ключевые слова: развитие, символдрама, общее недоразвитие речи.

У детей с общим недоразвитием речи отмечается запаздывание в формировании эмоционального словаря, детям сложно понимать и дифференцировать эмоции. М.М. Семаго и Н.Я. Семаго выделяют три базовых составляющих психического развития ребенка. Сформированность произвольной регуляции психической активности, сформированность пространственных представлений и аффективную регуляцию деятельности и поведения [2].

Личность представляет собой сложную структуру единства интеллектуальной, эмоциональной, волевой(поведенческой) сферы человека, которые объединяются самосознанием.

Американские психологи Р.Дж. Стернберг, Дж.Б. Форсайт выделяют 5 типов интеллекта, которые развивают соответствующие виды учебной деятельности [3].

В методологических положениях отечественных и зарубежных психологов отмечена важность формирования эмоционального интеллекта для развития личности. В программу по коррекции общего недоразвития речи нами были включены упражнения по формированию эмоционального интеллекта, на базе основных мотивов символдрамы.

Эксперимент был проведен на базе Государственного бюджетного дошкольного образовательного учреждения Луганской Народной Республики «Дошкольный учебно-реабилитационный центр №12 «Родничок». Экспериментальная и контрольная группа состояли из 9 детей, средний

возраст детей шесть лет. Занятия проводились 3 раза в неделю. Всего было проведено 24 занятия. В экспериментальной группе были включены в работу символдраматические техники, с целью формирования эмоционального интеллекта.

На Констатирующем этапе эксперимента изучались уровень развития грамматического строя речи, с помощью методики «Составление рассказа по последовательному ряду картинок, объединенных единым сюжетом» (автор Н.Я. Семаго) и сформированность понимания эмоциональных состояний у других людей с помощью методики «Изучение понимания эмоциональных состояний людей» (автор Г.А. Урунтаева).

По методике «Составление рассказа по последовательному ряду картинок, объединенных единым сюжетом» (автор Н.Я. Семаго), серии картинок, объединенных единым сюжетом. В экспериментальной группе детей с ОНР большинство детей 6 человек показали низкий уровень развития грамматического строя речи. Трое детей справились с заданием на среднем уровне, высокого уровня в данной группе нет. В контрольной группе на низком уровне 5 дошкольников, четверо на среднем уровне справились с заданиями данной методики.

Методика «Изучение понимания эмоциональных состояний людей» (автор Г.А. Урунтаева) позволила изучить сформированность понимания эмоциональных состояний у других людей. На констатирующем этапе эксперимента в экспериментальной группе с ОНР не было детей, которые бы справились со всеми заданиями. Половину эмоциональных состояний на картинках смогли определить 3 дошкольника, четыре человека, смогли определить эмоциональные состояния на одной картинке. Двое дошкольников не назвали ни одной эмоции. Детям сложно было определять эмоциональные состояния и взрослых и детей. Детями точнее идентифицировались эмоции злости. В контрольной группе четверо детей определили 50% эмоциональных состояний, предъявленных на картинках. Четверо определили одно-два эмоциональных состояния, один дошкольник не назвал ни одной эмоции.

После формирующего этапа эксперимента и проведения диагностического среза теми же методиками были получены следующие результаты. Методика «Составление рассказа по последовательному ряду картинок, объединенных единым сюжетом» (автор Н.Я. Семаго). В экспериментальной группе 6 человек составили рассказ на среднем уровне, трое остались на низком уровне. Высокий уровень не сформировался, так как общее недоразвитие речи относится к тяжелым речевым нарушениям и для высокого уровня формирования связной речи необходимо больше времени. В контрольной группе 5 человек показали средний уровень, четверо остались на низком уровне. Можно отметить в экспериментальной группе выше позитивную динамику изменений. В контрольной группе всего один ребенок переместился с низких показателей на средний уровень.

По методике «Изучение понимания эмоциональных состояний людей» (автор Г.А. Урунтаева) в экспериментальной группе 8 человек справились с названием эмоций на предъявляемых картинках, один ребенок смог назвать две эмоции. Можно отметить значительные результаты в понимании и названии эмоциональных состояний у детей. В контрольной группе пятеро детей определили 50% эмоциональных состояний, предъявленных на картинках. Трое дошкольников определили одно состояние (злость), один дошкольник не назвал ни одной эмоции.

В работе по формированию эмоционального интеллекта у детей с общим недоразвитием речи возможно применение метода символдрамы. Данный метод способствует формированию эмоционального интеллекта, развивает речь детей с общим недоразвитием речи.

Литература

1. Обухов Я.Л. Символдрама и современный психоанализ. Кататимно-имажинативная психотерапия детей и подростков / Я.Л. Обухов. Харьков: Регион-информ, 1999. – 231 с. **2. Семаго М.М., Семаго Н.Я.** Теория и практика оценки психического развития ребенка / М.М. Семаго, Н.Я. Семаго. СПб.: Речь, 2006. – 373 с. **3. Стернберг Р.** Практический интеллект / Р. Стернберг. СПб.: Питер, 2002. – 272 с.

УДК 373.2.016:81 – 028.31

Балакина К.С.

магистрант 1 курса специальности «Педагогическое образование.

Дошкольное образование»

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»

kristina.balakina96@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ НАВЫКОВ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье рассмотрены такие понятия как речевые умения, речевые навыки. Акцентируется внимание на понятии речевое взаимодействие. На основе проведённого анализа понятий определены особенности формирования навыков речевого взаимодействия у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова. Речевые умения, речевые навыки, речевое взаимодействие, старший дошкольный возраст.

В последнее время педагоги-практики все чаще констатируют, что у многих дошкольников возникают сложности в общении с одногруппниками.

Многие дети не умеют обратиться к другому ребенку, договориться с ней по любому вопросу, стесняются отвечать однолеткам. Они не могут поддержать разговор, адекватно изложить свою симпатию или антипатию, потому часто конфликтуют или пытаются уединиться. В то же время общительность, умение контактировать с окружающими – необходимая составляющая самореализации ребенка, его успешности в будущем.

Для детей дошкольного возраста речевое взаимодействие включает знание того, что сказать и в какой форме выразить свое мнение, понимание того, как другие будут воспринимать сказанное, умение слушать и слышать собеседника [1]. Достаточный уровень речевых достижений дает ребенку возможность реализовать как свою социальную, так и интеллектуальную активность. Цель статьи: актуализировать проблему формирования навыков речевого взаимодействия у старших дошкольников, выявить возрастные особенности.

Одним с основных условий полноценного психофизического развития ребенка – это своевременное овладение речевыми умениями и навыками. Речевые умения – это речевые действия, которые реализуются на основе языковых знаний и способов деятельности по оптимальным параметрам известного, произвольного и осознанного варьирования во время выбора и сочетания речевых операций в зависимости от цели, ситуации, общения и собеседника, с которым происходит коммуникация. Овладеть такими умениями – значит научиться правильно выбирать стиль общения, подчинять форму языкового выражения заданиям общения, употреблять эффективные языковые средства, учитывая важность экстралингвистических факторов (мимики, жестов, интонации и т. д.).

Речевые навыки – это речевые операции, которые осуществляются бессознательно, с автоматизмом при соответствующей языковой норме и служат для самостоятельного выражения мыслей, намерений, переживаний. Сформировать навыки – значит обеспечить правильное построение и реализацию высказывания. Ребенок владеет такими навыками, но даже не догадывается об этом. Эти операции не осознаны. Он владеет ими спонтанно, в определенных ситуациях, когда они (подобные ситуации) побуждают ребенка к проявлению этих навыков [1].

Речевое взаимодействие – это объединение, координация и взаимодополнение усилий участников общения для определения, приближения и достижения коммуникативной цели и результата языковыми средствами [2].

Речевое взаимодействие детей в группе сверстников – это социальное взаимодействие, которое непосредственно влияет на становление личности ребенка. Фактически это та микросреда, которая определяет направление и характер изменений внутреннего мира ребенка. Во время общения друг с другом малыши обмениваются информацией, налаживают взаимодействие.

Важная отличительная черта заключается в разнообразии коммуникативных действий, которые употребляют дети в общении со

сверстниками. Такие действия практически не встречаются в контактах с взрослыми [4]. Такие особенности взаимодействия ребенка с одногодками прослеживаются и в работах Ш. Амонашвили, В. Маралова, В. Ситтарова и др. в процессе налаживания отношений и достижения общего результата.

Речевое взаимодействие должно быть во всех видах деятельности детей: игре, в труде, на занятиях. Однако анализ учебно-воспитательного процесса в дошкольных заведениях показывает, что педагоги организуют ее чаще в играх детей, во время труда на участке, в игровых уголках и в уголках живой природы. На занятиях в старших группах речевое взаимодействие детей практикуется, как правило, очень редко. Именно этим объясняется отсутствие у них элементарных умений договариваться о совместной деятельности: обсуждать замысел, приходить к согласию, распределять обязанности, в корректной форме выражать свои претензии или замечания.

Безусловно, когда воспитатели не уделяют надлежащего внимания воспитательному аспекту речевого взаимодействия, во взаимоотношениях с однолетками дети пользуются теми способами общения, которые уже сложились раньше. Для одних взаимодействие действительно становится источником переживаний за успех общего дела и создает объективные условия для сплочения всех ее участников, а для других – она лишь средство показать себя.

Для формирования навыков речевого взаимодействия у дошкольников следует использовать разные жизненные ситуации, пробуждать у детей чувство другого, или команды, на состояние, настроение одногодков. Умение считаться с другими людьми нуждается не только способность видеть и понимать их эмоциональное состояние, но и умение тормозить свои желания, уступать собственные интересы.

Несмотря на все проблемы взаимодействия у старших дошкольников, можно уверенно сказать, что развитие навыков речевого взаимодействия старшего дошкольника поднимается на качественно новую степень. Шестилетние дети полностью готовы к речевому взаимодействию, потому что в них почти сформированы коммуникативно-речевые навыки: они умеют установить контакт с партнером по общению с использованием невербальных и языковых средств; они умеют анализировать эмоциональное и информационное содержание ситуации; они умеют воспринимать, понимать и применять средства общения; у них развиты языковые (лингвистические) умения (владеют словарем, звуковой и грамматической правильностью, интонацией, темпом, тоном, дикцией); они умеют контролировать, оценивать, анализировать личное вещание, варьировать языковое высказывание в соответствии с достигнутым результатом; они используют гибкость, творчество в использовании средств общения [3].

Полноценное речевое взаимодействие пробуждает различные специальные способности ребенка. Речевое взаимодействие является будто катализатором, механизмом запуска всех талантов человека, если природа

подарила предпосылки, а социальное окружение сумело их увидеть, поддержать и помочь развить.

Вышеуказанные особенности развития речевого взаимодействия детей старшего дошкольного возраста свидетельствуют о необходимости руководства этим процессом взрослым и создание полноценных условий для возникновения такого взаимодействия.

Литература

1. **Выготский Л.С.** Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский – М., 1956. – 379 с.
2. **Леонтьев А.А.** Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев – М., 1969 – 214 с.
3. **Развитие взаимодействия и общения дошкольников со сверстниками // Дневник воспитателя: развитие детей дошкольного возраста / Под ред. О.М. Дьяченко, Т.В. Лаврентьевой. – М. : Гном-Пресс, 1999. – С. 106-118.**
4. **Смирнова Е.О.** Ступени общения: от года до семи лет / Е.О. Смирнова – М. : Просвещение, 1992. – 143 с.

УДК [159.923:17.022.1]-055.26

Безматерных Ю.А.

студентка 4 курса специальности «Психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
yulia.bez38@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ

В статье изложены результаты теоретического и эмпирического исследования взаимосвязи особенностей ценностно-смысловой сферы молодых женщин и психологической готовности к материнству. Представлены результаты проведенного эмпирического исследования, установлены особенности ценностно-смысловой сферы молодых женщин. Выявлена разница между ценностно-смысловой сферой молодых женщин с благоприятным отношением к материнству и ценностно-смысловой сферой молодых женщин с конфликтным отношением к материнству.

Ключевые слова: психологическая готовность к материнству, материнство, ценности, смыслы.

Проблема психологической готовности к материнству, развития ценностно-смысловой сферы современных молодых женщин является достаточно актуальной, в связи с изменениями в институте семьи, жизни

общества, переоценкой ценностей, демографическим спадом. От психологической готовности к материнству зависит поведение женщины во время беременности, особенности взаимодействия с ребенком до и после родов. В связи с быстро изменяющейся политической, экономической, демографической и социальной ситуацией в современном обществе, особую важность приобретают исследования ценностно-смысловой сферы личности, которая определяет отношение к самому себе, другим людям, миру и обуславливает поведение человека.

Изучая теоретический аспект психологической готовности к материнству можно сказать, что при всем разнообразии подходов изучения единого общепризнанного термина психологической готовности к материнству не существует, его сущность и структура понимается неоднозначно. Многие авторы (В.И. Брутман, А.С. Батуев, Д.В. Винникот, С.А. Минюрова), которые исследовали готовность женщин к материнству, сошлись во мнении, что на формирование психологической готовности к материнству могут влиять как социальные, так и биологические детерминаты, поскольку готовность к материнству, с одной стороны, выступает как личностное образование, в котором отображаются предыдущие взаимоотношения со своими родителями, друзьями, мужем и другими людьми, а с другой стороны, имеет мощную инстинктивную основу [1; 2].

С.Ю. Мещерякова рассматривала психологическую готовность к материнству как личностное специфическое образование, которое является основной составляющей, субъект-субъектной ориентацией по отношению к еще не родившемуся ребенку [3].

Г.Г. Филиппова выделила такие составляющие психологической готовности к материнству как ценность будущего ребенка, себя как матери, материнскую компетентность. Изучив психологические причины нарушения материнства, она рассматривала психологическую готовность к материнству как главный фактор адаптации к беременности и материнству [4].

Психологи, которые занимались изучением ценностно-смысловой сферы (А. Маслоу, К. Роджерс, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Б.С. Братусь), понимали ценностно-смысловые ориентации личности, как избирательное отношение человека к ценностям, выступающим как направление и мера человеческого поведения.

На основе теоретического анализа литературы установлено, что понятие «молодая мама» в психологической литературе является широким и трактуется неоднозначно. Показано, что возрастные особенности молодой женщины могут существенно сказаться на уровне ее психологической готовности к будущему материнству. В каждом возрасте материнство изменяет систему ценностей женщин. Но женщины, которые родили ребенка в средней зрелости, имеют достаточно устойчивую систему ценностей. Роль матери хорошо «вписывается» в их жизнедеятельность, ведет за собой духовный рост и повышает социальное положение. К сожалению, в период

ранней взрослости не всегда так происходит. Часто молодым женщинам нужно развивать специфические ценности, которые бы подходили новой социальной роли. Молодым женщинам необходимо выстроить систему жизненных ценностей и смыслов так, чтобы в них гармонично вписывалась ценность ребенка и себя как матери.

В эмпирическом исследовании приняли участие 80 молодых женщин в возрасте от 19 до 23 лет.

В качестве диагностического инструментария были использованы следующие методики: «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталова; «Ценностные ориентации» М. Рокича; «Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО)» Д.А. Леонтьева; «Цветовой тест отношений (ЦТО)» М. Эткинда; рисуночная методика «Я и мой ребенок» Г.Г. Филипповой.

В ходе исследования были выделены группы с благоприятным отношением к материнству, с незначительными неблагоприятными признаками в отношении к материнству, с тревогой и неуверенностью в отношении к материнству, с конфликтным отношением к материнству. Было установлено, что чем более благоприятное отношение к материнству, тем больше молодые женщины ценят счастливую семейную жизнь, любовь, ответственность, они проживают свою жизнь осмысленно и положительно относятся к будущей беременности и ребенку. Это может быть связано с тем, что молодые женщины осмысленно строили свою жизнь, из собственных побуждений выходили замуж и задумывались о том, что с появлением детей им придется мириться с трудностями, больше заботиться о благосостоянии семьи и ребенка, чем заниматься построением карьеры.

Чем более конфликтное отношение к материнству, тем больше для молодых женщин ценно творчество, наличие хороших и верных друзей, материально обеспеченная жизнь, активная деятельная жизнь, самоконтроль, прошлое. Возможно, молодые женщины не сумели выстроить счастливую семейную жизнь или выходили замуж неосознанно, не думая о том, что они больше хотят работать, вести активную жизнь, чем заниматься построением гармоничной семейных отношений и воспитанием детей. Можно предположить, что молодые женщины не достигли того уровня материального достатка, при котором они бы хотели иметь детей, и поэтому ребенок может помешать им достигать поставленных задач.

Таким образом, исследование позволило установить, что особенности ценностно-смысловой сферы взаимосвязаны с психологической готовностью к материнству.

Литература

1. Брутман В.И. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери / В.И. Брутман, А.Я. Варга, И.Ю. Хамитова // Психологический журнал. 2000. – № 2. – С. 79–87. **2. Брутман В.И.** Динамика психологического состояния женщин во время беременности и

родов / В.И. Брутман, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова // Вопросы психологии. 2002. – №1. – С. 59–68. **3. Мещерякова С.Ю.** Психологическая готовность к материнству / С.Ю. Мещерякова // Материалы IV Всерос. конгресса по пренатальной и перинатальной психологии. – М., 2003. **4. Филлипова Г.Г.** Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии, 2001. – № 2 – С. 22–37.

УДК: 316.36-055.1-055.2

Бугакова Т.А.

студентка 2 курса магистратуры
специальности «Психологическое консультирование»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
bugakova.tatyana95@mail.ru

ОБРАЗ БУДУЩЕЙ СЕМЬИ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА

Статья посвящена важной и актуальной теме влияние перфекционизма на представления о будущей семье. В работе рассматриваются понятия «перфекционизм» и «образ будущей семьи», а также описаны результаты эмпирического исследования, выявляющего некоторые особенности образа будущей семьи у мужчин и женщин с высоким уровнем перфекционизма.

Ключевые слова: перфекционизм, образ будущей семьи, семья.

Актуальность изучения перфекционизма обусловлена тем, что он оказывает влияние на различные сферы жизни человека. На данный момент изучению перфекционизма посвящено большое количество работа как отечественных, так и зарубежных авторов. Однако, многие теоретические аспекты остаются неизученными. Одним из таких аспектов является изучение влияния перфекционизма на формирование образа будущей семьи.

Цель статьи: теоретически обосновать и эмпирически исследовать особенности образа будущей семьи у мужчин и женщин с высоким уровнем перфекционизма.

Под перфекционизмом мы понимаем психологическую характеристику, включающую в себя высокие требования, предъявляемые личностью к себе, своей деятельности, другим людям и миру в целом [1, с. 75].

Образ будущей семьи – семейные представления, «внутренняя картина будущей семьи», включающий представления индивида о самом себе, своих

потребностях, возможностях, о других членах семьи, с которыми индивиды связывают семейные отношения, и о характере этих отношений [2, с. 26].

Эмпирическое исследование проводилось в 2017–2018 годах. В исследовании приняли участие 169 человек. Из них мужчин – 56 (33,1%), женщин – 113 (66,9%). В ходе проведенного исследования были получены следующие характеристики образа будущей семьи у перфекционистов.

Связь перфекционизма и социальной активности. Дескриптивный анализ показал, что общий уровень социальной активности у испытуемых с высоким уровнем перфекционизма выше (74%), чем у испытуемых без выраженного уровня перфекционизма (59%). При проведении корреляционного анализа мы также получили положительную статистически значимую связь ($r = 0,47$). Данная связь свидетельствует о том, что, чем выше уровень перфекционизма, тем выше значимость профессиональной и общественной сферы в образе будущей семьи.

Связь перфекционизма и установки на личностную идентификацию с супругом (супругой). Дескриптивный анализ показал, что значимость личностной идентификации с брачным партнером у испытуемых с высоким уровнем перфекционизма выше (79,8%), чем у испытуемых без выраженного уровня (65,6%). При проведении корреляционного анализа мы также получили положительную, статистически значимую связь ($r = 0,32$). Это свидетельствует о том, что, чем уровень перфекционизма выше, тем выше значимость личностной идентификации с супругом (супругой). Постоянное стремление к совершенству сопровождается повышенным уровнем психологического напряжения и более частым возникновением стрессовых ситуаций. В связи с чем у мужчин и женщин с высоким уровнем перфекционизма более выражена потребность в партнере, разделяющем его ценности и интересы, способным оказать поддержку и проявить понимание. Это возможно лишь при высоком уровне идентификации с супругом.

Взаимосвязь уровня перфекционизма и отношения к любви романтического типа. С помощью дескриптивного анализа мы установили, что для мужчин и женщин с высоким уровнем перфекционизма более значима любовь романтического типа (71%), чем для испытуемых без выраженного уровня перфекционизма (64,7%). Также была выявлена положительная статистически значимая корреляция между уровнем перфекционизма и ориентацией на отношения романтического типа ($r = 0,27$) подтверждающие результаты дескриптивного анализа. Таким образом, чем выше уровень перфекционизма, тем более ярко выражена ориентация испытуемых на традиционно представляемую романтическую любовь. На наш взгляд, данная взаимосвязь является следствием того, что в современном обществе эталонными отношениями являются такие отношения, которые основаны на любви и взаимных чувствах. В связи с чем, идеальный образ семьи возможен только при условии ориентации на традиционные романтические отношения.

Методика «Рисунок семьи». Анализ изображений испытуемых с высоким уровнем перфекционизма позволил нам сделать следующие выводы. Подавляющее большинство испытуемых показывают высокий уровень тревоги и беспокойства в связи с будущей семьей.

Характерная особенность, указывающая на высокий уровень беспокойства, связанного с будущей семьей – тенденция к тщательной прорисовке фона и схематичному изображению персонажей (39,5%). Это дает нам основания предположить, что образ семьи у мужчин и женщин с высоким уровнем перфекционизма не сформирован или слабо сформирован. Образ будущей семьи вызывает у испытуемых тревогу, страх, стрессовое состояние.

Также прослеживается тенденция к смещению изображения в один из углов листа. Наиболее часто это нижний правый угол (18,6%). Традиционно правая часть листа связывается с представлениями о будущем. Вероятно, такая закономерность объясняется тем, что респонденты изображали не свое актуальное состояние, а свои представления о будущей семье. Описанные тенденции у испытуемых без выраженного уровня перфекционизма выявлены не были.

Однако, несмотря на значительное количество признаков неблагополучия образа будущей семьи, мы можем выделить ряд позитивных признаков. Расположение членов семьи относительно друг друга. Выражена тенденция к изображению персонажей на достаточно близком расстоянии друг от друга (86%), в большинстве случаев они держаться за руки (58,1%). Это говорит о том, что испытуемые-перфекционисты ожидают получить в семье поддержку, а также для них важен тесный психологический контакт.

Таким образом, мы можем описать примерный образ семьи у мужчин и женщин с высоким уровнем перфекционизма: в основе создания брака лежит любовь романтического типа. Члены семьи реализованы в социальной, в частности, профессиональной сфере. Однако, на этапе воспитания детей важная роль отводится роли матери (отца). Семья позволяет получить эмоциональную поддержку и выполняет психотерапевтическую функцию. Важное место в семье отводится наличию общих интересов и совместному досугу. В целом, образ семьи является в значительной мере идеализированным. В связи с чем при изображении образа будущей семьи проявляется повышенный уровень тревоги, страха, чувство неуверенности и беспокойства. Также на основе полученных данных мы можем говорить о несформированности образа в целом.

Литература

1. Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 224 с. 2. Эйдемиллер Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учеб. пос. для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – СПб.: Речь, 2006. – 352 с.

Викторова Д.Ю.

студентка 2 курса магистратуры
специальности «Психология / Практическая психология»,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко».
daniellaviktorova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА СКЛОННОСТЬ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ПОДРОСТКОВ

В статье теоретически обосновывается и эмпирически исследуется влияние особенностей стиля семейного воспитания на склонность к девиантному поведению подростков. Отклоняющаяся первичная социализация, в условиях семейного воспитания, – основная детерминанта возникновения девиаций личности. В работе были определены стили семейного воспитания, особенности структуры семьи, способствующие склонности подростков к конкретным формам отклоняющегося поведения.

Ключевые слова: норма, поведение, девиантное поведение, социализация, семья, семейное воспитание, стили семейного воспитания.

В современном обществе наблюдается тенденция к увеличению количества детей и подростков, имеющих нарушения в поведении. Острая актуальность данной проблемы обусловлена социокультурными изменениями, происходящими в нашем обществе, в связи с современной политической и социально-экономической ситуацией, которая отличается тяжелым экономическим положением. Озлобленность, тревожность, жестокость и насилие, которые явились ответом на негативные процессы, следствием отсутствия социально-экономических перспектив, это синонимы детерминант социально неодобряемого поведения. Группа риска сегодня сильно дифференцирована. Особенно чувствительны к данным процессам несформированные личности детей и подростков, которые являются зеркальным отражением процессов социальной действительности.

Актуальность данной темы обусловлена невозможностью социокультурного развития личности без включения ребёнка в систему социальных отношений, которое происходит через усвоение норм и образцов принятых в обществе [1]. Личность, как здоровая в норме, так и отклоняющаяся, вырабатывается в условиях семьи и приоритетной в ней стратегии воспитания. Деформация системы семейных отношений, а именно

дефект стиля воспитания внутри нее – основная детерминанта отклоняющегося поведения личности.

Цель данного исследования – описать влияние стиля семейного воспитания на склонность к девиантному поведению подростков. В процессе достижения цели был поставлен ряд необходимых задач: провести теоретический анализ проблемы девиантного поведения, стилей семейного воспитания, их особенностей в структуре детско-родительских отношений; определить внутрисемейные условия, влияющие на возникновение девиантного поведения; провести эмпирическое исследование влияния особенностей условий и стиля семейного воспитания на девиантное поведение подростков.

Исследование основано на предположении о том, что формирование девиантного поведения у детей подросткового возраста, а также его особенностей связано со стилями и условиями семейного воспитания.

Исследование проводилось с сентября по декабрь 2017 года. В исследовании приняли участие ученики 7-8 классов в возрасте 13-15 лет, в количестве 150 человек, а также 68 родителей исследуемых подростков с нарушениями поведения.

Для обработки эмпирических данных были использованы методы корреляционного ($p < 0,05$) и дескриптивного анализа.

По результатам исследования у 45% детей подросткового возраста была выявлена склонность к различным формам отклоняющегося поведения.

93% исследуемых подростков склонны к агрессивной направленности. 63% подростков склонны к самоповреждающему и саморазрушающему поведению – аутоагрессии. 50% подростков продемонстрировали склонность к нарушению норм и правил. 35% подростков проявили готовность к реализации делинквентного поведения.

Склонность к отклоняющемуся поведению, в своем большинстве, проявляют подростки из неполных семей (58%), где 49% подростков воспитываются матерями-одиночками, оставшиеся 9% – условные сироты, оставленные родителями на воспитание ближайшим родственникам. В таких семьях нарушения воспитания часто обусловлены внесением в его рамки конфликта между супругами (26%) ($r=0,44$), а также последствием конфликта – сдвигом в установках родителя по отношению к ребёнку в зависимости от пола (9%) ($r=0,26$).

Наиболее часто встречающимся нарушением стиля семейного воспитания является уровень протекции, причем в двух крайних проявлениях – гипо- и гипер- уровнях. Причиной гипопротекции (58%) в воспитании является неразвитость родительских чувств (25%), отличающаяся жестоким обращением к ребенку ($r=-0,32$). Гиперпротекция (42%) обуславливается причинами расширения родительских чувств (26%) (доминирующая гиперпротекция ($r=0,52$), потворствующая гиперпротекция ($r=0,26$)), и воспитательной неуверенностью родителей (10%) ($r=0,54$).

Тип воспитания потворствующая гиперпротекция обуславливает склонность подростка к нарушению норм и правил ($r=0,33$), а также высокий уровень агрессии, выражающийся в физической ($r=0,33$) и вербальной форме ($r=0,21$).

Родители склонные в воспитании к гипопротекции возвращают враждебных детей, отличающихся подозрительностью ($r=0,35$).

Жестокое обращение в семье наиболее травматично для развивающейся личности. Жестокое обращение воспитывает подростков склонных к самоповреждающему поведению ($r=0,33$), агрессивной направленности ($r=0,23$), низкому волевому контролю ($r=0,26$).

В ходе проведения исследования было доказано предположение о том, что формирование склонности к девиантному поведению у детей подросткового возраста, а также его особенностей связано со стилями и условиями семейного воспитания.

На базе результатов исследования можно разработать перечень рекомендаций, направленных не только на родителей, но и другие институты, принимающие участие в воспитании личности, в частности, образовательные.

Литература

1. Агеев В.С. Влияние факторов культуры на восприятие и оценку человека человеком / В.С. Агеев // Вопросы психологии. – № 3. – 1985. – 135–140 с.
2. Беседин А.А. Дисфункциональная семья как фактор девиантного поведения несовершеннолетних. – Х., 2002. – 18 с.
3. Гишинский Я.И. Девиантология. 2-е изд. испр. и доп. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 528 с.
4. Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
5. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. – Л., 1990.

УДК[355.01:355.11]-042.3

Возмитель Н.Ю.

студент 4 курса специальности «Психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
nikita.vozmitel98@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ БОЕВОЙ ОБСТАНОВКИ НА КАРТИНУ
МИРА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

В сложных условиях боевой обстановки проявляется определенная система закономерностей в функционировании психики военнослужащего. Ввиду воздействия множества факторов (стресс, истощенность, запредельные физические нагрузки и нагрузки на психику, ситуация опасности и мн. др.) картина мира военнослужащих подвергается определенной трансформации, что в последствии влияет на личностные и поведенческие характеристики человека.

Ключевые слова: картина мира, экстремальная ситуация, боевая обстановка.

Среди многочисленных задач военной психологии, особенно актуальными являются вопросы изучения специфики поведения военнослужащих в боевой обстановке, прогнозирование их поведения и анализ деятельности человека в данных экстремальных условиях. Одним из явлений психики, «отражающим свойства личности как субъекта деятельности», которое участвует в формирование свойств личности «в качестве основы для ориентации в окружающем мире» [2, с. 412], является «картина мира». В.М. Коваль, опираясь на труды А.Н. Леонтьева, отмечал, что процесс деятельности человека напрямую связан с понятием картины мира [2, с. 412]. Следовательно, изучение особенностей такой категории, как «картина мира» в свете современного развития военной психологии является перспективным и практически востребованным. Изучение факторов, которые влияют на картину мира военнослужащих в ходе участия в боевых действиях, во многом определяет успешность прогнозирования поведения военнослужащих, эффективность и продуктивность их деятельности, полноценное профессиональное функционирование, успешное выполнение боевой задачи и мн. др. «Для военной психологии крайне важно знать, что определяет психологические реакции, состояния и действия военнослужащих в бою, т. е. каковы факторы (причины, движущие силы, существенные обстоятельства), обуславливающие их боевую деятельность» [3, с. 176].

Картина мира – одно из центральных понятий в психологии. Многие базовые уровни жизнедеятельности человека связаны с данным понятием. Именно картина мира позволяет человеку ориентироваться в окружающем мире, давать оценку своей деятельности и деятельности окружающих людей, ставить и выполнять определенные цели. Следовательно, поведение человека (его мышление, деятельность, активность) во многом регулируется системой представлений об окружающей действительности, которая формируется в пределах картины мира. В свете понятия «картины мира» появляется возможность более глубинного исследования взаимосвязей и содержательных особенностей человеческого поведения, состояния (эмоционального), мышления.

Условия, в которых оказывается человек во время боевых действий – серьезное психологическое и физическое испытание. Ввиду воздействия множества факторов картина мира военнослужащих может деформироваться,

что в последствии влияет на личностные и поведенческие характеристики. Изменениям, в первую очередь, подвергается морально-нравственная и ценностная составляющая картины мира, изменяется отношение к окружающему миру и людям (в негативную сторону), отношение к своей роли в окружающей действительности (как нынешней – военной, так и послевоенной – гражданской) и прочее. Человек, оказавшись в боевых условиях, в последствии испытывает трудности с дальнейшей социализацией и определении ролевых позиций.

Какие же специфические факторы воздействуют на военнослужащего в боевых условиях и отражаются в определенной мере на картине мира? Их несколько. Риск, опасность, близкая смерть, чувство ускоренного времени, динамичность, ответственность, потери товарищей, эмоциональные переживания, стресс, травмы, ранения, истощение, усталость.

Многие отечественные исследователи в области военной психологии акцентировали внимание на выделении факторов боевой деятельности военнослужащих в условиях ведения войны [3, с. 55-80]. Среди таких факторов выделялись как индивидуально-психологические, так и психофизиологические.

К индивидуально-психологическим можно отнести такие категории, как интеллект (говоря конкретнее: это как интеллектуальные качества военнослужащего, так и особенности мыслительной деятельности индивида), жизненный опыт (и в особенности опыт участия в боевых действиях), мотивы, волевой компонент, образование, специальность. Особенности характера (темперамент, стрессоустойчивость и пр.) и сопутствующие данные являются пограничными элементами между индивидуально-психологическими и психофизиологическими факторами, поскольку данные категории включают в себя элементы, присущие обоим факторам.

Психофизиологические факторы включают в себя не только особенности нервно-психической конституции индивида, но также наличие различных физических и психических деструкций (травм). Кроме того, к данной категории относятся и моменты, связанные с состоянием (как физическим, так и психическим) военнослужащего, то есть уровень и интенсивность истощения, возбуждения, аффективные состояния, уровень стресса, фрустрации.

Немаловажным компонентом, который важно рассмотреть в свете изучения психологических особенностей боевой обстановки является психическая устойчивость. В психологии традиционно выделяют такие основные компоненты психической устойчивости в ходе боевых действий: эмоциональный, волевой, интеллектуальный [3].

Анализируя деятельность военнослужащего в боевых условиях, представляется возможным выделить группы факторов, которые определяют адекватность, эффективность и активность действий, совершаемых человеком в экстремальной ситуации. Закономерно, что данные факторы делятся на положительно и отрицательно влияющие.

Отечественные военные психологи выделяют следующие группы факторов: боевые, эколого-эргономические, социальные, психофизиологические и психологические факторы [1, с. 25]. Следует отметить, что отдельные факторы боевой обстановки (преимущественно негативного характера) предположительно влияют на картину мира военнослужащего, подвергая её изменениям. Данные факторы условно можно разделить на: факторы угрозы (опасности), травмирующие факторы, изменение восприятия пространственной структуры, физиологические факторы и факторы мотивов.

Литература

1. Караяни А.Г., Волобуева Ю.М. Военная психология как область специального научного знания и практики // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2007. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-psihologiya-kak-oblast-spetsialnogo-nauchnogo-znaniya-i-praktiki> (дата обращения: 17.12.2018). **2. Коваль В.М.** Картина мира как концептуальная основа деятельности и сознания // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. – 2008. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartina-mira-kak-kontseptualnaya-osnova-deyatelnosti-i-soznaniya> (дата обращения: 16.12.2018). **3. Корчемный П.А.** Военная психология: методология, теория, практика. – М.: Воениздат, 2010. – 340 с.

УДК 373.2.015.31:316.42

Волохова Л.Ю.

магистрант 1 курса специальности «Педагогическое образование.
Дошкольное образование»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
volohova_lydmila95@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

В статье анализируется понятие социальной компетентности, указывается на актуальность формирования социальной компетентности в дошкольном возрасте, акцентируется внимание на роли семьи и дошкольного образовательного учреждения в формировании социальной компетентности старших дошкольников.

Ключевые слова. Социализация, социальная компетентность, старший дошкольный возраст, семья, дошкольное образовательное учреждение.

Детство – особенный период, сущностью которого является процесс взросления ребенка, вхождения его в социальный мир взрослых. Дошкольное образовательное учреждение как социально-педагогическая система входит в состав социального института образования и, будучи его начальным этапом, рассматривает проблемы развития ребенка и решает вопрос ранней социализации детей. Именно в дошкольном возрасте закладываются основы социальной компетентности ребенка, определяется направление ее развития и успешной адаптации в социуме.

Фундаментальные основы изучения социальной компетентности в науке заложены в исследованиях А.Г. Асмолова, Г.Э. Белицкой, В.Н. Куницыной, Г.У. Солдатовой и др.

Значимыми являются исследования особенностей развития личности ребёнка Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, И.В. Дубровиной, В.С. Мухиной, Д.Б. Эльконина, Э. Эриксона и др., раскрывающие особенности формирования компетентности в контексте обучения и воспитания. Цель статьи – актуализировать проблему формирования социальной компетентности дошкольников, определить возрастные особенности.

Процесс социализации определяется индивидуальными свойствами ребенка, а также возрастными особенностями хода психических процессов и особенностями внешнего влияния. В работах П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Н.Ф. Талызиной отмечается, что развитие личности не может осуществляться самостоятельно, необходимо целенаправленно влиять на нее, создавая для этого психолого-педагогические условия – через содержание образования и адекватные ему методы обучения и воспитания.

В основе становления начал социальной компетентности лежит понятие социализации, социальной активности как процесса вхождения ребенка в мир человеческих отношений, человеческой культуры, так как мир человеческой культуры предшествует личности и являет собой неисчерпаемый источник возможностей для развития [3].

Социальная компетентность – определенный уровень адаптации (социализации, социальной зрелости) человека, позволяющей ему эффективно выполнять заданную социальную роль; для ребенка – это определенный уровень его адаптации к социальным предписаниям, которые предъявляет ему общество [2].

В последнее время в психологии социальная компетентность часто соотносится с понятием «уверенность в себе». Так, согласно Е.Л. Кононко, «социальная компетентность – это наличие уверенного поведения, при котором различные навыки в сфере отношений с людьми автоматизировались и дают возможность гибко менять свое поведение в зависимости от ситуации» [2].

Произвольная регуляция поведения, руководство в поведении сознательными, социально нормативными целями и правилами, способность

к саморегуляции выступают в качестве второго существенного признака социальной компетентности.

Социальная компетентность дошкольника предусматривает знание, умение, навыки ребенка, достаточные для выполнения обязанностей, свойственных данному жизненному периоду, а также выработанное ценностное отношение к этим знаниям и опыт их использования. Структуру социальной компетентности представляет, в первую очередь, совокупность социальных знаний, умений и навыков, которые применяются в главных сферах деятельности человека.

В дошкольном возрасте ребенок решает сущностное противоречие: укрепляет границы своего «Я» для других и одновременно открывается другим, чтобы отвечать их ожиданиям. Это способствует формированию его самооценки. Ребенок овладевает способностью смотреть на себя своими глазами и глазами других, он становится способным к адекватной самооценке.

В возрасте от трех до шести лет развивается социальная и моральная компетентность детей. Дети усваивают социальные нормы, вводят в межличностные отношения категории «плохо» – «хорошо», утрачивают безусловную ориентацию на взрослого, эмоциональную связь с родителями и сближаются со сверстниками. Вместе с этим они учатся поддерживать контакт с ровесниками и взрослыми на основе уважения, принятия и справедливого подхода. Другими словами, дети должны научиться налаживать дружеские отношения, отношения сотрудничества [1].

Основными социальными институтами, которые отвечают за социальную зрелость детей дошкольного возраста, являются семья и дошкольное заведение с его воспитательной, консультативной и просветительской функциями. Ведущую роль в этой работе играют взрослые, а именно: родители, воспитатели. Ближайшие взрослые создают определено воспитательное пространство, которое отвечает условиям духовности, защиты, рационального дозирования позитивных и негативных переживаний, которое давало бы ребенку ощущения уверенности в себе и людях, которые окружают. Взрослый презентует для ребенка общество, занимает центральное место в духовном мире ребенка, выступает в качестве носителя знаний, умений, моральных ценностей, а с другой стороны – непосредственным организатором воспитательного процесса. Семья и детский садик имеют свою специфику, особенности влияния на ребенка, свои воспитательные средства. Они не взаимоисключают друг друга и не конкурируют между собой, а взаимодополняют и корректируют влияния друг друга.

Социальная компетентность дошкольника – это интегральное качество личности ребенка, что позволяет ему, с одной стороны, осознавать свою уникальность и быть способным к саморазвитию, самообучению, а из другой – осознавать себя частью общества, уметь выстраивать отношения и учитывать интересы других людей. Формирование социальной

компетентности начинается в семье и продолжается в дошкольном заведении. Поэтому социальное развитие ребенка зависит от совместных усилий родителей и педагогов.

Литература

1. Арон И.С. Основные факторы формирования личности дошкольника в особой социальной ситуации развития / И.С. Арон // Психолог в детском саду. – 2000. – №1. – С. 70-75. **2. Кононко О.Л.** Соціально-емоційний розвиток особистості (в дошкільному дитинстві) / О.Л. Кононко. – К, 1998. – 176 с. **3. Князева О.** Новое направление в дошкольном образовании – развитие социальной компетентности дошкольников / О. Князева // Дошкольное образование. – 1998. – № 9. – С. 79-82.

УДК [159.937.3: 378.091.27]-057.87

Гриненко Н.С.

студентка 2 курса специальности «Практическая психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
samuhinamori5@gmail.co

ОСОБЕННОСТИ ФРУСТРАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ СЕССИИ

Данная статья посвящена проблеме фрустрации у студентов в период первой сессии. Эта тема интересна для изучения, так как первая сессия является стрессовой ситуацией. Основываясь на эмпирических данных, были выявлены изменения уровня фрустрации у студентов до начала и в период сессии.

Ключевые слова: состояние фрустрации, фрустрационные реакции, социальная фрустрированность.

Человек в своей повседневной жизни постоянно попадает в различные фрустрирующие ситуации. Для студента – первая сессия является именно такой ситуацией.

Анализируя научную литературу, можно заметить, что особенности фрустрационных реакций у студентов в период первой сессии рассмотрены отдельно не были, что свидетельствует об актуальности данной темы. Следовательно, целью являлось изучить особенности фрустрационных реакций студентов в период первой сессии.

Фрустрация – психическое состояние переживания неудачи, обусловленное невозможностью удовлетворения неких потребностей, возникающее при наличии реальных или мнимых непреодолимых препятствий на пути к некоей цели. Может рассматриваться как одна из форм психологического стресса [4, с. 628].

Как говорил И.П. Павлов: «Трудные жизненные положения вызывают то чрезвычайное возбуждение, то депрессию» [2, с. 555].

Особое место в изучении состояния фрустрации занимают исследования, посвященные проблеме фрустраторов (Т. Дембо, Е.П. Ильин, А. Маслоу, Н.Д. Левитов); посвященные толерантности к фрустрации (Н.Д. Левитов, Л.М. Митиной, А.А. Реан, А.А. Барсова); исследования направленные на изучение проблемы реакции человека на фрустрацию (А. Бандура, А.В. Махнач). Особо следует отметить работы Е.П. Ильина, Н.Д. Левитова, М.В. Оршанской, Н.В. Тарабаринной, посвященные проблеме фрустрации в учебном процессе в начальном и среднем звеньях общеобразовательной школы.

В состоянии фрустрации в поведении наблюдается две направленности: 1) гневом, агрессивностью ко всем, 2) чувством безысходности, крушения надежд, отчаяния, вины [3]. Существует несколько факторов, влияющих на возникновение состояния фрустрации, их делят на внешние (межличностные разногласия; неудовлетворенность собой в работе или других сферах) и внутренние (к внутренним причинам относят разного рода внутренние конфликты: наличие двух желанных целей и выбор между ними). Н.Д. Левитов подчеркивал в своих работах, что фрустрация всегда указывает на чувство разочарования по поводу травмирующей ситуации неудачи и рухнувших планов [1].

Само понятие фрустрация было введено С. Розенцвейгом в 1945 году. Розенцвейг вывел теорию, базирующуюся на суждении, что «...фрустрация имеет место в тех случаях, когда организм встречает более или менее непреодолимые препятствия на пути к удовлетворению какой-либо жизненной потребности» [1, с. 119]. С. Розенцвейг различал два типа фрустрации: первичная фрустрация, или лишение (возникает, когда субъект лишен возможности удовлетворить потребность), и вторичная фрустрация (наличием препятствий на пути к удовлетворению потребности).

Также следует различать личностные реакции, которые могут быть следующего типа: экстрапунитивные или «внешнеобвинительные» (агрессия направлена против других людей или на предметы); интропунитивные или «самообвиняющие» (самоагрессия, чувство вины); импунитивные или «необвиняющие» (агрессия минимальна, т. к. препятствие воспринимается как в принципе преодолимое) [1].

Эмпирическое исследование проводилось на выборке студентов-первокурсников ЛНУ имени Тараса Шевченко, направления подготовки «Психология» и «Практическая психология», в количестве 30 человек.

Исследование проходило в два этапа: 1) за полтора месяца до сессии; 2) за неделю до начала экзаменов.

Для исследования состояния фрустрации у студентов были использованы следующие методики.

Методика диагностики самооценки психических состояний (по Г. Айзенку), которая позволила зафиксировать изменения уровня фрустрированности у студентов. Если при первом тестировании у большинства студентов фрустрация практически отсутствовала (низкий уровень был зафиксирован у 20 чел. / 68%), то при повторном проведении тестирования было заметно повышение уровня фрустрации (средний уровень был диагностирован 18 чел. / 60%, высокий – у 7 чел. / 23%).

«Методика диагностики уровня социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана, позволила оценить социальное благополучие студентов. При первом исследовании у испытуемых наблюдался очень низкий уровень фрустрации данного типа (23 чел. / 77%), социальная фрустрация практически отсутствовала. При повторном проведении тестирования были заметны изменения: уровень социальной фрустрированности возрос (с низкого до пониженного у 18 чел. / 60%), что может свидетельствовать о некоторых проблемах, возникновении неудовлетворения сложившимися отношениями в коллективе или, возможно, собственными оценками. Вероятно, студенты начинают переживать за полученные баллы, приближающиеся зачеты и менее уверены в успешной сдаче сессии, их начинают постепенно одолевает сомнения.

«Методика рисуночной фрустрации» С. Розенцвейга позволила, в отличие от предыдущих тестов-опросников, более глубоко изучить состояние фрустрации. Если при первом тестировании половина студентов показали реакцию «с фиксацией на препятствии» (15 чел. / 50%), что может говорить о их сосредоточении на попытках преодолеть препятствие, то при повторном проведении данной методики, у большинства студентов доминирующим оказался тип реакции «с фиксацией на самозащите» (22 чел. / 74%), что можно интерпретировать, как попытки студентов избежать фрустрирующей ситуации. Направление реагирования осталось практически неизменным – экстрапунитивные реакции или «внешне-обвинительные» (24 чел. / 80%), т.е. студенты не принимают ответственность на себя, а предпочитают обвинять окружающих людей или даже обстоятельства.

Таким образом, основываясь на полученных результатах, можно говорить о том, что в период первой сессии у большинства студентов наблюдается повышение уровня фрустрации, которое проявляется в снижении удовлетворенности социальным положением и достижениями; изменении типа реакции на фрустрирующие ситуации в целях защиты собственного «Я»; изменения в целом количества фрустрированных студентов-первокурсников.

Литература

1. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. – 1967. – № 6. – С. 118–129.
2. Павлов И.П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга / И.П. Павлов. – М.: АПН РСФСР, 1952.
3. **Практическая психология** и психотерапия: учебник / А.Н. Романин. – М.: КНОРУС, 2011. – 680 с.
4. **Словарь практического психолога** / сост.: С.Ю. Головин. – Минск.: Харвест, 1998. – 679 с.

УДК [159.98:159.923] : 176.6-055.1-055.2

Гуцова А.К.

студентка 4 курс специальности «Психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
gutsova.nastena@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАЧЕСТВА САМОРЕГУЛЯЦИИ И СКЛОННОСТИ К НЕВЕРНОСТИ В ЖЕНСКО-МУЖСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В данной статье излагаются теоретические и эмпирические результаты исследования, направленного на выявление взаимосвязи качества саморегуляции и склонности к неверности в женско-мужских отношениях. Обозначены основные теоретические подходы к изучению проблемы саморегуляции и неверности.

Ключевые слова: склонность к неверности, саморегуляция, женско-мужские отношения, измена.

Проблема неверности особенно остро стоит в современном мире, характеризующемся непрекращающимися глобальными изменениями в экономической и политической ситуации, которые в первую очередь затронули институт семьи. Особое место в изучении психологии измены с прогностической точки зрения занимает феномен склонности к ней. А.Я. Перехов и В.Н. Думбай отмечают, что склонностью к измене является сформированная предрасположенность супруга к измене, а именно: когда партнер обладает «рисковыми» личностными характеристиками [1]. Акцент на изучение данной темы является значительным, поскольку измена рассматривается как сильный дезадапционный механизм, охватывающий область супружеских чувств. Угрожая целостности семьи, она разрушает отношения и сопровождается глубокими аффектами. Переживание измены захватывает чувство чести и личного достоинства, делая измену не только межличностным, но и индивидуально-личностным феноменом.

Задачи исследования состоят в раскрытии теоретических аспектов и проведении эмпирического исследования взаимосвязи качества саморегуляции и склонности к неверности в межличностных отношениях мужчин и женщин, а также в интерпретации полученных результатов.

Проблема неверности в женско-мужских отношениях является предметом большого числа психологических исследований. Ей посвящены работы как зарубежных, так и отечественных психологов. Данную проблему изучали: Т.В. Андреева, И.С. Кон, Л.Б. Шнейдер, Т.Ф. Велента, О.А. Карабанова, С.В. Ковалев, А.Н. Волкова, Г.В. Лагонда, Т.М. Заславская, К. Хорни, Р. Стернберг, Д. Майерс. Подавляющее большинство авторов, изучавших проблему неверности, сошлись во мнении, что измена – это один из типов деструкции в отношениях. Сфера ее действия – любовно-сексуальные взаимоотношения партнеров, и только ссора, конфликт и кризис такой качественной определенности не имеют, они могут развиваться в области бытовых, досуговых, экономических и иных отношений [1].

Неверность – это фрустрация одним из влюбленных очень значимой брачной потребности (желания) другого, которая провоцирует у последнего комплекс переживаемого предательства. Такой позиции придерживался Г.В. Лагонда [3, с. 32].

Также существует мнение, что измена и неверность – это не одно и то же. К примеру, психотерапевт К. Кофта считает, что измена касается тела, неверность – души [2].

В свою очередь проблему саморегуляции изучали такие ученые, как В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский, М.Я. Басов, В.И. Моросанова, В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, И.М. Семенов. По их мнению, саморегуляция выражается в прямом осуществлении регуляции действий и готовности корректировать свое поведение, то есть, внутренним механизмом саморегуляции является механизм самоконтроля, заключающийся в оценке своего поведения [4]. Умение саморегулировать – это высший критерий развития личности.

Таким образом, на основании анализа теоретического материала можно сказать, что важнейшей характеристикой, определяющей склонность к неверности, является уровень развития волевых качеств личности. Воля – это сознательная саморегуляция поведения, проявляющаяся в конкретных специфических условиях, обусловленных характером преодолеваемой трудности. Регуляция включает в себя: управление эмоциями, мыслями, поступками и может выражаться в прямом осуществлении регуляции действий и готовности корректировать свое поведение, тем самым может уберечь человека от необдуманных решений. Следует сделать акцент на том, что высокий уровень развития саморегуляции может удерживать человека в рамках норм, правил, то есть регулировать поведение, наделять смыслом поступки человека.

В эмпирическом исследовании приняли участие 80 испытуемых: 40 женщин и 40 мужчин в возрасте от 18 до 35 лет.

Для исследования взаимосвязи качества саморегуляции и склонности к неверности в женско-мужских отношениях был подобран и использован следующий диагностический инструментарий: «Цветовой тест отношений (ЦТО)» М. Эткинда; анкета «Отношение и склонность к измене», опросник «Волевые качества личности» М.И. Чумакова; опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой; опросник «Исследование волевой саморегуляции» А.В. Зверькова, Е.В. Эйдмана.

В ходе обработки результатов были выделены следующие группы мужчин и женщин: не склонные к измене; допускающие, но относящиеся негативно к ней; склонные с позитивным отношением к неверности; изменяющие и положительно относящиеся к данному феномену. При этом установлено, что чем выше уровень развития таких волевых качеств личности как выдержка, самообладание, ответственность за свои действия, оценивание результатов, тем меньше человек склонен к неверности. Данный факт объясняется тем, что умение и привычка контролировать свое поведение, владеть собой, своими действиями, помогает личности воздерживаться от необдуманных, поспешных и неправильных решений. Можно сказать, что саморегуляция – внутренняя сила, которая дает власть над собой и помогает принимать взвешенные решения.

Анализируя гендерные различия в понимании и отношении к измене, можно отметить, что значительное число опрошенных мужчин более лояльны к факту измены, чем женщины и предполагают, что измена способна привести к разнообразию в их отношениях. Интересно, что в мужской выборке был выявлен некоторый процент респондентов, которые считают измену неизбежностью, т.е. обычным атрибутом отношений. Такая позиция автоматически им позволяет оправдать себя и партнера, то есть допускает возможность измены супругу.

Таким образом, качество саморегуляции имеет взаимосвязь со склонностью к неверности в женско-мужских отношениях.

Литература

1. Волкова А.Н. Опыт исследования супружеской неверности / А.Н. Волкова // Вопросы психологии, 1989. – №2. – С. 98–102. **2. Кофта К.** Как мужчину завоевать, удержать и расстаться / К. Кофта. – Пер. с нем. – М., 1993. **3. Лагонда Г.В.** Экспектационный подход к психологическому анализу супружеской измены / Г.В. Лагонда // Философия и социальные науки, 2010. – № 3 – С. 31–34. **4. Моросанова В.И.** Стилевая саморегуляция поведения человека / В.И. Моросанова, Е.М. Коноз // Вопросы психологии, 2000. – № 2. – С. 118–127.

Ермолаева И.П.

студентка 1 курса магистратуры специальности «Психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
Imperia2inna@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ОБРАЗА ЖИЗНИ ОПТИМИСТОВ И ПЕССИМИСТОВ

В статье рассматривается актуальность проблемы формирования личностных особенностей и образа жизни оптимистов и пессимистов через призму современной социальной ситуации развития общества.

Ключевые слова: личностные особенности, изучение, оптимизм, пессимизм.

В настоящее время интерес к изучению феномена оптимизма и пессимизма возрос в значительной степени. Термины «оптимизм» и «пессимизм» общеупотребительны и, как правило, характеризуют систему представлений человека о мире с точки зрения выраженного в ней позитивного или негативного отношения к сущему и ожиданию от будущего. Данные понятия во многом отражают ценностную сторону мировосприятия, в которой мир осмысливается с позиций соотношения в нем счастья и бедствий. Это оценочные категории, описывающие обобщенный фон конкретных представлений [1, с. 6].

В психологической науке существуют категории, которые отображают конструкты «оптимизма/пессимизма». По мнению М. Селигмана, суть оптимизма состоит в особом способе атрибуции – особом стиле объяснения причин неудач или успехов. Именно через стиль атрибуции (приписывания) «просеивается» опыт беспомощности. В случае оптимистичной атрибуции значение этого опыта преуменьшается, в случае пессимистической – преувеличивается [3].

Понятие оптимистичного и пессимистичного отношения к жизни существуют с давних времен. Традиционно принято считать, что оптимизм – наилучший взгляд на жизнь, а пессимизм – наихудший. Оптимизм и пессимизм не обязательно только позитивное или только негативное явление [2, с. 135]. Оптимизм и пессимизм с точки зрения психологии и социологии – это «личностные аттитюды, диспозиции или мнения, настроения, отражающие позитивные или негативные ожидания относительно конкретных событий или будущего в целом». Это общий тон и настрой человека на восприятие и оценку действительности. Из многочисленных исследований последних десятилетий стало ясно, что оптимизм и пессимизм являются важными психологическими конструктами, тесно связанными с

такими понятиями, как: мотивация, достижения и настойчивость, стресс и совладающее поведение, депрессия, надежда и многими другими.

Следовательно, изучение природы оптимизма, его психологической сущности необходимо для продвижения психологических исследований по всем перечисленным направлениям и проблемам. Оптимизм и пессимизм достаточно ярко проявляются в различных областях реальной жизнедеятельности человека: образовании, спорте, профессиональной деятельности. Эти особенности существенно влияют на соматическое здоровье человека и его субъективный уровень благополучия. Следовательно, учет уровня оптимизма и возможности его развития могут иметь большое значение в деятельности психолога-практика при решении широкого спектра психологических задач [4, с. 4-5].

Для философии можно считать традиционным рассмотрение оптимизма в единстве с пессимизмом. Оптимизм (от лат. *optimus* – наилучший) и пессимизм (от лат. *pessimus* – наихудший) отражали противоположные отношения человека к ходу жизненных событий, противоположные установки на принятие наблюдаемых явлений и взаимодействие с ними. В противоположность оптимизму, пессимизм отражается в философских воззрениях, акцентирующих не просто негативный, а худший исход событий. Оптимизм, с позиции защитников пессимизма, – это, в сущности, незаконное самовосхваление истинного родоначальника мира, т. е. воли к жизни, которая самодовольно любит себя в своем творении. Именно поэтому оптимизм представляется не только ложным, но и вредным, пагубным учением.

За рубежом исследованиями в данной области изучения оптимизма и пессимизма занимались: М.Э. Селиман, М. Карвер, Ч. Шейер, Е.С. Чанга и др. В отечественной психологии: Т.О. Гордеева, И.А. Джидарьян, М.С. Замышлева, Е.П. Ильин, Е.Н. Осин, О.А. Сычев.

Изучение «образа жизни» как психологического феномена находилось в зоне интереса таких психологов, как: Л.В. Сохаль, В.А. Тихонович, В.П. Зинченко, Б.Д. Парыгин, Б.Ф. Ломов, Г.П. Предвечный и др.

Стиль жизни, как одна из форм, посредством которой образ жизни доводится до реального воплощения в действительность через индивидуальность личности, стал предметом изучения и западных, и отечественных исследований. Среди зарубежных ученых это – А. Адлер, П. Бурдые, М. Вебер, Т. Веблен, С. Костес, Ф. Тоффлер, В. Уорнер и др. Среди отечественных: А.М. Демидов, Е.Г. Пчелинцева, Е.В. Шорохова.

Однако сегодня не в полной мере изучены личностные особенности и образ жизни оптимистов и пессимистов, что и обуславливает новизну нашей работы. В связи с этим для нас представляет интерес связь оптимизма и пессимизма с личностными особенностями и их влиянием на образ жизни, то, на чем строится оптимистическая либо пессимистически картина мира. Так, ожидания разной степени обобщения (или широты) играют важную роль в регуляции поведения, однако в некоторых ситуациях особенно большое

значение приобретают наиболее общие ожидания. Это касается, например, сложных ситуаций, успех в которых зависит от множества не поддающихся учету и контролю факторов или принципиально новых ситуаций, не имеющих аналогов в прошлом опыте. В таких случаях на первый план выходят наиболее широкие ожидания человека, выражающие генерализованные чувства уверенности или сомнения, которые можно назвать оптимизмом-пессимизмом. Чтобы подчеркнуть обобщенность таких ожиданий, проявляющихся в готовности определенным образом реагировать на любую ситуацию, в рамках данного подхода часто используют понятие «диспозиционный оптимизм».

Таким образом, анализ литературных источников позволяет констатировать тот факт, что феномен оптимизма/пессимизма имеет весьма широкую трактовку в философском и психологическом контекстах в рамках теоретического конструкта.

В качестве перспективы дальнейшего исследования нами видится эмпирическое изучение личностных особенностей и образа жизни оптимистов и пессимистов, особенно, в контексте современной социокультурной ситуации.

Литература

- 1. Циринг Д.А.** Вопросы диагностики оптимизма и пессимизма в контексте теории диспозиционного оптимизма // Психологические исследования / Д.А. Циринг, К.Ю. Эвнина. – 2013. – №6. – С. 6–12.
- 2. Сараева Е.В.** Связь временных перспектив и психологических особенностей у оптимистов и пессимистов [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт» / Е.В. Сараева, А.Л. Павлова. – 2016. – Т. 32. – С. 135–140. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56677.htm>.
- 3. Посохова С.Т.** Оптимизм: психологическое содержание и личностный смысл // Вестник Санкт-Петербургского университета / С.Т. Посохова. – 2009. – № 1. – С.5–16.
- 4. Сычѳв О.А.** Психология оптимизма : учебно-методическое пособие к спецкурсу / О.А. Сычев. – Бийск : БПГУ им. В.М. Шукшина, 2008. – 69 с.

Калабухова Д.С.

студентка 3 курс специальности «Практическая психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
kalabukhova.diana@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ СО СТРАТЕГИЯМИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

В данной статье рассматривается проблема взаимосвязи личностной тревожности со стратегиями поведения в конфликтных ситуациях. Приведен анализ результатов экспериментального исследования по выявлению взаимосвязи личностной тревожности со стратегиями поведения в конфликтных ситуациях у студентов.

Ключевые слова: тревожность, конфликт, стратегии поведения в конфликте.

Проблема личностной тревожности составляет одну из наиболее актуальных проблем психологии на современном этапе. Заинтересованность в проблеме тревожности личности отражена в трудах многих психологов (А.Н. Прихожан, В.К. Вилюнас, В.Н. Астапов, Е.П. Ильин, Е.И. Рогов, Н.Д. Левитов, З. Фрейд, Ч.Д. Спилбергер, К. Хорни, П. Фресс и др.). Согласно их взглядам, невзирая на огромное количество теоретических и экспериментальных исследований состояния тревоги, концептуальное исследование данного понятия до сих пор остается недостаточным в современной психологической литературе.

Целью данной статьи является изучить личностную тревожность и стратегии поведения в конфликтных ситуациях, а также выявить их взаимосвязь. Исходя из цели были поставлены следующие задачи: осуществить обзор теоретической литературы по проблеме личностной тревожности; раскрыть взаимосвязь личностной тревожности и стратегий поведения в конфликтных ситуациях; провести эмпирическое исследование взаимосвязи личностной тревожности и стратегий поведения в конфликтных ситуациях; проанализировать и интерпретировать результаты проведенного исследования.

Согласно взглядам Р.С. Немова, тревожность трактуется как свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства в специфических социальных ситуациях, а также испытывать страх и тревогу [2, с. 353].

Конфликт (от лат. *conflictus* – столкновение) – встреча противоположно лежащих, противоречивых друг другу тенденций в сознании отдельно выделенного индивида, в межличностных отношениях или межличностных взаимодействиях групп людей или индивидов, которое связано с острыми негативными эмоциональными переживаниями [3, с. 174].

При конфликте выделяют пять основных стратегий поведения: компромисс, приспособление, соперничество, избегание, сотрудничество [1].

В данном исследовании мы использовали 5 методик: тест-опросник Спилбергера – Ханина; личностная шкала проявлений тревоги Дж. Тейлор; методика ТиД (тревожность и депрессия); тест-опросник К. Томаса на поведение в конфликтной ситуации; методика А. Казанцева «Как вы действуете в условиях конфликта?». В эмпирической части проводимого исследования приняли участие студенты 1-3 курсов ЛНУ имени Тараса Шевченко и ЛНУ им. В. Даля в количестве 55 человек. Нами была выдвинута следующая гипотеза: предполагаем, что личностная тревожность взаимосвязана со стратегиями поведения в конфликтных ситуациях, а именно люди с высоким уровнем тревожности, применяют сопернический тип поведения в конфликтных ситуациях, а люди с низким уровнем тревожности применяют стратегии сотрудничества и идут на компромиссы.

Опираясь на результаты теста-опросника Спилбергера – Ханина было выявлено, что у испытуемых с низким уровнем тревожности преобладают стратегии сотрудничества (11 чел./34%) и компромисса (8 чел./24%). У испытуемых с умеренной тревожностью преобладают стратегии приспособления (9 чел./25%) и избегания (8чел./22%). У испытуемых с высоким уровнем тревожности преобладает стратегия соперничества (10 чел./28%).

Опираясь на полученные данные личностной шкалы проявлений тревоги Дж. Тейлор, мы выяснили, что у испытуемых с очень высоким уровнем тревожности преобладает стратегия соперничества (5 чел./62%). У испытуемых с высоким уровнем тревожности преобладает стратегия сотрудничества (5 чел./26%). У испытуемых со средним с тенденцией к высокому уровню тревожности преобладают стратегии соперничества (8 чел./23%) и приспособления (8 чел./23%). У испытуемых со средним с тенденцией к низкому уровню тревожности преобладают стратегии компромисса (9 чел./26%) и сотрудничества (9 чел./26%). У испытуемых с низким уровнем тревожности преобладают стратегии приспособления (4 чел./33%) и сотрудничества (3 чел./25%).

По результатам методики ТиД было выявлено, что у испытуемых с низким уровнем тревожности преобладают стратегии сотрудничества (8 чел./30%) и приспособления (6 чел./22%). У испытуемых с умеренной тревожностью преобладают стратегии сотрудничества (14 чел./26%) и избегания (12чел./22%). У испытуемых с высоким уровнем тревожности преобладает стратегия соперничества (8 чел./31%).

Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что эмоционально стабильные студенты способны руководить собой в конфликтной ситуации и применять наиболее продуктивные стратегии выхода из нее. Они способны договариваться и находить общие с собеседником интересы для решения сложных проблем. А студенты с высоким уровнем тревожности из-за повышенного беспокойства могут испытывать чувство растерянности, терять способность рационально мыслить в данной ситуации и, как следствие, выбирать неконструктивное решение конфликта – соперничество. Соперничество может выбираться ими автоматически, без долгих раздумий, просто как эмоциональная реакция на неблагоприятное воздействие.

Дескриптивный анализ показал, что люди с высоким уровнем личностной тревожности более склонны к применению сопернической стратегии поведения в конфликте. Люди с умеренной тревожностью склонны к применению различных стратегий поведения в конфликтах, среди которых наиболее часто встречаются избегание, приспособление и сотрудничество. Люди с низким уровнем тревожности наиболее часто выбирают стратегию сотрудничества, приспособления и компромисса. Тем самым, проанализировав результаты проведенного исследования, мы делаем вывод, что наша гипотеза нашла свое подтверждение.

В ходе исследования было выявлено, что действительно, личностная тревожность и стратегии поведения в конфликтных ситуациях взаимосвязаны.

Литература

- 1. Леонов Н.И.** Конфликты и конфликтное поведение. Методы изучения: Учебное пособие / Н.И. Леонов – СПб.: Питер, 2005. – 240 с.
- 2. Немов Р.С.** Психология: учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений. – Т. 3. Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики / Р.С. Немов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 640 с.
- 3. Петровский А.В.** Психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

Коваленко И.М.

студентка 3 курса специальности «Психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
rinakovalenko99@gmail.com

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Статья посвящена теоретическому и эмпирическому исследованию гендерных особенностей механизмов психологической защиты и копинг-стратегий подростков из неполных семей. В ходе исследования было выявлено, что подростки из неполных семей склонны к использованию первичных механизмов психологической защиты и субъективно-ориентированных копинг-стратегий.

Ключевые слова: психологическая защита, копинг-стратегии, подростковый возраст, неполная семья.

Ежедневно человек сталкивается с множеством травмирующих ситуаций, которые оказывают негативное влияние на психику. Психика достаточно трудно поддается изменениям, любое воздействие извне воспринимается как угроза. Чтобы сохранить свою целостность, психика сопротивляется, используя защитные механизмы и копинг-стратегии, действие которых направлено на повышение адаптационной способности и снижение уровня внутреннего напряжения. Данная проблема очень актуальна в стремительно меняющемся мире.

Психологическая защита – неосознаваемый процесс, регулятор поведения в травмирующих ситуациях [5, с. 562]. Несмотря на то, что психологическая защита создана для сохранения психологического здоровья человека, она может тормозить личностное развитие и быть помехой при вступлении в связь с социальной средой, мешать в установлении нормальных межличностных отношений, и в целом психологическая защита является преградой для многих личностей, делая для человека затруднительным момент вхождения в новые контакты, попытки изменения своего Я в лучшую сторону [2, с. 115]. Наряду с механизмами психологической защиты в психологии выделяют такое понятие, как «копинг-стратегии» или «механизмы совладания». Основное различие механизмов защиты и механизмов совладания состоит в степени осознанности выбора в стрессовой ситуации. Механизмы психологической защиты человек применяет

неосознанно, а копинг-стратегиями личность пользуется, наоборот, осознанно [3, с. 68].

Цель работы – теоретически обосновать и эмпирически исследовать гендерные особенности механизмов психологической защиты и копинг-стратегий подростков из неполных семей.

Механизмы защиты формируются в раннем детстве, а в подростковом возрасте, как и многие реакции, гипертрофируются. Подростковый возраст – критический период, в ходе которого человек претерпевает процесс формирования личности, активные изменения структуры личности, тела, изменение в поведении и т.д. Данные факторы оказывают сильное влияние на психику подростка, такие изменения влекут за собой сильные переживания, всплески эмоций, тревожность. Психика в данный период жизни наиболее активно задействует механизмы защиты.

Личности, сформированной в неполной семье, присущи некоторые особенности развития. Неполная семья означает отсутствие одного из родителей или обоих (при наличии опекуна). Для гармоничного развития человеку необходим пример поведения матери и отца, без одного из них личность может приобрести некоторые особенности развития [1, с. 270]. Исследованиями психологов было проиллюстрировано, к чему приводит отсутствие мужчины в семье: нечеткий процесс половой идентификации мальчиков и девочек, несформированность навыков полоролевого поведения; возникновение трудностей при вступлении в межличностные отношения с противоположным полом; патологическая привязанность к матери, несостоявшаяся эмансипация, симбиоз с матерью; нарушение в интеллектуальной сфере (недостаточная развитость аналитических и пространственных способностей ребенка) [4, с. 61-70].

По данной теме было проведено эмпирическое исследование. В состав исследуемой группы вошли 54 учащихся Алчевской гуманитарной гимназии: 27 парней и 27 девушек. Из них 18 учеников 9 класса, 17 детей из 10А класса, и 19 из 10Б класса. Средний возраст испытуемых – 15 лет. В ходе исследования были использованы следующие методики: Диагностика типологий психологической защиты (Р. Плутчик в адаптации Л.И. Вассермана); Копинг-тест Р. Лазаруса (в адаптации Т.Л. Крюковой) и Методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана.

В результате проведенного корреляционного и дескриптивного анализа были выведены следующие тенденции: для подростков из неполных семей характерны такие механизмы психологической защиты, как отрицание и проекция, и стратегия избегания, как доминирующая копинг-стратегия. В то время как их сверстникам из полных семей используют такие механизмы психологической защиты, как вытеснение и регрессия, и такие копинг-стратегии как конфронтация, планирование решения проблемы, положительная переоценка, стратегия разрешения проблемы.

Также результаты исследования показали гендерные особенности механизмов психологической защиты и копинг-стратегий подростков из

неполных семей. Для девочек свойственно использование проекции, как механизма психологической защиты (39%), и следующих копинг-стратегий: регрессия (23%), компенсация (23%), дистанцирование (23%). Мальчики-подростки из неполных семей предпочитают использовать такие механизмы психологической защиты, как компенсация (31%), проекция (31%), и бегство-избегание (31%), конфронтацию (23%), как доминирующие копинг-стратегии.

Исходя из полученных результатов можно сделать следующие выводы.

Гипотеза о том, что подросткам из неполных семей свойственно использование первичных механизмов психологической защиты и субъектно-ориентированных копинг-стратегий, в то время как подростки из полных семей склонны к использованию вторичных механизмов психологической защиты и проблемно-ориентированных копинг-стратегий была подтверждена методами дескриптивного и корреляционного анализа.

Данная работа может быть использована как профилактический материал в работе с подростками. Были изучены гендерные особенности механизмов психологической защиты и копинг-стратегий подростков из неполных семей. Материалы данного исследования могут быть использованы в практической деятельности педагога-психолога, социального педагога, педагога дополнительного образования в работе с подростками, в развитии и диагностике механизмов психологической защиты и копинг-стратегий в классе и за его пределами.

Литература

- 1. Бассин Ф.В.** О силе «Я» и психологической защите // Вопросы философии, 1969. – № 2. – С. 118–125.
- 2. Василюк Ф.Е.** Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2001. – № 4. – С. 115.
- 3. Котенева А.В.** Психологическая защита личности / А.В. Котенева – М.: МГГУ, 2013. – С. 562.
- 4. Одинцова М.А.** Механизмы психологической защиты подростков с установкой «жертва» // Вестник практической психологии образования. – 2008. – №3. – С. 67–70.
- 5. Целуйко В.М.** Психология неблагополучной семьи / В.М. Целуйко. – М.: Владос-Пресс, 2006. – С. 223.

Котелевская А.О.

студентка 1 курса магистратуры специальности «Специальное
(дефектологическое) образование»

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет

имени Тараса Шевченко»

kotelevskaya-a@mail.ua

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФОНЕМАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ФОНЕТИКО- ФОНЕМАТИЧЕСКИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

В статье описываются особенности развития фонематических процессов у детей старшего дошкольного возраста с фонетико-фонематическим недоразвитием речи, которые проявлялись в нарушении фонематического слуха, фонематического восприятия на определении местонахождения звука, звуковом анализе, синтезе слов, в разном проявлении в зависимости от сформированности данных процессов.

Ключевые слова: фонематические процессы, старший дошкольный возраст, фонетико-фонематическое недоразвитие речи.

Фонематический слух у ребенка начинает формироваться очень рано. На второй неделе жизни ребенок, услышав звук человеческого голоса, перестает сосать грудь матери, прекращает плакать, когда с ним начинают говорить. К концу первого месяца жизни младенца можно успокоить колыбельной песней. К концу третьего месяца жизни он поворачивает голову в сторону говорящего и следит за ним глазами.

В период появления лепета ребенок повторяет видимую артикуляцию губ взрослого, пытается подражать. Многократное повторение кинестетического ощущения от определенного движения ведет к закреплению двигательного навыка артикулирования.

С 6 месяцев ребенок путем подражания произносит отдельные фонемы, слоги, перенимает тон, темп, ритм, мелодику и интонацию речи. Уже к 2 годам дети различают все тонкости родной речи, понимают и реагируют на слова, отличающиеся всего одной фонемой (*мышка-миска*). Так формируется фонематический слух - способность воспринимать звуки человеческой речи. От 3 до 7 лет у ребенка все более развивается навык слухового контроля за своим произношением, умение исправлять его в некоторых случаях.

К 3–4 годам фонематическое восприятие ребенка настолько улучшается, что он начинает дифференцировать сначала гласные и согласные звуки, потом мягкие и твердые, сонорные, шипящие и свистящие.

К 4 годам в норме ребенок должен дифференцировать все звуки, т. е. у него должно быть сформировано фонематическое восприятие. К этому же времени у ребенка заканчивается формирование правильного звукопроизношения [1; с.29].

Онтогенетические показатели детей с нормативным развитием показывают, что фонематические процессы начинают формироваться рано, и то что звуки речи в совместности с фонематическим слухом, восприятием имеет важное значение. Без сформированного фонематического слуха невозможно добиться правильно произношения звуков, и наоборот без постановки звукопроизношения, слышимости звука невозможно развитие фонематического слуха и восприятия. Однако немаловажно является и то, что не всегда фонематический слух зависит от правильного звукопроизношения. Такие дети хорошо слышат себя, а также несовершенство в произношении собственных звуков, что очень огорчает их, и они при обследовании отказываются повторять, так как понимают, что не могут произнести верно тот или иной звук, в этом случае сам процесс коррекции будет происходить эффективно, нарушенным фонематическим слухом, восприятием коррекционная работа будет происходить медленно и затруднительно.

Характерным для этих детей является незаконченность процесса формирования фонематического восприятия. Недостатки речи при этом не ограничиваются неправильным произношением звуков, но выражены недостаточным их различением и затруднением в звуковом анализе речи. Лексико-грамматическое развитие при этом нередко задерживается.

Несформированность звуковой стороны речи выражается в следующем.

Замены звуков более простыми по артикуляции.

Некоторые звуки ребенок по специальному требованию произносит правильно, но в речи не употребляет или заменяет.

Нередко указанные особенности произношения сочетаются с искаженным произнесением звуков, т.е. звук может произноситься искаженно и в то же время смешиваться с другими звуками или опускаться и т. д. [2; с.5].

Поэтому здесь важно проводить регулярную коррекционную работу по оптимизации фонематических процессов и подготовке детей старшего дошкольного возраста к школе во избежание нарушений процессов чтения и письма.

Цель исследования: на основании теоретического и экспериментального исследования изучить особенности развития фонематических процессов у детей старшего дошкольного возраста с фонетико-фонематическим недоразвитием речи.

Исследование проводилось на базе: ГУ ЛНР «Луганское дошкольное образовательное учреждение ясли-сад комбинированного вида №134» «Золотая рыбка». Выборка включала 22 ребёнка, из них 12 детей с фонетико-

фонематическим недоразвитием речи, возраст (5–6 лет), и 10 детей респондентов с нормой, возраст (5–6 лет).

Констатирующий эксперимент был проведён с помощью методик:

«Внимательные ушки» (Н.И. Каримовой) и «Покажи картинку» (Р.И.Лалаева).

Проведение методики «Внимательные ушки» (Н.И. Каримовой) показало следующие результаты: в группе детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи высокий уровень было выявлено у 83,3% (10 респондентов) – дети выполнили задания безошибочно, верно воспринимая слово на слух показывая картинку отличаю от фонетически неверно произнесённых слов (искажённых.) Низкий уровень было выявлено у 16,6% (2 респондентов) – дети допускали 1–2 ошибки при показе картинок, воспринимая некоторые слова, ошибочно не отличая от фонетически верно произнесённых слов.

В группе детей с нормой результаты проведения методики немного выше: высокий уровень – (91,6%) (11 респондентов). Низкий уровень – (8,3%) (1 респондент).

Результаты проведения методики «Покажи картинку» (Р.И. Лалаевой), свидетельствовали, что в группе детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи высокий уровень показали (50%) (6 респондентов), правильно выполнили задания, не допуская ошибок в дифференциации звуков, картинок. Средний уровень справились (33,3%) (4 респондента) допуская три ошибки в дифференциации звуков слова. Низкий уровень: (25%) (3 респондента), допустили более трёх ошибок в задании.

В группе детей с нормой результаты проведения методики показали следующее: высокий уровень (66,6%) (8 респондентов), правильное выполнение всего задания. Средний уровень (16,6%) (2 респондента) допускали до 3 ошибок. Низкий уровень (16,6) (2 респондента) допускали более 3 ошибок.

Таким образом можно отметить, что дети с фонетико-фонематическим недоразвитием речи хуже воспринимали слова и дифференцировали слова, чем сверстники с нормой развития.

Литература

- 1. Фомичевой М.В.** Основы логопедии с практикумом по звукопроизношению Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений под ред. Т. В. Волосовец – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 200 с.
- 2. Филичева Т. Б.,** Туманова Т. В. Дети с фонетико-фонематическим недоразвитием. Воспитание и обучение. Учебно-методическое пособие для логопедов и воспитателей- М.: «Издательство ГНОМ и Д», 2000. – 80 с.

Лаврук А.М.

студентка 2 курса магистратуры специальности «Специальное
(дефектологическое) образование»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса
Шевченко»
lavruk2019@mail.ua

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ СПОСОБНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ

В статье проанализированы особенности коммуникативной способности у старших дошкольников с общим недоразвитием речи. Проведен сравнительный анализ данных способностей между группами детей с общим недоразвитием речи III уровня и группой детей с нормой развития речи.

Ключевые слова: развитие, коммуникативная способность, общее недоразвитие речи, речевой этикет.

На современном этапе развития общества, интернет и цифровые средства связи оказывают влияние на коммуникативные стороны жизни людей. Коммуникативная способность включает в себя коммуникативные знания, умения и навыки. Коммуникативная способность предполагает формирование навыков речевого этикета. Слова приветствия, благодарности, прощания, извинения формируют коммуникативную способность ребенка [2].

Общее недоразвитие речи – это такое речевое нарушение, при котором у детей с нормальным слухом и сохранным интеллектом наблюдается недоразвитие всех компонентов речевой системы [1].

Формирование коммуникативной способности рассматривается как процесс овладения ребенком этических норм речевого общения, усвоение формул общения [3].

С целью изучения уровня сформированности речевого этикета и коммуникативной способности у дошкольников с ОНР III уровня было проведено экспериментальное исследование на базе ГДОУ ЛНР "Молодогвардейский детский сад № 27 " «Ладушки».

В эксперименте приняли участие две группы. Группа детей с нормативным развитием речи, и группа детей с ОНР. В группе детей с недоразвитием речи 12 человек. Средний возраст детей 5,5 лет. Группа детей с нормативным развитием 12 человек. Рассмотрим полученные в эксперименте данные.

Результаты полученные по методике «Картинки» (авторы Е.О. Смирнова, Е.А. Калягина). Цель методики: Выявить коммуникативную компетентность ребенка в общении со сверстниками. В группе детей с нормой развития речи повышенной чувствительности к партнеру нет, средний уровень выраженности качеств показали 3 дошкольника (25%), 9 человек – продемонстрировали средний уровень коммуникативной компетентности (75%). В группе детей с общим недоразвитием речи высокого уровня нет 0%, 3 человека (25%) обнаружили средний уровень проявления всех качеств в общении, 8 человек (66,6%) – слабый уровень коммуникативной компетентности и один дошкольник (8,3%) оказался с низким уровнем коммуникативной компетентности. Можно отметить, что дети с ОНР практически не проявляли сами инициативу в беседе, их эмоциональный интерес слабо дифференцирован, дошкольники не могут развивать тему общения.

Методика «Рукавички» (автор Г.А. Цукерман), позволила изучить отношений детей со сверстниками и коммуникативные умения.

В группе с нормой развития речи 2 ребенка взаимодействовали на высоком уровне (16,7%), коммуникация 8 человек, что составляет 66,6% соответствовала среднему уровню, 2 дошкольника показали низкий уровень взаимодействия со сверстниками. В группе детей с общим недоразвитием речи III уровня высокого уровня коммуникации не оказалось. Коммуникативная способность большинства детей 66,6% (8 человек) сформирована на низком уровне. 4 дошкольника взаимодействуют на среднем уровне общения (33,4%).

Методика «Социометрия» (автор Е.О. Смирнова) выявила статусное положение детей внутри группы. В группе детей с ОНР 3 ребенка (25%), заняли положение «отверженных». По другим методикам, позволяющим оценить коммуникативную компетентность, данные дети показали также низкие результаты. Можно отметить, что дети с более высоким социометрическим индексом, владеют речевым этикетом и коммуникацией на более высоком уровне.

Методика «Закончи историю» (автор Р.Р. Калинина) позволила оценить осознание детьми этических норм.

В группе с нормой речи 3 человека (25%) на высоком уровне понимали нравственные нормы ситуаций, правильно оценивали поведение детей. 6 человек проявили понимание этических норм на хорошем уровне. На низком уровне в данной группе никого не оказалось. В группе с ОНР нет высокого и хорошего уровней понимания этических норм, большинство детей 8 человек (66,6%) показали средний уровень. 4 человека (33,4%) – низкий уровень.

Методика «Мозаика» (автор Т.А. Абрамова) исследовала степень эмоциональной вовлеченности ребенка в действия сверстника.

В группе с нормой речи 2 человека (16,7%) показали высокий уровень по всем изучаемым параметрам, 8 детей (66,6%) – хороший уровень, 2 ребенка (16,7%) – средний уровень. В группе среди детей с общим

недоразвитием речи высокого уровня не обнаружено. Хороший уровень развития показали 2 человека (16,7%), 8 человек взаимодействуют со сверстниками на среднем уровне (66,6%) и 2 ребенка (16,7 %) на низком уровне.

Сформированность речевого этикета и уровня коммуникативной способности старших дошкольников с общим недоразвитием речи по всем методикам ниже, чем у детей в группе с нормой развития речи. В коммуникативных ситуациях со сверстниками такие параметры как разговорчивость, способность проявлять инициативу и развивать тему общения у детей с общим недоразвитием речи ниже, чем у сверстников с нормой развития речи. Дети с общим недоразвитием речи III уровня не проявляют инициативу в беседе, их эмоциональный интерес слабо дифференцирован, дошкольники не могут развивать тему общения.

Социометрическая методика позволила отметить, что дети с более высоким социометрическим индексом, владеют речевым этикетом и коммуникацией на более высоком уровне. В группе с нормой развития выявлен более высокий индекс сплоченности и выше коэффициенты коммуникативной компетентности у детей данной группы. Возможность эмоционального взаимодействия со сверстниками у детей с общим недоразвитием речи беднее выражена, чем у сверстников с нормой развития речи.

Литература

1. Жукова Н.С. Логопедия. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников: Кн. Для логопеда / Н.С. Жукова, Е.М. Мастюкова, Т.Б. Филичева. Екатеринбург : АРД ЛТД, 1998. – 320 с. **2. Лалаева Р.Е.** Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников / Р.Е. Лалаева, Н.В. Серебрякова. – СПб.: СОЮЗ, 2000. – 160 с. **3. Нищева Н.В.** Система коррекционной работы в логопедической группе для детей с общим недоразвитием речи / Н.В. Нищева. – СПб. : ДЕТСВО–ПРЕСС, 2003. – 528 с.

УДК 373.2016:8-028.31-056.264

Марочко А.А.

студентка 2 курса магистратуры специальности «Специальное
(дефектологическое) образование»

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса
Шевченко»

alesa-lg@yandex.ua

**ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕМАТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ У
ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

В статье охарактеризованы этапы развития фонематических процессов у дошкольников как базис овладения школьной программой и успешной адаптации ребенка в школе.

Ключевые слова: фонематические процессы, дети, развитие

На современном этапе существует проблема разработки эффективных направлений и технологий формирования фонематических процессов, к которым относятся фонематический слух, фонематическое восприятие и фонематические представления [2, с. 68].

В норме, на протяжении дошкольного детства у ребенка формируются тонкие дифференцированные акустические и артикуляторные образы звуков, что помогает совершенствованию собственного произношения и способствует формированию фонематических представлений. В старшем дошкольном возрасте у детей формируются фонематический анализ и синтез. Частично, наиболее легкой его формой – выделением звука на фоне слова – дети овладевают спонтанно, а другие, более сложные действия (вычленение звука из слова; определение последовательности звуков в слове; определение количества и места звуков в слове) требуют помощи со стороны взрослого. Связано это с тем, что непосредственное речевое общение не ставит перед детьми специальной задачи звукового анализа слов.

Среди причин недоразвития фонематических процессов ведущими причинами нарушения деятельности коры головного мозга являются внутриутробная гипоксия плода, перенесенные родовые травмы, воспалительные и инфекционные заболевания в раннем детстве.

Для успешного формирования сложных форм фонематического анализа необходимо учитывать, что всякое умственное действие проходит определенные этапы формирования, основными из которых являются следующие: освоение действия с опорой на материализацию, в плане громкой речи, перенос его в умственный план [1, с. 16].

Выделяют следующие этапы коррекционной работы:

I этап – формирование фонематического анализа и синтеза с опорой на вспомогательные средства и действия.

В работе используются вспомогательные средства: графические схемы слов и фишки. Действие, которое выполняет ребенок, представляет собой практическое моделирование последовательности звуков в слове. По мере выделения звуков ребенок заполняет схему фишками.

II этап – формирование действия звукового анализа в речевом плане. Опора на материализацию действия убирается и формирование фонематического анализа переводится в речевой план. Проговаривая слово, ребенок определяет первый, второй и т. д. звуки, уточняется их количество.

III этап – формирование на основе представлений фонематического анализа в умственном плане. Количество и последовательность звуков определяются, не называя слова, и непосредственно на слух, не воспринимая его.

Целью проводимого исследования было изучение особенностей фонематического восприятия у 22 детей 5-6 лет с общим недоразвитием речи (ОНР) III уровня и 20 детей с нормой речевого развития после проведения трехэтапной коррекционной работы в течение 6 месяцев.

Для исследования фонематического восприятия у детей 5-6 лет были использованы следующие методы и методики: теоретические: анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; эмпирические: наблюдение, беседа, контрольный эксперимент с помощью методики Л.Ф. Спириной, Р.И. Лалаевой «Выделение слов с заданным звуком из словесного ряда слов».

По результатам методики «Выделение слов с заданным звуком из словесного ряда слов» установлено, что у 4 детей (18,2%) отмечались высокие показатели фонематического восприятия, средний уровень развития фонематического восприятия отмечался у 15 детей (68,2%) с ОНР III уровня, у остальных низкий уровень – 3 детей (13,6%). Только у трех детей с ОНР III уровня сохранились низкие показатели, и дети с трудом могли выделить заданный слог из словесного ряда, поэтому с этими детьми необходимо продолжать коррекционную работу более длительно, до получения положительной динамики.

Дети с нормой речи справились с заданием значительно лучше, особых проблем данное задание не вызвало, поэтому показатели были значительно лучше, так у 12 детей (60,0%) отмечались высокие показатели фонематического восприятия, средний уровень развития фонематического восприятия отмечался у 8 детей (40,0%).

Таким образом, было установлено, что после проведения трехэтапной коррекционной работы в течение 6 месяцев как у детей с нормой развития, так и у детей с ОНР III уровня отмечалась значительная положительная динамика в развитии фонематического восприятия.

В силу того, что описанный речевой дефект «не бросается в глаза», а, следовательно, и не беспокоит родителей дошкольников и педагогов, дети остаются без своевременно оказанной помощи, что приводит в дальнейшем к стойким нарушениям чтения и письма в школьном возрасте. Необходима система поэтапного, своевременного формирования фонематических процессов в дошкольном возрасте всех детей без исключения, т.к. это является бесспорным, основополагающим фактором успешного обучения, грамотности, развития личности в целом и полноценной социализации детей.

Литература

1. Дуева Т.И. Пути повышения эффективности коррекционной работы с дошкольниками с общим недоразвитием речи / Т.И. Дуева // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – №6. – С. 16–17.
2. Мякишева Л.В. Фонематические процессы как основа коммуникативной компетентности // Л.В. Мякишева, О.В. Полетаева // Вестник Курганского государственного университета. – 2018. – №1 (48). – С. 68–69.

Мумладзе Л.А.

студентка 2 курса магистратуры специальности
«Психология/Практическая психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский Национальный Университет
имени Тараса Шевченко»
lalita_mumladze@mail.ru

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ, КАК СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

В статье теоретически обосновываются и эмпирически исследуются особенности построения отношений подростками в реальной жизни и в интернет-среде. Рассматривается проблема межличностного общения, при участии социальных сетей. А так же, демонстрируются различия личностных характеристик между подростками, которые активно пользуются интернет-коммуникациями, и теми, кто предпочитает общаться в реальной жизни.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, межличностные отношения, социальные сети, виртуальное общение.

С появлением технического прогресса человечеству стали доступны открытия и достижения, которые делают нашу жизнь проще и комфортней. Одним из ярких примеров является возникновение сети Интернет, что ставит перед исследователями вопрос об изучении позитивных и негативных последствий взаимодействия компьютера и человека. Однако, на современном этапе, решается вопрос о сосуществовании с появившимися инновациями. На сегодняшний день, развитие сетевых технологий привело к тому, что компьютер стал частью повседневной жизни человека, помощником, а также способом развития и создания новых коммуникационных возможностей. Так как общение является неотъемлемой частью становления личности, то появление новой сферы коммуникации привело к созданию совершенно новой среды взаимодействия – социальных сетей.

В нашей статье, мы будем понимать социальные сети, как онлайн-сервис, предназначенный для построения взаимоотношений в интернете [3]. Особенно прочно интернет-коммуникации входят в жизни современной молодежи. Это объясняется тем, что в мире социальных сетей представлена реализация всех ведущих задач подросткового возраста. К примеру: поиск

идентичности, общение со сверстниками, различные способы самовыражения, даже преодоление чувства одиночества.

Целью нашего исследования является изучение и исследование влияния интернет-коммуникаций на личность современных подростков, а также определение личностных особенностей тех, кто предпочитает реальному общению – виртуальное. Анализ научной литературы показал, что проблематика изучения Интернет-коммуникаций находится в центре внимания многих отечественных и зарубежных исследователей, таких как Ю.Д. Бабаева, Е.П. Белинская, А.Е. Жичкина, Дж. Семпси, В. Фриндте, Т. Келер, Т. Шуберт. Самым спорным является вопрос об эмоциональной составляющей общения в интернете. Но в нашем исследовании, мы склоняемся к идее, что интернет-коммуникация не исключает ее, просто форма эмоционального общения видоизменена [2]. Также ряд исследователей отмечают, что в виртуальных социумах людей как таковых нет, скорее следует говорить о виртуальных образах, созданных реальными людьми. И поэтому, когда мы говорим о «дружбе», «симпатии» или даже «любви» в социальных сетях к кому-то, то подразумеваем созданный у нас в голове образ собеседника.

В исследовании принимали участия учащиеся ГБОУ ЛНР «Алчевская гимназия» и ГУ «Луганская школа I-III ступеней № 44», а также обычные пользователи социальных сетей в количества 106 школьников от 13 до 15 лет. Для того, чтобы определить значимость и роль социальных сетей в жизни современных подростков нами была предложена им анкета. А для выявления слабо осознаваемого чувствования себя подростками в разных ситуациях общения с другими, видения подростками себя в разных видах коммуникации и взаимодействия с окружающим миром, мы использовали методику «Цветовой тест отношений» (вариант методики Эткинда).

С помощью анкетирования, мы выяснили, что большая часть испытуемых являются подростки, которые проводят в интернете от 2 до 5 часов в сутки (63,2%, 67 чел.), затем идут те, кто проводит в интернете от 5 и более часов (24,5% 26 чел.), и последние - это те подростки, которые проводят в интернете менее двух часов в сутки (12,3% 13 чел). Для всех испытуемых в приоритете использование социальных сетей в коммуникативных целях. Они подчеркивают возможность безграничного общения, способности строить любого рода отношения в сети и отдают первенство виртуальным коммуникациям, нежели реальным. Однако, в зависимости от степени активности пользователей в интернете наблюдаются некие различия. К примеру, все активные пользователи указали на то, что социальные сети помогают им в поиске знакомств, при этом 84,7% (22 чел. из 26) являются инициаторами начала общения. Также, испытуемые, которые проводят в интернете более 5 часов в сутки, утверждают, что могут давать ложную информацию о себе (61,5% 16 чел. из 26) и чувствуют себя другими людьми, в виртуальном пространстве. Анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что испытуемые строят отношения в интернете,

преимущественно с целью поиска друга. Также их влечет в сеть недостаток общения в реальной жизни, который компенсируется у активных пользователей за счет высокой активности в интернет-пространстве.

При помощи методики ЦТО мы выяснили, что у группы активных пользователей самый большой процент респондентов, отвергающих себя, по сравнению с остальными группами пользователей. Это касается таких понятий, как «Я сам(а)» (57,6% – отвергающих себя) и «Я интересный собеседник» (53,8% – отвергающих себя). Что может свидетельствовать о трудностях в построении отношений с другими людьми. Результаты по двум другим понятиям, таким как «Я в восприятии реальных людей» (60% – отвергающих себя) и «Я в реальном общении» (60% – отвергающих себя), у активных пользователей, говорят о том, что подростки чувствуют неуверенность в себе и считают, что другие люди в реальном мире чаще всего не принимают их. Это и является причиной того, что подростки стремятся строить отношения в виртуальном мире, а не в реальной жизни.

Мы можем сделать вывод о том, что с каждым годом возрастает процент подростков, которые предпочитают реальному общению – виртуальное. И такие подростки, не всегда демонстрируют адекватное отношение к такому виду деятельности. Современной задачей психологов, занимающихся данной темой, должно стать в научение детей правильному обращению с Интернет-ресурсами. Надо учить их на первый план ставить возможность интернета помогать и содействовать человеку.

Литература

1. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. Т. 19. – 1998. **2. Кузнецова Ю.М.** Психология жителей Интернета / Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова. 2-е изд., испр. – М.: ЛКИ, 2011. – 224 с. **3. Меренкова Н., Шляпников В.** Особенности общения подростков в социальных сетях интернета // Дети в информационном обществе. – 2010. – №6. – С. 38–43. **4. Термин «Социальные сети» [Электронный ресурс] // Социальные сети от А до Я: путеводитель по социальным сетям Интернета. – URL: <http://www.social-networking.ru/article/social-networks>**

Муратова И.М.

студентка 2 курса магистратуры специальности «Психология развития»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
inna.muratova1999@yandex.ru

ОБЩЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ РЕСУРСОВ В ПРЕКЛОННОМ ВОЗРАСТЕ

На сегодняшний день остро стоит проблема ценности и значимости преклонного возраста. В данной работе представлены результаты эмпирического исследования о ведущих ресурсах в период геронтогенеза.

Ключевые слова: психология геронтогенеза, ресурсы, общение, семья, геронтологический центр.

Общение – незаменимое условие существования человека в любом возрастном периоде. Как известно, от качества и активности общения, зависит, насколько удачно будет пройден кризис в пожилом возрасте.

Старость – самый парадоксальный, включающий в себя многие противоречия, человеческий возраст. Психологи нередко рассматривают его как возраст всевозможных потерь и утрат – личных, социальных, экономических. Вместе с тем ими подчеркивается, что этот период – своеобразная кульминация накопления пожилыми людьми опыта и знаний, интеллекта и личностного потенциала, позволяющая им адаптироваться к возрастным изменениям.

Как подчеркивает Д.И. Фельдштейн, на данный момент резко меняется отношение к старости. Продолжительность жизни увеличивается, а вместе с тем возрастает и потенциал, и возможность развития человека [2].

Объектом нашего исследования стали жизненные ресурсы личности как психологический феномен, предметом исследования – особенности актуализации жизненных ресурсов пожилыми людьми для преодоления ими кризисных состояний. В исследовании приняли участие 143 человека из 2 выборок: 100 человек, живущие в собственном доме и 43 человека, проживающие в геронтологическом центре.

Существуют как благоприятные, так и неблагоприятные формы психического старения. Удовлетворенность собственным здоровьем, сохранение деятельного образа жизни, наличие семьи, материального достатка, существенно влияют на душевное спокойствие и уверенность в завтрашнем дне. Но даже при наличии вышеперечисленных компонентов человек в преклонном возрасте человек может ощущать себя ущербным и

обделенным. Принятие собственного старения есть результат активной творческой работы по переосмыслению жизненных установок и позиций, переоценке жизненных ценностей. А еще необходимо принимать во внимание возможность наличия кризисного состояния в этом возрасте. Вот тогда и необходимо задействовать те ресурсы, которые помогут справиться с жизненными трудностями. Психологические ресурсы выступают как системная, интегральная характеристика личности, которая обеспечивает личности возможность преодолевать трудные жизненные ситуации [1].

Среди наиболее распространенных ресурсов в пожилом возрасте нами были выявлены: общение, здоровье, ресурс, направленный на дело и гедонистический ресурс (удовольствие ради удовольствия).

Из представленных ресурсов наибольший интерес вызвал у нас феномен общения. В обеих выборках этот ресурс занял лидирующие позиции: в первой группе о нем упомянуло 38%, а во второй – 30,5%.

Но общение само по себе чрезвычайно сложный процесс. Одновременно оно может выступать и взаимодействием, и поддержкой, и источником информации, а еще может нести множество других функций.

Мы сгруппировали все предложенные нашими респондентами варианты в пять групп ресурсов, имеющие отношение к общению:

- 1) общение, как психоэмоциональная поддержка, направленная на себя (т.е. взять – что бы посочувствовали, оказали внимание);
- 2) общение, как психоэмоциональная поддержка, направленная на другого человека (т.е. дать – кого-то поддержать, помочь) ;
- 3) просто общение (обмен энергией, информацией);
- 4) квазиобщение (с животными, цветами и т.п.);
- 5) общение «в сопричастности» (фото, кладбище, церковь и т.п.).

Сопоставляя две группы людей пожилого возраста, главным критерием отличия которых являлось непосредственно окружение и место проживания, в глаза бросаются две особенности. Первая: различие в ведущей группе ресурса общения. У тех, кого мы условно называем «семейные люди», первенство было отдано группе ресурсов под названием «общение, как психоэмоциональная поддержка, направленная на себя (т.е. взять)» (35,5%). Она ненамного опередила группу «общение, как психоэмоциональная поддержка, направленная на другого человека (т.е. дать)» (33%), но все же, минимальный отрыв есть. У пожилых людей, проживающих в геронтологическом центре, первое место занимает «общение в сопричастности» (37%), за ним следует группа ресурсов, которая в первой выборке занимала лидирующее положение – «общение, как психоэмоциональная поддержка, направленная на себя (т.е. взять)» (22%), здесь разница между первым и вторым местами более существенная.

Конечно, мы отдаем себе отчет, что с годами у большинства людей в пожилом возрасте круг контактов сужается. Это связано и с выходом на заслуженный отдых, и с потерей неустойчивых приятельских отношений, и с возрастом, уход из жизни близких друзей. Но именно в этот период жизни

значимость общения для человека растет. Семья становится «последним пристанищем», опорой пожилых людей. А тем людям, которые по определенным причинам не имеют возможности получать поддержку близких, жить в домашних условиях (как представители второй нашей выборки), остается довольствоваться «общением в сопричастности»: вспоминать дорогие сердцу моменты, вести внутренние диалоги с людьми, которых уже нет, и в многотысячный раз пересматривать фотоальбомы («Часто улетаю на небеса к своим родненьким, хорошо там нам всем вместе» (ж., 72года), «Последнее время, все чаще перебираю фотографии мужа, глазу их, становится легче...» (ж. 69лет).

Вторая особенность между двумя выборками – это различие в процентном соотношении между показателями «давать» и «брать». Если в первой выборке, как мы уже отмечали, разница не существенная «давать» – 33%, а брать – 35, 5%, то во второй выборке «давать» – 9,5%, а брать – 22%. Что интересно, «общение, как психоэмоциональная поддержка, направленная на другого человека (т.е. давать)» оттесняется ими на последнее пятое место, даже общением с животными, растениями и просто предметами.

Стоит упомянуть, что в кризисном состоянии в первой выборке находится 14% респондентов, а во второй – 24%. В тоже время, высокие показатели кризиса были выявлены у 20% респондентов первой группы и лишь у 2% из второй группы. И не последнюю роль в этом сыграло качество общения представителей обеих групп.

Наше исследование будет иметь продолжение, в перспективе, мы предполагаем изучить влияние особенностей общения пожилых людей на качество их жизни.

Литература

1. Иваницкий А.В. Психологический ресурс как интегральная характеристика личности // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–3. **2. Фельдштейн Д.И.** Психология взросления – М.: МПСИ, «Флинта», 1999. – 32 с.

Нечволода Т.В.

магистрант 1 курса специальности «Педагогическое образование.

Дошкольное образование»

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный

университет имени Тараса Шевченко»

miss.nechvoloda@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ПОРТРЕТОМ

В статье раскрыта сущность понятия интерактивные технологии, описаны особенности использования интерактивных технологий. Представлен интерактивный метод – метод многоканальной деятельности и особенности его применения в процессе ознакомления дошкольников с детским портретом.

Ключевые слова. Живопись, портрет, интерактивные технологии, дошкольники, эстетическое воспитание.

Эстетическое воспитание занимает важное место в системе дошкольного образования, поскольку предполагает не только развитие эстетических чувств человека, но и формирование ее моральных идеалов, духовных потребностей, мировоззрения. Практика дошкольного образования требует новых подходов к организации эстетического воспитания дошкольников, разработки новых эффективных педагогических технологий.

К сожалению, проблема использования интерактивных технологий в процессе ознакомления старших дошкольников с жанрами живописи, на современном этапе не исследована.

Проблему использования интерактивных технологий в дошкольном образовании исследовали О. Кононко, В.В. Яремчук, Н.М. Васильева. Исследованием особенностей восприятия у дошкольников занимались отечественные исследователи А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, Л.А. Венгер, Р.А. Гранит, Т.С. Комарова, Е.Е. Кравцова, В.В. Юртайкин. Спецификой восприятия произведений искусства занимались Н.А. Ветлугина, Н.П. Сакулина, Е.А. Флерина.

Определить особенности использования интерактивных технологий в процессе ознакомления дошкольников с произведениями изобразительного искусства.

Интерактивные технологии («inter» – взаимный, «act» – действовать) – это такая форма организации познавательной деятельности, в ходе которой все участники вовлечены, увлечены общением (каждый может свободно

взаимодействовать с другими, принимает участие в равноправном обсуждении проблемы) [4].

Интерактивные методы дают возможность воспитывать ответственность, самокритичность, развивать творческие способности [3]. Основным элементом интерактивных технологий является диалог. Во время интерактивного занятия дошкольники активно общаются, спорят, не соглашаются с собеседником, доказывают свои мысли.

Ведущим направлением в эстетическом воспитании является ознакомление дошкольников с произведениями искусства. Исследователями (Н.М. Зубаревой, И.Н. Курочкиной, Т.А. Буяновой, Н.А. Ветлугиной и др.) доказано, что дети старшего дошкольного возраста уже способны эстетически воспринимать произведение, высказывать свои чувства и эмоции, выстраивая при этом оценочное суждение, осознавать некоторые эстетические средства, постепенно проникать во внутреннюю сущность изображаемого.

По данным ученых, существуют определенные закономерности восприятия произведений искусств. Так, при восприятии портрета дети обращают внимание на содержание, их привлекает яркий, захватывающий сюжет, дети воспринимают эмоции, настроение героя, они дают нравственную оценку образа изображенного человека, также выделяют некоторые средства выразительности, при этом, как правило, эстетическая сторона портрета остается незамеченной [1:97].

Эстетическое воспитание старших дошкольников средствами произведений живописи наиболее эффективно будет в том случае, если задействованы все органы чувств, а сам процесс восприятия интересен и увлекателен.

Всё это даёт возможность использовать интерактивные методы в процессе знакомства старших дошкольников с произведениями искусства. Целесообразно использовать следующие интерактивные методы: микрофон, дебаты, цепочка, вдвоем, синтез мыслей, снежный шар, беседа-диалог, воображаемая картина, реклама, метод «вхождения» в картину, метод многоканальной деятельности и др.

Важной особенностью использования интерактивных технологий есть обеспечение комфортных условий для взаимодействия, при которых каждый ребенок чувствует свои успехи и, выполняя определенную интеллектуальную работу, достигает высокой производительности.

Среди произведений портретного жанра, особенно интересными для восприятия детьми являются детские портреты. Детский портрет позволяет поставить себя на место героя картины, ощутить его радость, удивление или огорчение. Знакомство с историческим детским портретом формирует представление о культурной и исторической жизни общества, внешнем виде и облике взрослых людей и детей разных исторических периодов.

Мы предлагаем такой ряд произведений портретного жанра: В.А. Серов «Портрет Мики Морозова», В.А. Серов «Дети. Саша и Юра

Серовы», В.А. Серов «Девочка с персиками», В.А. Серов «Ляля Симонович», В.А. Тропинин «Девочка с куклой», П.О. Ренуар «Девочка с обручем», П.О. Ренуар «Девочка с лейкой», В.М. Васнецов «Аленушка».

Эффективным методом знакомства с портретом является интерактивный метод многоканальной деятельности. Он характеризуется обязательным включением всех анализаторов: зрения, слуха, обоняния, вкуса, тактильных ощущений. Работа с портретом предполагает два этапа. На первом – вычленение объектов, изображенных на картине. А на втором – представление объектов через восприятие разными анализаторами.

Приведём примеры заданий по картине, которые предполагают включение различных анализаторов: «прослушать» звуки картины через «наушники»; вести диалоги от имени изображенных персонажей; ощутить «аромат» цветов, изображенных на картине; «выйти за границы изображенного»; мысленно коснуться картины, определить, какая ее поверхность (теплая, холодная), какая погода (ветреная, дождливая, солнечная, жаркая, морозная) и т.д.

Использование интерактивных технологий в процессе ознакомления старших дошкольников с портретным жанром является целесообразным и эффективным, так как способствует эстетическому развитию, формирует ценностное отношение к искусству и миру, стимулирует развитие психических процессов. Использование метода многоканальной деятельности при организации восприятия произведений портретной живописи позволяет включать в работу все сенсорные системы.

Литература

1. Казакова Т.Г. Теория и методика развития детского изобразительного творчества: учеб. пособие для студентов / Т.Г. Казакова. – М. : Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2006. – 255 с. **2. Платонова Н.И.** Искусство: Энциклопедия / Н.И. Платонова. – М. : РОСМЕН-ПРЕСС, 2002. – 143 с. **3. Побірченко Н.** Інтерактивне навчання в системі нових освітніх технологій / Н. Побірченко, Г. Коберник // Початкова школа. – 2004. – № 10. – С. 8-10. **4. Федотова Л.А.** Активные методы при изучении гуманитарных дисциплин в техническом вузе. Личностные аспекты: Учебное пособие / Л.А. Федотова // Научный журнал «Концепт». – 2016. – №12. – С. 10.

Новаковец В.И.

студентка 3 курса специальности «Практическая психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
viola-1999@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ И СКЛОННОСТИ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

В публикации затрагивается тема взаимосвязи жизненной позиции личности и склонности к аддиктивному поведению. Также в научной статье приведены результаты экспериментального исследования по взаимосвязи жизненной позиции испытуемых и склонности к аддиктивному поведению.

Ключевые слова: жизненная позиция личности, жизненные ценности, смысложизненные ориентации, аддиктивное поведение, зависимость.

Наиболее актуальной в наше время становится проблема аддиктивного поведения. В наше время из-за роста научно-технического прогресса, мы располагаем дополнительно появившимися формами, в частности, это трудности, связанные с потреблением наркотических веществ, пищевые, половые зависимости, гемблинг и аддикции в области использования современных информационно-компьютерных технологий.

Динамика современных общественных отношений требует от каждого человека наличия определенного набора качеств. Помимо профессиональных качеств, социум хочет видеть такие, как активность и коммуникабельность, умение преодолевать трудности и инициативность, стремление к творчеству и мобильность, ответственность. Следовательно, продуктивная жизненная позиция означает действия во имя достижения цели, подбор способов преодоления проблем путем поиска конструктивных решений, а человек с пассивной жизненной позицией и аддикциями не может продемонстрировать данные качества.

Целью данной статьи является теоретически обосновать и эмпирически исследовать взаимосвязь жизненной позиции личности и склонности к аддиктивному поведению. Достижению поставленной цели будет способствовать решение ряда задач, основными среди которых являются: проанализировать теоретические подходы по изучению жизненной позиции личности; проработать теоретические подходы к проблеме склонности к аддиктивному поведению; провести экспериментальное исследование взаимосвязи жизненной позиции личности и склонности к аддиктивному поведению; проанализировать и интерпретировать полученные данные.

Б.Г. Ананьев под позицией человека понимал «сложную систему отношений личности, установок и мотивов, которыми она руководствуется в

своей деятельности» [1]. Вступая в трудные многосторонние взаимоотношения с окружающей средой, человек встречается с объективной необходимостью самостоятельно и без помощи других управлять собственной жизнью, останавливать свой выбор на определенном жизненном пути. По В.Н. Маркину, жизненная позиция – это метод включения личности в жизненный процесс окружения: комплекс представлений, взглядов, общественно важных, в первую очередь профессиональных, умений и подходящих им действий личности. Поведенческий (деятельностный) акт, выступая компонентом целостной системы – способ мышления и образа жизни личности, имеет сложную социальную и психолого-акмеологическую природу [3, с. 45].

Одно из последних исчерпывающих определений понятия «аддиктивное поведение» дал А.С. Андреев: «Аддиктивное поведение – это поведение человека, для которого характерно стремление к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния благодаря приему различных химических веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций» [2]. Следовательно, при формировании аддиктивного поведения, становлении жизненной позиции, значительное внимание уделяется множеству асоциальных факторов, каждый из которых сам по себе не приводит к зависимости, но их комплексное воздействие ослабляет адаптационные возможности человека, делает его уязвимым к проблемам и увеличивает вероятность того, что при определенных обстоятельствах он может присоединиться к группе лиц с аддиктивным поведением.

Выборка эмпирического исследования состояла из 50 человек в возрасте от 18 до 47 лет, среди которых 22 женщины и 28 мужчин. Для достижения цели исследования были использованы следующие методики: Опросник жизненной позиции; тест «Смыслоразнообразные ориентации» (методика СЖО) Д.А. Леонтьева; методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел); методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей Г.В. Лозовой; шкала поиска ощущений М. Цукермана.

Для 22 испытуемых (44%) с жизненной позицией «Я хороший – ты хороший» характерно преобладание низких показателей по всем шкалам методики «Определения склонности к отклоняющемуся поведению», а в частности: по шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, а также по шкале склонности к агрессии и насилию, что говорит о невыраженности агрессивных тенденций. Данную тенденцию подтверждает также корреляционный обратный коэффициент с достоверным уровнем значимости, который равен 0,403. Также низкие показатели доминируют и в методике диагностики склонности к 13 видам зависимостей.

Для 6 испытуемых (12%) с жизненной позицией «Я хороший – ты плохой» характерно преобладание низких и средних показателей по шкалам методики «Определения склонности к отклоняющемуся поведению». Высокий показатель доминирует лишь в шкале волевого контроля эмоциональных реакций. Высокие показатели не преобладают ни по одной шкале методики диагностики склонности к 13 видам зависимостей. Данная жизненная позиция и компьютерная зависимость имеют тенденцию к взаимосвязи с обратным коэффициентом, равным -0,337.

У 11 испытуемых (22%) с жизненной позицией «Я плохой – ты хороший» высокие показатели не преобладают ни по одной шкале методики «Определения склонности к отклоняющемуся поведению». Также данная жизненная позиция и телевизионная зависимость имеют тенденцию к взаимосвязи с прямым коэффициентом, равным 0,362.

У 3 испытуемых (6%) с жизненной позицией «Я плохой – ты плохой» обнаружилось преобладание высоких показателей по шкале волевого контроля эмоциональных реакций методики «Определения склонности к отклоняющемуся поведению». Высокие показатели преобладают по шкале любовной зависимости. Также данная жизненная позиция и наркотическая зависимость имеют тенденцию к взаимосвязи с прямым коэффициентом, равным 0,299.

Поставленная цель была достигнута. Благодаря результатам проведенного исследования удалось установить, что испытуемые с непродуктивной жизненной позицией демонстрируют склонность к аддиктивному поведению, а испытуемые с продуктивной жизненной позицией не демонстрируют склонности к аддиктивному поведению.

Литература

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 380 с. **2. Андреев А.С.** Аддикция как форма зависимого поведения: Учебник / Отв. Ред. А.С. Андреев, А.В. Анцыборов. – М.: Психосфера, 2004. – 165 с. **3. Маркин В.Н.** Жизненная позиция личности как психолого-акмеологическая категория и феномен социального самоутверждения / В.Н. Маркин // Мир психологии. – 2005. – № 4. – С. 45–50.

Обухова В.А.

студентка 2 курса специальности «Психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
Vekucya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ ЛЮДЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В данной статье рассматривается удовлетворенность жизнью как психологический феномен. В основу проведенного исследования автором положено изучение того, насколько люди, подверженные влиянию многочисленных травмирующих факторов вследствие военных событий, удовлетворены своей жизнью, и чем эта удовлетворенность обуславливается.

Ключевые слова: психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью, качество жизни, военные события.

Психологическое благополучие обеспечивает состояние субъективного (внутреннего) мира личности. Удовлетворенность жизнью выступает одним из важных компонентов психологического благополучия. Очевидно, что невозможно благополучно существовать и полноценно функционировать в условиях переживания психологического дискомфорта и несоответствия своих идеалов, ценностей и установок действительности. Поэтому все более актуальной становится проблема понимания феномена удовлетворенности жизнью.

Значимость и актуальность данной проблемы отмечается в том, что на современном этапе развития психологической науки удовлетворенность жизнью как неотъемлемая часть человеческого бытия продолжает активно изучаться представителями различных психологических течений, как отечественных, так и зарубежных.

Целью проведенного исследования является определение особенностей удовлетворенности жизнью людей, проживающих на территории Луганской Народной Республики.

Материалы исследования, его результаты и выводы могут в дальнейшем способствовать более глубокому изучению особенностей удовлетворенности жизнью в отдельных социальных группах с целью повышения качества жизни.

Наиболее полно раскрывает содержание понятия «удовлетворенность жизнью» Р.М. Шамионов: «Удовлетворенность жизнью – сложное, динамичное социально-психологическое образование, основанное на

интеграции когнитивных и эмоционально-волевых процессов, характеризующееся субъективным эмоционально-оценочным отношением... и обладающее побудительной силой, способствующей действию, поиску, управлению внутренними и внешними объектами» [5, с. 21].

Удовлетворенность жизнью подвергается влиянию многочисленных факторов, из которых, в силу влияния военной ситуации, могут оказывать значимое воздействие [3; 4]: плохое и ухудшающееся состояние здоровья, финансовые проблемы, проблемы в семейно-родственных отношениях, неуверенность в будущем, повышенная тревожность, депрессивные мысли и менее значимое влияние [1; 2] – нарушение личной и семейной безопасности, недостаточность условий для реализации себя, ограничение возможности осуществления досуга, неудовлетворенность возможностями образования, недостаточно развитая социальная инфраструктура.

Было проведено эмпирическое исследование, позволяющее определить критерии удовлетворенности жизнью, в котором приняли участие 25 человек, проживающих на территории ЛНР, и 25 человек, покинувших территорию ЛНР в результате военных событий. В целом выборка включает в себя 50 человек в возрасте от 18 до 49 лет. Средний возраст в описываемой выборке составил 24 года. По своей структуре выборка приблизительно однородная, относительно таких параметров, как возраст и уровень образования, и неоднородная, относительно материального положения.

Исследование осуществлялась при помощи следующих психодиагностических методов:

1. Методика «Индекс жизненной удовлетворенности» (в адаптации Н.В. Паниной).
2. Шкала «Удовлетворенность жизнью» Э. Динера (SWSL).
3. Опросник «Удовлетворенность жизнью» Н.Н. Мельниковой.
4. Методика экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения (ПЭН) и его источников (О.С. Копина, Е.А. Суслова, Е.В. Заикин).
5. Визуальная аналоговая шкала «Лестница счастья» Х. Кэнтрила.
6. Анкета по выявлению дополнительных факторов, влияющих на удовлетворенность жизнью.

Таким образом, при помощи тщательно подобранного диагностического инструментария было успешно проведено эмпирическое исследование, в ходе которого был установлен общий уровень удовлетворенности жизнью людей, проживающих на территории ЛНР.

Выяснилось, что в целом по результатам большей части методик у людей, проживающих на территории ЛНР, преобладает низкий уровень удовлетворенности жизнью в силу влияния многочисленных негативных факторов, в отличие от людей, покинувших данную территорию в разгар военных событий, среди которых преобладающими оказались высокий и средний уровни удовлетворенности жизнью. Полученные показатели также были подтверждены с помощью корреляционного анализа.

Кроме того, проведенный корреляционный анализ данных позволил выявить многочисленные взаимосвязи между параметрами удовлетворенности жизнью и материальным положением. Как оказалось, материальное положение выступает фактором, оказывающим значительное влияние на удовлетворенность жизнью: чем ниже материальное положение испытуемых, тем ниже уровень их удовлетворенности жизнью. В ходе дескриптивного анализа было выявлено, что материальное положение у людей, проживающих на территории ЛНР в целом ниже, чем у людей, покинувших данную территорию.

Таким образом, анализ взаимосвязей полученных результатов исследования удовлетворенности жизнью позволил выявить наличие различий между показателями рассматриваемых групп, а также выделить характерные особенности удовлетворенности жизнью людей, проживающих на территории ЛНР: сниженный интерес к жизни; отсутствие согласованности между поставленными и достигнутыми целями; разочарование в жизни; беспокойство о будущем; неудовлетворенность условиями жизни; низкий уровень счастья; низкое материальное положение.

Литература

- 1. Андреевкова Н.В.** Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – №5 (99). – С. 189–215.
- 2. Балацкий Е.В.** Факторы удовлетворенностью жизнью: измерение и интегральные показатели // Мониторинг общественного мнения. – 2005. – №4 (76). – С. 42–52.
- 3. Гимаева Р.М.** Влияние уровня тревожности на мотивацию деятельности военнослужащих по призыву / Гимаева Р.М., Чепчугова В.В. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 296–303.
- 4. Огороднов Л.** Синдром посттравматического стресса // Проблемы военной психологии: хрестоматия / Л. Огороднов. – Минск, 2003.
- 5. Шамионов Р.М.** Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы / Р.М. Шамионов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. – 296 с.

Опенченко А. В.

Студент 3 курса специальности «Психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко
artur.openchenko.ua@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЫШЛЕНИЯ И ГЕНДЕРНОЙ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

Данная статья посвящена изучению взаимосвязи индивидуальных особенностей мышления и гендерных стереотипов студентов. Проведенное исследование свидетельствует о том, что уровень гендерной стереотипизации зависит от индивидуальных особенностей мышления студентов, а именно от быстроты, обобщенности, рефлексивности, логичности и критичности.

Ключевые слова: гендер, социализация, гендерная стереотипизация, индивидуальные особенности мышления.

Гендерная стереотипизация— процесс формирования каких-либо шаблонных представлений об особенностях поведения согласно гендерному критерию. Стереотипы всегда являлись неотъемлемой частью любого общества во все времена и у всех народов.

Стереотипы часто становятся для людей барьером в межличностном общении, особенно с другим полом, но не всегда общество формирует этот барьер. В конечном счете, вся информация проходит через нашу субъективную призму восприятия, и наше мышление выступает ключевым компонентом. Наше мышление и есть главное звено в формировании гендерных стереотипов. Малоизученным остается вопрос о связи между индивидуальными особенностями мышления и гендерными стереотипами, особенно у современного молодого поколения.

Цель исследования заключалась в экспериментальном изучении взаимосвязи индивидуальных особенностей мышления и гендерных стереотипов студентов.

Результаты исследования демонстрируют современные тенденции гендерных стереотипов среди студентов, а также могут способствовать эффективной выработке индивидуального и корректного подхода в обучении и воспитании молодого поколения.

Мышление является неотъемлемой частью человеческой жизни, собственно, как и другие познавательные процессы. Через него человек познает мир, адаптируется и выживает, а все современные достижения являются результатом развития человеческого мышления[16, с. 142-145].

Наибольшее влияние на развитие особенностей мышления оказывает гендерный аспект, общество формирует представления о ролях, навязывая те стереотипы, которые соответствуют этим ролям из-за исторически сложившихся норм поведения [33, с. 125-128].

Понятие «стереотип» было введено в 1922 году социологом У. Липпманом, чтобы описать процессы формирования каких-либо общественных мнений. Ю. Левада сравнивает стереотип с шаблонами, предрассудками, клише и предубеждениями. Стереотипы в основном описывают среднее мнение, нормы и образцы одобряемого поведения в социуме [17, с. 379-381].

Нельзя также и отрицать факт того, что часть стереотипов все-таки оправдана, но люди забывают про исключения, им свойственно все обобщать и вешать ярлыки, ведь так попросту легче жить. У. Липпман утверждал, что стереотипное мышление закладывается с детства более взрослым поколением через воспитание, СМИ, жизненную практику и опыт, где часто анализируют не поведение и стереотип, а поведение подтягивается под стереотип. Современное общество отучивает мыслить, оно преподносит готовую информацию так, как ему выгодно [18, с. 94-96].

Исследователи связывают особенности мышления мужчин и женщин с их особенностями в деятельности и поведении, из-за чего также могут формироваться стереотипы по гендерному аспекту. Индивидуальные особенности мышления влияют на восприятие информации, особенно на восприятие других людей и можно предположить, что особенности мышления определяют часть гендерных стереотипов.

Эмпирическое исследование проводилось в ноябре-декабре 2018 года на базе ЛНУ имени Тараса Шевченко. В исследовании участвовало 50 студентов различных специальностей 1-4 курсов, в гендерном соотношении было равенство – 25 юношей и 25 девушек, возраст испытуемых варьировался от 18 до 25 лет. Данная выборка наиболее оптимальна для исследования, поскольку именно студентами представлено новое молодое поколение людей, которые воспитывались и обучались в приблизительно равных условиях.

Диагностика взаимосвязи индивидуальных особенностей мышления и гендерных механизмов студентов изучалась с помощью комплекса методик: методика исследования быстроты мышления (Б.Д. Карвасарский), методика «Исключение понятий», методика диагностики уровня развития рефлексивности (А.В. Карпова), методика «Логическое мышление», методика Эббингауза, опросник «Я – Женщина/Мужчина» (Л.Н. Ожигова), опросник «Пословицы» (И.С. Клецина).

При помощи подобранного диагностического инструментария было проведено исследование по определению предполагаемой взаимосвязи между индивидуальными особенностями мышления и гендерной стереотипизацией студентов. С помощью дескриптивного и непараметрического корреляционного анализа были подробно изучены

зависимости между исследуемыми признаками, а также более чем у 54% студентов была выявлена общая тенденция к среднему уровню гендерной стереотипизации. Результаты свидетельствуют о наличии взаимосвязи между исследуемыми признаками, а именно между склонностью следовать гендерным стереотипам и быстротой, обобщенностью, рефлексивностью, логичностью и критичностью мышления. Для студентов со средним уровнем гендерной стереотипизации соответственно характерны средние показатели по скорости мышления (61%), обобщенности (50%), рефлексивности (42%), логичности (92%) и критичности (46%). По остальным показателям выяснилось, что чем выше уровни развития индивидуальных особенностей мышления, тем ниже выражена гендерная стереотипизация. Во всех случаях, прослеживалась обратная корреляционная взаимосвязь.

Между индивидуальными особенностями мышления прослеживались также взаимосвязи, что говорит о зависимости гендерной стереотипизации не от конкретно взятой какой-либо особенности, а от их уровня комплексного развития у человека, корреляционный анализ это подтверждает.

Тенденция к гендерной стереотипизации прослеживалась как у женщин, так и у мужчин, но корреляция не показала значительных зависимостей, кроме разницы в уровне обобщения. Но данная тенденция сложилась исторически, что свидетельствует о незначительной роли гендерного аспекта в формировании механизма стереотипизации по сравнению с индивидуальными особенностями мышления студентов.

Литература

1. Крутецкий В.А. Психология: учебник для учащихся пед. училищ / В.А. Крутецкий. – М. : Просвещение, 1999. – 352 с. **2. Левада Ю.А.** Сочинения: социологические очерки 1993–2000 / Ю.А. Левада; [сост. Т.В. Левада]. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Издатель Карпов Е.В., 2011. – 506 с. **3. Липпман У.** Общественное мнение: пер. с англ. Т.В. Барчунова / под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с. **4. Филюшкина С.Н.** Национальный стереотип в массовом сознании и литературе: опыт исследовательского подхода / С.Н. Филюшкина // Логос. – М. , 2005. – № 4(49). – С. 125-139.

Попова А.О.

магистрантка 2 курса специальности «Управление учебными заведениями»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
popovanastya07@mail.ru

РОЛЬ КОНКУРСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

В статье проанализирована сущность педагогического мониторинга как средства рефлексивной деятельности педагога, а также рассмотрена роль конкурсов профессиональной направленности в повышении качества профессиональной деятельности педагога

Ключевые слова: педагогический мониторинг, качество профессиональной деятельности, конкурс профессиональной направленности

Одним из факторов, влияющих на качество образования, является подготовка высокопрофессиональных педагогических кадров. Мониторинг качества профессиональной деятельности педагога является эффективным способом управленческого воздействия, побуждающий педагогов к постоянному самосовершенствованию, а администрацию – к своевременному принятию управленческих решений.

Вопросы мониторинга качества образования являются предметом исследования О. Дахина, Г. Ельниковой, В. Кальпей, А. Майорова, С. Подмазина, С. Шишова. Вопросам управления образовательными процессами посвящены научные исследования В. Воронцовой, В. Гаргай, В. Долговой, Н. Крутикова, В. Лазарева, М. Поташника, П. Третьякова.

Несмотря на то, что проблемы эффективности качества образования достаточно глубоко рассматриваются в научной литературе, анализ роли конкурсов профессионального мастерства в повышении качества профессиональной деятельности педагога требует отдельного рассмотрения.

Цель статьи – проанализировать сущность педагогического мониторинга как средства рефлексивной деятельности педагога, а также рассмотреть роль конкурсов профессиональной направленности в повышении качества профессиональной деятельности педагога.

Проблема мониторинга качества профессиональной деятельности педагога связана с совершенствованием системы повышения квалификации педагогических работников, эффективным удовлетворением их запросов и потребностей в процессе профессиональной деятельности, планированием путей и конкретных средств их развития в индивидуальном стиле педагогической деятельности [2, с. 250].

Мониторинг успешной профессиональной деятельности не только предоставляет руководству школы информацию для дальнейшего анализа, но и способствует определению направлений и перспектив профессионального роста, укрепляет адекватную профессиональную самооценку, положительное самовосприятие, профессиональную комфортность педагога, отслеживает определенные негативные тенденции в учебно-воспитательном процессе.

Таким образом, благодаря использованию рефлексивного управления, появляется возможность своевременной коррекции деятельности педагога и управленца.

Целью диагностики качества образовательной деятельности педагога является выявление его лично-профессиональной позиции, качественных показателей образовательной деятельности, позитивного педагогического опыта как базы личностного роста и перспектив развития общеобразовательного учреждения в целом.

Общими показателями профессионально-лично-личностно роста педагога являются: а) повышение квалификационной категории, б) участие в конкурсах, семинарах, конференциях, в) исследовательская и инновационная деятельность, г) разработка авторских программ, педагогических проектов, новых технологий; д) разработка методических и дидактических материалов по организации учебно-воспитательного процесса [1, с. 14].

На наш взгляд, одним из факторов, способствующих повышению качества профессиональной деятельности педагогов, является участие в конкурсах профессионального мастерства, организация творческих отчетов и декад педагогического творчества, участие в заседаниях методических объединений и т.п.

Так, республиканский конкурс «Педагог года Луганщины», ежегодно проходящий в Луганской Народной Республике, является одной из форм повышения мотивации педагога к развитию педагогического профессионализма, способности к самосовершенствованию.

Основными задачами конкурса является содействие профессиональному развитию педагогических работников, повышение социального статуса работников образования, выявление и распространение образцов инновационной педагогической практики, создание условий для самовыражения творческой и профессиональной индивидуальности, формирование инновационного поведения педагогов.

Так, конкурсные испытания первого, заочного этапа конкурса включают представление Интернет-ресурса (личный сайт), на котором можно познакомиться с участником и публикуемыми им материалами; а также «Эссе» на заданную тему, целью которого является раскрытие мотивов выбора профессии «педагог», своего понимания миссии педагога в современном мире. Конкурсные испытания очного этапа предусматривают проведение урока по предмету с целью раскрытия конкурсантами своего профессионального потенциала.

Для учителей, стаж работы которых не превышает более трёх лет, в конкурсе предусмотрена номинация «Дебют года». Она задумана как форма самореализации молодых педагогов с целью поддержки и развития их творческого потенциала, формирования активного профессионального отношения к своей деятельности.

Таким образом, профессиональные конкурсы – это эффективная форма повышения уровня профессионализма педагогов. Она направлена на формирование и развитие педагогической компетентности учителя, создание условий для самоанализа и самосовершенствования педагогической деятельности, развития творческих способностей и активной профессиональной позиции педагогов. Так совершенствуется индивидуальная творческая лаборатория каждого учителя, обогащаясь новыми идеями и находками, растет творческий потенциал педагогического коллектива, уровень профессионального мастерства учителей.

Литература

1. Давыдова Н. Создание внутренней системы оценки качества в современном общеобразовательном учреждении / Н. Давыдова // Образование и наука. – 2009. – № 6 (63). – т. 2. – С. 13–26. **2. Проценко І.** Моніторинг як інструмент визначення якості освіти / І. Проценко, К. Гудименко // Педагогічні науки: теорія, історія, інноваційні технології. – 2015. – № 4 (48). – С. 247–255.

УДК [159.923.2:159.944.4]-057.874

Приймакова Е.А.

студентка 3 курса специальности «Психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени
Тараса Шевченко»
kati.prodigy@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ С ПРИЗНАКАМИ ПТСР

В данной статье рассматриваются особенности самосознания старшеклассников с признаками ПТСР. Показывается, что ПТСР может вызывать личностные изменения у детей старшего школьного возраста в таких категориях самосознания как саморегуляция поведения, самооценка, самоуважение, самоуверенность, самоотношение и самопринятие.

Ключевые слова: посттравматическое стрессовое расстройство, самосознание, самоотношение, старшеклассники.

Проблема посттравматического стрессового расстройства и необходимости постоянного его преодоления стала еще более актуальной в связи с общим обострением социального кризиса, что особенно наблюдается среди старшеклассников, подвергающихся воздействию многочисленных стрессогенных факторов как социального, так и личностного характера. Но на сегодняшний день можно говорить о дефиците исследований взаимосвязи ПТСР и структур самосознания детей старшего школьного возраста.

Целью данного исследования являлось исследование в теоретическом и экспериментальном аспектах особенностей самосознания старшеклассников с признаками ПТСР.

ПТСР – это комплекс психофизиологических реакций индивида на травмирующую ситуацию. Такой ситуацией, в первую очередь, выступает событие, угрожающее жизни самого человека или жизни близких и значимых для него людей [4].

Возникновение ПТСР у каждого отдельного человека обуславливается взаимным влиянием особенностей травмирующего события и индивидуальными особенностями личности [2]. Травмирующие события, приводящие к развитию ПТСР, могут иметь различное происхождение, а также степень выраженности симптомов расстройства [3].

Известно, что старший школьный возраст – это период когда самосознание переходит на новый уровень своего развития и все больше включается в регуляцию поведения [1]. А травмирующая ситуация может поспособствовать стойким изменениям в самосознании личности старшеклассника, которые в дальнейшем станут препятствием к самореализации в мире [5].

Эмпирические исследования проводились на базе ГУ ЛНР «ЛОУ СШ № 21», ГУ ЛНР «ЛОУ СОШ №16», ГУ ЛНР «ЛОУСОШ №28» города Луганска в 2018 г. В качестве респондентов выступали 150 старших школьников возрастом от 15 до 17 лет. Для исследования особенностей самосознания старшеклассников с признаками ПТСР применялись три методики: Миссисипская шкала посттравматического стрессового расстройств, «Локус контроля» Дж. Роттера и «Опросник самооотношения» В.В. Столина.

С помощью методики «Миссисипская шкала посттравматического стрессового расстройства» был проведен отбор испытуемых с признаками ПТСР и без признаков ПТСР.

Полученные результаты по данной методике таковы: 125 человек (84%) не имеют выраженных признаков ПТСР, у 17 человек (11%) имеются признаки посттравматического стрессового расстройства. У остальных 8 человек (5%) было выявлено выраженное ПТСР.

Для того чтобы конечное исследование являлось более достоверным, было принято решение сделать случайный отбор: выделить 25 старшеклассников без признаков ПТСР (контрольная группа). В результате получились две равные по количеству человек выборки: 1 выборка (25

человек) – старшекласники с признаками ПТСР; 2 выборка (25 человек) – старшекласники без признаков ПТСР.

По методике определения локус контроля Дж. Роттера анализ результатов показал, что большинство старшекласников с признаками ПТСР (65%) и 56% старшекласников без ПТСР имеют экстернальный локус контроля. Причем старшекласников с признаками ПТСР с экстернальным локусом больше, чем старшекласников без признаков ПТСР. У остальных 35% испытуемых с признаками ПТСР и 44% без ПТСР доминирует интернальный локус контроля. Это значит, что есть незначительное влияние ПТСР на склонность человека приписывать ответственность и причинность за итоги своей и чужой деятельности внешним обстоятельствам.

Полученные данные с помощью методики «Опросник самооотношения» (ОСО) В.В. Столина свидетельствуют о том, что старшекласники с признаками ПТСР имеют в основном негативное отношение к себе. Существенные различия между показателями выборок были выявлены по следующим шкалам.

По шкале самоуважение – низкий уровень является доминирующим у 60% старшекласников с признаками ПТСР, а высокий уровень преобладает у 44% старшекласников без ПТСР.

По шкале аутосимпатия – доминирует низкий уровень у испытуемых с ПТСР (72%), а у испытуемых без ПТСР (60%) доминирующим является высокий уровень.

По шкале самоуверенность – у 72% ребят с ПТСР преобладает низкий уровень, а у 56% ребят без ПТСР – высокий уровень.

По шкале самопринятие – у 49% испытуемых с ПТСР доминирующим является низкий уровень. А у 68% испытуемых без ПТСР доминирует высокий уровень.

По шкале саморуководство, самопоследовательность – у большинства респондентов с ПТСР (52%) низкий уровень, а у большинства респондентов без ПТСР (56%) высокий уровень.

По шкале самообвинение – обнаружено 68% старшекласников с ПТСР, у которых преобладает высокий показатель и 80% старшекласников без ПТСР, у которых низкий показатель.

По шкале самопонимание – у 40% с ПТСР доминирует низкий уровень, а у 44% без ПТСР доминирует средний.

В результате исследования было выявлено, что старшекласники с признаками ПТСР имеют негативное самооотношение, неуверенность в себе, самообвинение, самобичевание, для них характерно видеть только недостатки в себе, и они полностью отрицают положительные эмоции в адрес своего «Я», в отличие от старшекласников без признаков ПТСР.

Литература

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: учебник для вузов / Г.С. Абрамова. – М.: Юрайт, 2012. – 811 с. **2. Боев И.В.** Зависимость

структуры психологических и психопатологических реакций у жертв терроризма от личностно-типологических особенностей / И.В. Боев, А.В. Кочергина // Психиатрия на рубеже тысячелетий: Материалы научно-практической конференции психиатров Юга России. Ростов-н: Деловая полиграфия : Изд-во ЛРНЦ «Феникс», 1999. – С. 394–402. **3. Волошин В.М.** Типология посттравматического стрессового расстройства [Текст] / В.М. Волошин // Журнал невропатологии и психиатрии. – 2001. – № 1. – С. 17–23. **4. Решетников М.М.** Психическая травма / М.М. Решетников. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2006. – 322 с. **5. Тарабрина Н.В.** Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. – СПб: Питер, 2001. – 272 с.

УДК [159.98:316.472.4]-055.2-057.117

Продан В.С.

студентка 1 курса магистратуры специальности «Психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
amelnitskaya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НЕРАБОТАЮЩИХ ЖЕНЩИН С ПРОТИВОПОЛОЖНЫМ ПОЛОМ

В статье представлены результаты исследования особенностей взаимоотношений неработающих женщин с противоположным полом. Результаты исследования позволили выявить значимые различия между неработающими женщинами и женщинами с профессиональной занятостью.

Ключевые слова: неработающие женщины, взаимоотношения, гендерные отношения, профессиональная самореализация.

В силу социально-экономической ситуации, которая возникла в Луганской Народной Республике, в результате военных действий, весьма актуальным стал вопрос безработицы граждан. Просматривается яркая линия феминизации безработицы. Неработающие женщины отказываются от профессиональной деятельности по многим причинам, будь то собственный осмысленный выбор или сложившиеся обстоятельства. Несмотря на злободневность проблемы, ее психологические аспекты остаются недостаточно изученными.

В научной литературе исследованием данной проблематики занимались Ю.М. Плюснин, Т.Д. Абдурасулова, Л.В. Попова, Е.Б. Груздева, Е.А. Здравомыслова, А.А. Белецкая, Н.М. Каримова, Г.С. Пошевнев, Е.П. Ильин и другие.

Исследователь Т.В. Андреева утверждает, что почти каждой современной девушке изначально свойственно желание и стремление самореализоваться за счет профессиональной деятельности. Но вследствие каких-либо внешних факторов или внутренних решений мнение может кардинально измениться [1]. Несмотря на то, что мы живем в период эмансипации и гендерного равенства, в современном обществе женщина выполняет одновременно множество социальных ролей, часто противоречащих друг другу. Однако из-за психологических особенностей, не каждой женщине под силу выполнить подобную многозадачность. Поэтому многие женщины вольно или невольно приобретают статус домохозяйки [2].

Исследование основывается на гипотезе: у неработающих женщин отсутствует конкурентная среда, находясь в которой они получают мотивацию и возможность быть красивее, сексуальнее, интереснее, занимать определенное место в обществе, путем сравнения себя с окружающими, а также анализируя реакцию, как женщин, так и мужчин на себя лично. В свою очередь, женщина с отсутствием профессиональной самореализации становится неинтересной и не привлекательной для своего спутника.

Нами было проведено эмпирическое исследование особенностей взаимоотношения неработающих женщин с противоположным полом.

Выборку составили 60 человек (30 работающих и 30 неработающих женщин). Возраст от 21 до 43 лет (средний возраст в каждой группе составил 30 лет). Исследование проводилось с помощью пяти психодиагностических методик.

Представим результаты по каждой методике.

С помощью методики диагностики «Энергофизиологическая совместимость партнеров» (В.В. Бойко) удалось определить, что энергофизиологическая совместимость с партнером у неработающих женщин на 23% ниже, чем у работающих.

Методика «Общение в семье» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская) позволила определить, что 63% неработающих женщин указывают на взаимопонимания с партнером, в отличие от 80% работающих. Семейные символы присутствуют у 73% неработающих и 84% работающих женщин. У женщин, ведущих домашнее хозяйство, общение менее психотерапевтично (69%), чем у работающих (79%).

По результатам исследований с помощью методики А.Н. Волковой «Ролевые ожидания партнеров» удалось выявить, что 58% неработающих и 77% профессионально занятых женщин идентифицируют себя с партнером.

Интимно-сексуальная сфера для неработающей женщины менее значима (61%), чем для работающей (72%).

У неработающих достаточно высокий уровень притязаний в хозяйственно-бытовой сфере (78%), а также в родительско-воспитательской сфере (80%).

Профессиональную самореализацию домохозяйки считают менее значимой, а уровень притязаний в сфере социальной активности достигает 71%, для сравнения, у работающих женщин – 90%.

Эмоционально-психотерапевтическая поддержка важна для 93% безработных женщин, в отличие от 82% работающих.

Уровень притязаний относительно внешней привлекательности у домохозяек на 12% ниже.

Результаты методики «Анализ семейной тревоги» Э. Эйдемиллера и В. Юстицкис указывают на то, что домохозяйки отличаются повышенной тревожностью, связанной с домом (12%). Тревожность работающих выражена в 4%. Общая семейная тревога неработающих женщин на 8% больше, чем работающих.

С помощью анкеты, составленной для данного исследования, удалось определить, что чаще всего в отношениях домохозяек причиной конфликтов выступает: частое отсутствие мужа дома и регулярные задержки на работе (36%), недопонимание эмоционального состояния партнерши и отсутствие поддержки (23%), финансовые проблемы (20%). В качестве досуга испытуемые выбирали просмотр телевизора (16%), игры с детьми (23%), занятие домашними делами (27%).

Данные корреляционного анализа подтверждают результаты, полученные в ходе дескриптивного анализа. Существует прямая корреляционная связь между фактором наличия работы в жизни женщины и энергофизиологической совместимостью, взаимопониманием с партнером, символами, психотерапевтичностью, интимно-сексуальной сферой, идентификацией с партнером, социальной активностью, внешней привлекательностью. Также наблюдается отрицательная корреляционная связь между фактором наличия работы и хозяйственно-бытовой, родительско-воспитательской, эмоционально-психотерапевтической сферами, а также уровнем семейной тревожности.

Особенности неработающих женщин заключаются в более низкой энергофизиологической совместимости с партнером, худшем взаимопонимании с партнером, в преуменьшенном значении семейных символов. Общение носит недостаточно психотерапевтический характер. Также домохозяйка меньше идентифицирует себя с партнером и придает мало значимости интимно-сексуальной сфере. Повышенное значение приобретает хозяйственно-бытовая и родительско-воспитательская сферы. Социальная активность является менее значимой. Присутствует неудовлетворенная потребность в эмоционально-психотерапевтической поддержке от партнера и склонность к формированию семейной тревоги.

Литература

1. Андреева Т.В. Психология современной семьи: монография / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2010.
2. Тюрина И.О. Гендерные аспекты

УДК 159.923 : 004.738.5

Ревякина К.Э.

студентка 3 курса специальности «Психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
ms.karinka.1999@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АКТИВНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

В статье поставлена задача выявить психологические особенности активных пользователей социальных сетей. В результате проведенного исследования, были обнаружены определенные различия в таких психологических особенностях как уровень самооценки, общительность и социальная изолированность.

Ключевые слова: активные пользователи социальных сетей, уровень самооценки, общительность, социальная изолированность.

Сети представляют набор виртуальных каналов для общения пользователей онлайн и презентации пользователей, посредством заполнения блоков личной информации. Из-за новизны и неизученности данной проблемы, ни отечественные, ни зарубежные методики и техники не могут окончательно избавить человека от данной аддикции (они оказываются малоэффективными и дают кратковременный эффект). Так же остается непонятным, почему одни люди могут равноценно общаться и в реальной жизни, и в сети, а другие становятся зависимыми. Поэтому данная тема является актуальной.

Цель данного исследования – теоретически обосновать и экспериментально исследовать психологические особенности активных пользователей социальных сетей.

Результаты проведенного исследования могут помочь выявить те особенности психики человека, которые влияют на интернет-аддикцию и предпринять меры, во избежание проблем с социализацией, зависимостью и социальной изолированностью.

В последние годы одним из лидеров сервисов для коммуникации являются социальные сети. Социальная сеть – это платформа, онлайн-сервис, веб-сервис предназначенный для создания, организации и отражения социальных связей в сети Интернет между людьми [4, с. 36].

В данной работе были выделены такие психологические особенности, которые могут оказывать влияние на активность в социальных сетях, как общительность, самооценка и социальная изолированность.

В данном исследовании приняло участие 50 человек, в возрасте от 16 до 25 лет, из них 25 – активных пользователей и 25 – неактивных. Были использованы такие методики, как анкета на выявление активности в социальных сетях; шкала Интернет-зависимости А. Жичкиной; диагностика коммуникативной социальной компетентности; методика исследования самооотношения. Результаты диагностики основываются на дескриптивном и корреляционном анализе.

По результатам анкеты, которая выделила активных и неактивных пользователей соцсетей, удалось установить, что вся молодежь из выборки зарегистрирована хоть в одной социальной сети. Наиболее популярными социальными сетями оказались «ВКонтакте» и «Instagram». Наиболее распространенной причиной регистрации в сетях является необходимость их использования для учебы и общения, а больше всего времени занимает прослушивание музыки и переписки с друзьями.

Общение – сложный процесс взаимодействия между людьми, который заключается в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнерами друг друга [1, с. 254]. Низкая коммуникабельность мешает социализации личности, препятствует вхождению в группу и, чтобы не чувствовать себя хуже других, многие «уходят с головой» в социальные сети, где общаются с виртуальными друзьями. Анализ общительности активных пользователей социальных сетей позволил выявить, что явно некоммуникабельных пользователей социальных сетей – 7%, с плохой коммуникабельностью – 32%, с коммуникабельностью ниже нормы – 24 %, нормальная общительность у 16% и общительность выше нормы у 20%. В то время как у неактивных пользователей – плохая коммуникабельность у 4%, с коммуникабельностью ниже нормы – 8%, нормальная общительность у 12 %, общительность выше нормы – 60% и сильно выраженная коммуникабельность у 16% испытуемых.

Самооценка – это нравственная оценка своих собственных поступков, моральных качеств, убеждений, мотивов. Способность к самооценке формируется в процессе социализации человека [2, с. 128]. Уровень самооценки, как и предполагалось, тоже зависит от активности в социальных сетях: активным пользователям социальных сетей присущи такие признаки, как «Закрытость» (низкий уровень – 8%, средний – 68%, высокий – 24%) и «Внутренняя конфликтность» (низкий уровень – 20%, средний – 36%, высокий – 44%); ниже чем у неактивных пользователей такие признаки как «Самоуверенность» (низкий уровень – 32%, средний – 48%, высокий – 20%), «Саморуководство» (низкий уровень – 32%, средний – 56%, высокий – 12%), «Зеркальное «Я» (низкий уровень – 52%, средний – 40%, высокий – 8%), «Самоценность» (низкий уровень – 32%, средний – 40%, высокий – 28%) и «Самопринятие» (низкий уровень – 32%, средний – 40%, высокий – 28%).

Такие признаки как «Самопривязанность» и «Самообвинение» не зависят от активности в социальных сетях.

Социальная изоляция проявляется в отторжении индивида или группы, от других индивидов или групп из-за прекращения контактов [3, с. 98]. В результате проведенного исследования, экспресс-тест социальной изолированности личности выявил у активных пользователей социальных сетей, что высокий уровень социальной изолированности присущ 44% опрошенных, средний уровень у 32% опрошенных и низкий уровень у 24% людей, а проанализировав ответы неактивных пользователей, было выявлено, что высокий уровень социальной изолированности у 4% опрошенных, средний уровень у 36%, низкий уровень у 60%.

В ходе исследования было выявлено, что существует связь между уровнем общительности и активностью в социальных сетях, а значит – активные пользователи в большей своей степени обладают плохой коммуникабельностью.

Так же была выявлена связь между высокой активностью в социальных сетях и социальной изолированностью личности, которая может возникать в связи с той же плохой коммуникабельностью.

Уровень самооценки, как и предполагалось, тоже зависит от активности в социальных сетях, а именно: активным пользователям социальных сетей присущи такие признаки, как закрытость и внутренняя конфликтность; у неактивных пользователей преобладают признаки самоуверенности, саморуководства, «зеркального «Я», самооценности и самопринятия.

Литература

1. Горбунова М.Ю. Социальная психология / Горбунова М. Ю. – М.: 2006. 260 с. **2. Петровский А.В.** Психология / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: Академия, 2001. – 331 с. **3. Цой Н.А.** Феномен интернет-зависимости и одиночество // Социологические исследования. – 2011. – № 12 (332). – С. 98–108. **4. Шипицин А.И.** Феномен социальных сетей в современной культуре // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – №3 (57). – С. 36–40.

УДК [159.923 : 159.942] : 616 - 085 - 056.24

Свистула Е.В.

студентка 2 курса магистратуры специальности «Психология»

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет

имени Тараса Шевченко»

enul-leny@mail.ua

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ С СОЧЕТАННОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

В статье проанализирован характер и спектр переживаемых эмоций у больных с сочетанной патологией – сахарным диабетом и инфарктом миокарда. Выявлены статистически значимые связи между характером заболевания и доминирующими эмоциями терапевтических больных.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, доминирующие эмоции, сочетанная патология, монопатология.

Современный человек подвергается все большему количеству внешних стрессоров, что сказывается и на его физическом, и на эмоциональном состоянии; при этом возникающие негативные эмоциональные переживания детерминируют соматические нарушения, а те, в свою очередь, сопровождаются отрицательными эмоциями, что затрудняет процесс выздоровления, создавая негативный психоэмоциональный настрой больного. Данная ситуация усугубляется, если у больного отмечается не одно, а несколько тяжелых соматических заболеваний. Такой пациент нуждается не только в терапевтическом лечении, но и в психологической поддержке для выравнивания эмоционального фона, повышения тонуса, что может стать ресурсом для выздоровления.

Целью статьи стал теоретический анализ и экспериментальное исследование особенностей психоэмоциональной сферы терапевтических больных с сочетанной патологией. Согласно цели были определены задачи работы: теоретически рассмотреть особенности эмоциональной сферы личности терапевтических больных; экспериментально изучить особенности эмоциональной сферы терапевтических больных с сочетанной патологией.

Существует обширный ряд работ, посвященных исследованиям психологических факторов как при кардиологической, так и при эндокринной патологии. Так Г. Ланг утверждает, что одним из ведущих факторов в патогенезе гипертонии является «психический фактор» [2]. Рассматривает эмоции в качестве факторов сердечно-сосудистых заболеваний Е. Николаев [4]. Т. Михайлова считает, что больным с сердечной недостаточностью присущи агрессивность и тревожность [3]. Т. Чапала выявляет, что у большинства больных с сердечно-сосудистой патологией возрастают такие эмоциональные реакции как обида, враждебность, депрессия [6].

Эмоциональные переживания человека всегда сопровождаются гормональными изменениями в организме. Логично, что большинство эндокринных заболеваний также имеют психоэмоциональную этиологию. Так, Старшенбаум Г.В. отмечает, что огромное значение в развитии диабета имеют «психические факторы» [5, с.395]. В. Бройтигам делает вывод, что существует несколько уровней их взаимодействия, на первом из которых психические факторы рассматриваются как «как причина острых нарушений

обмена веществ», а на втором – как «реакция на заболевание и необходимость самостоятельного лечения» [1, с.140].

В результате проведенного нами эмпирического исследования на базе Городской клинической больницы №7 г. Луганска (фокусная группа – 33 больных терапевтического отделения с монопатологией – сахарный диабет и фокусная группа с сочетанным заболеванием кардиологического отделения – инфаркт миокарда и сахарный диабет,– 32 чел.) были получены следующие данные: в группе с монозаболеванием (только сахарный диабет) высока доминанта страха как характерного эмоционального состояния (доминирует у 27% респондентов), а гнев и печаль доминируют только у 3% и 3% соответственно. При этом для подавляющего большинства опрошенных (у 67%) характерна радость как наиболее часто испытываемая эмоция, что дает возможность делать благоприятные прогнозы для выздоровления: пока человек ощущает радость от жизни, его психологический ресурс достаточно высок для преодоления стрессовых факторов.

Что же касается пациентов кардиологического отделения с сочетанной патологией (инфаркт и сахарный диабет), то здесь процент респондентов, для которых радость является наиболее характерным эмоциональным состоянием, несколько ниже – 56%, при этом растет число респондентов, для которых характерной эмоцией становится гнев (22% опрошенных, для стольких же респондентов значим страх), печаль как доминирующее переживание у данной выборки отмечается, но не является значимой.

Полученные результаты мы можем объяснить, опираясь на теорию этапов принятия горя Э.Кюблер-Росс, автора концепции психологической помощи умирающим людям (работа «О смерти и умирании»): 1) этап отрицания, 2) этап гнева, 3) этап торга, 4) этап депрессии и 5) этап принятия.

Так как респонденты обеих выборок уже находятся на этапе лечения, предполагаем, что стадия отрицания уже пройдена. Далее, можно предположить, что пациенты с монопатологией либо еще не до конца осознали тяжесть своего состояния, не до конца понимают его последствия, что, естественно, вызывает страх (их пугает неизвестность), либо, уже все осознав, боятся более тяжелых последствий.

Положение больных с сочетанной патологией тяжелее и в физическом плане, и в моральном – они уже в состоянии горя (у них диагностировано не одно, а два тяжелейших заболевания), поэтому для них и характерна эмоция переживания 2-й фазы принятия горя – гнев (о чем и говорят 22% в данной группе против 3% в группе с монопатологией). При этом, как показало исследование, именно на этой фазе они пока и находятся, т.к. эмоция четвертой фазы – депрессии (печаль), им уже присуща, но еще не доминирует. Хотя анализ наличия статистически значимых различий в уровне проявления печали в выборках (U–критерий Манна-Уитни) показал, что статистически значимые различия уже существуют (при $p=0,01$).

Отсюда можно сделать вывод, что второй фокусной группе (с сочетанной патологией) как раз более характерно переживание заболевания как горя со всеми характерными для него эмоциональными реакциями.

Итак, результаты проведенного нами констатирующего эксперимента показали, что психоэмоциональная сфера больных с сочетанной патологией подвергается большей деструкции, чем у больных с монозаболеванием, что обуславливает необходимость разработки программы психологического сопровождения пациентов с сочетанной патологией с целью повышения ресурсного потенциала личности через работу по коррекции эмоционального фона пациентов.

Литература

- 1. Бройтигам В.** Психосоматическая медицина: Кратк. учебн. / Пер с нем. Г.А. Обухова. – М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 1999. – 376 с.
- 2. Ланг Г.** внутренних болезней / Г.Ланг. – Л, 1938. – 428 с.
- 3. Михайлова Т.** Психологические факторы в декомпенсации хронической сердечной недостаточности: дисс. кан.психол.наук / Михайлова Т. – СПб., 2006. – 200 с.
- 4. Николаев Е.Л.** Особенности психической дезадаптации при сердечно-сосудистых заболеваниях / Николаев Е.Л., Лазарева Е.Ю. // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2013. – № 4. – С. 209–112.
- 5. Старшенбаум Г.В.** Психосоматика и психотерапия / Г.Старшенбаум. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. – 496 с.
- 6. Чапала Т.** Психологические факторы риска в клинической динамике ишемической болезни сердца: автореф. дисс. кан. психол. Наук / Чапала Т. – СПб., 2012. – 25 с.

УДК 159.922.73:159.942–053.66

Сироткина С.В.

магистрантка 2 курса специальности «Психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
happysirotkina@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ В ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

В статье анализируется проблема психологических особенностей эмоциональных нарушений младшего школьника. Описываются результаты проведенной психологической диагностики.

Ключевые слова: младший школьник, эмоциональная сфера, эмоциональные нарушения, диагностика.

Возросший интерес психологов и ученых к вопросу о психологических особенностях эмоциональных нарушений у детей, обусловлен резким увеличением числа сложных ситуаций в жизни ребенка, воздействием внешних негативных факторов и учебной деятельности.

Проблема изучения этого вопроса является наиболее востребованной и актуальной, так как процесс поступления в школу оказывает значительное влияние на эмоциональную сферу детей и ее развитие в связи с расширением и усложнением содержания деятельности и возрастанием количества эмоциогенных объектов [2; 3].

Эмоциональные нарушения – устойчивые эмоциональные состояния, как отдельные, так и комплексные, сопровождающиеся поведенческими реакциями, которые препятствуют свободному взаимодействию с окружающим миром: тревога, страхи, агрессия, раздражительность и обидчивость, легко меняющееся настроение и др. [2, с. 43 – 47]

Из эмоциональных нарушений у детей, в которых наблюдается преобладание или выраженность определённых видов эмоций, а также их поведенческих реакций мы выделяем следующие: тревогу, агрессию и страх.

Тревога, страх и агрессия – неотъемлемые эмоциональные проявления психической жизни, такие же, как радость, восхищение, печаль. Но с другой стороны при их чрезмерной выраженности, зависимости от них меняется поведение ребенка, его отношения с окружающим миром, нарушается гармония его внутреннего мира, развитие его личности [1; 3].

Дети, которые подвержены данным видам эмоциональных нарушений, имеют следующие индивидуально-психологические особенности: они излишне пугливы, чрезмерно впечатлительны, с многочисленными или беспричинными страхами, с острой или постоянной тревогой, с потребностью в постоянной помощи, поддержке, которая актуализируется чувством неуверенности, беспомощностью, невозможностью справиться с ситуацией [1; 3].

Целью нашего эмпирического исследования выступило изучение и выявление психологических особенностей эмоциональных нарушений, которые проявляются в виде страхов, превышающих норму, повышенной тревожности и нарушений поведения в виде агрессии.

В исследовании, которое проводилось в течение февраля – марта 2018 года, приняли участие 120 учащихся 2–4-х классов ГУ «ЛШ № 48» г. Луганска, ЛНР. При статистическом и корреляционном анализе данных ($p < 0,05$) были получены следующие показатели: в группе детей, у которых преобладающим типом эмоционального нарушения являются страхи (21 человек), агрессия обуславливается наличием выраженных социальных страхов; у детей, имеющих повышенный уровень тревожности (47 человек), прослеживается тенденция к повышению уровня агрессии; дети с высоким уровнем агрессии (28 человек), имеют низкий уровень в определении и соотношении различных эмоциональных состояний.

Мы можем констатировать, что именно повышенная тревожность, является ведущим эмоциональным нарушением среди наших респондентов.

В группе детей, у которых наблюдается повышенный уровень тревожности, было выявлено 18 человек, которые склонны к проявлению высокого уровня агрессии. В младшем школьном возрасте ребёнку приходится осваивать все перипетии отношений со сверстниками, так как в ситуациях формального равенства (все одноклассники и ровесники) сталкиваются дети с разной природной энергетикой, с разной культурой речевого и эмоционального общения и т.д. Это может оказывать значительное влияние на проявление, как высокого уровня тревожности, так и агрессии. Наиболее выраженными видами проявления страхов у детей в данной группе эмоциональных нарушений являются: страх физических ущербов (война, пожар, буря) был выявлен у 15 детей; страх смерти – у 11 детей; социальные страхи (страх воспитателей, наказания, страх каких-то детей) – у 21 ребенка. Большинство актуальных страхов и тревог ребенка младшего школьного возраста связано со школьной ситуацией. В основном, их природа социальна. Это выражается в страхе сделать что-то неправильно, не так, как нужно, быть не тем, кого уважают.

Дети, у которых был выявлен низкий уровень тревожности (33 человека) имеют выраженные медицинские и пространственные страхи, а высокий уровень агрессии среди них присущ только 7 детям. Мы можем сделать предположение о том, что тенденция к увеличению агрессивных реакций возрастает при актуальном состоянии повышенной тревожности, которая может проявляться в системе межличностного общения, ситуации оценки и родительского контроля.

Что же касается всей нашей выборки, то ведущими страхами являются страхи физических ущербов (война, пожар, резкие звуки и др.), которые стоят на первом месте, на втором – социальные (наказание, одиночество, страх каких-то детей) и на третьем – медицинские (уколы, боль – что может быть вполне нормальным показателем для этой возрастной группы).

Нами было выяснено также, что степень проявления перечисленных нарушений зависит от способности к дифференциации своих и чужих эмоциональных состояний: слабая способность дифференцировать собственные и чужие эмоции приводит к тому, что большинство эмоций не различаются детьми, они их просто называют «плохими», «неприятными», а, на самом деле это тоже могут быть и тревога, и агрессия, и страх [2, с. 51].

Различные трудности, с которыми ребенок сталкивается в процессе эмоционального взаимодействия в своей семье, могут оказывать значительное влияние на развитие его личности в целом и закрепление у него выделенных нами эмоциональных нарушений.

Обобщая сказанное, следует отметить, что проявление тревожных реакций и отрицательных эмоций на данном возрастном этапе развития личности ребенка может быть связано, прежде всего, с реакцией родителей на отметку, а не со школьными «санкциями» – «страх проверки знаний» и

«страх не оправдать ожидания окружающих». Именно тревожность лежит в основе целого ряда психологических трудностей детства и рассматривается как показатель «предневротического состояния».

Появляющиеся в детском возрасте эмоциональные нарушения несут за собой разные последствия, сопровождая уже, будучи взрослого человека.

Литература

1. **Выготский Л.С.** Психология развития ребенка. – М.: Изд-во. Смысл, Изд-во Эксмо, 2004. – 512 с. 2. **Данилина Т.А.,** Зедгенидзе, В.Я., Степина Н.М. В мире детских эмоций: Пособие для практических работников ОУ. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 160 с. 3. **Якобсон, П.М.** Эмоциональная жизнь школьника / П.М. Якобсон. – М.: Просвещение, 1986. – 217 с.

УДК [378.015.3:005.32]-044.332

Смирнова В.Д.

студентка 4 курса специальности «Психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
vladusyasmirnova006@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

В данной статье проанализированы результаты теоретического и эмпирического исследования психологических особенностей адаптации первокурсников к обучению в вузе. Представлены результаты проведенного эмпирического исследования, выявлен уровень адаптации первокурсников к обучению в вузе в осложненных условиях. В результате исследования, проведенного в два этапа, была выявлена динамика процесса адаптации первокурсников.

Ключевые слова: психологическая адаптация, адаптация студентов-первокурсников, психологически

е факторы адаптации, учебная деятельность.

Важность проблемы психологической адаптации первокурсников заключается в том, что она определяется социальными требованиями к высшим учебным заведениям, которые должны ориентировать систему образования не только на получение студентами профессиональных знаний, но и на развитие личности, формирование познавательных способностей, способствовать успешной социализации в обществе и динамичной адаптации.

В данной работе рассмотрена динамика уровня психологической адаптации студентов, проживающих в Луганской Народной Республике.

Несмотря на большой объем литературы по анализу психологической адаптации студентов к разного рода средовым воздействиям, недостаточно изучена их адаптация к осложненным условиям жизненной среды.

Цель работы: теоретически обосновать и эмпирически исследовать психологические особенности адаптации первокурсников к обучению в вузе.

Задачи исследования: провести и раскрыть теоретический анализ психологических особенностей адаптации первокурсников к обучению в вузе; провести эмпирическое исследование по изучению психологических особенностей адаптации первокурсников к обучению в вузе (в условиях Луганской Народной Республики); проанализировать и интерпретировать данные эксперимента.

Понятие «адаптация» на сегодняшний день используется в различных отраслях наук, таких как биология, философия, социология, психология, социальная психология, этика, педагогика и экология. Изначально термин «адаптация» был использован в биологии, Е.В. Кулебякин предлагает такое понятие: «адаптация – это приспособление функций организма к условиям существования и привыкания к ним» [2, с. 19-21].

Н.А. Свиридов дает такое определение психологической адаптации: «Психологическая адаптация – это процесс психологической включенности личности в системы социальных, социально-психологических и профессионально-деятельностных связей и отношений и исполнение ролевых функций» [3, с. 47-48].

Продуктивность социально-психологической адаптации индивида зависит от взаимодействия независимых условий (природные задатки, социальное происхождение, образовательный уровень и окружающая среда – семья, школа, трудовой коллектив) и субъективных индивидуальных особенностей (сама личность, активная или пассивная позиция) [1].

Адаптация первокурсников к условиям вуза является важным этапом их личностного и профессионального роста и отличается некоторыми особенностями, обусловленными новой социальной образовательной средой, в которой обучаются студенты. А в условиях Луганской Народной Республики все еще существует внешний агрессивный фактор, поэтому адаптация может протекать несколько иначе. На глубинном уровне, ситуации, которые происходили в 2014 году, подпитывают в человеке режим ожидания катастрофы, в данном случае боевых действий, и как следствие – усиление тревоги, ухудшение самочувствия и появление дистресса. Чтобы уменьшить переживания и тревогу студентов, подойдет демократический стиль общения с преподавателем, который создаст условия для формирования хорошего микроклимата в группе [4].

В эмпирическом исследовании принимали участие 94 студента 1 курса очного отделения ЛНУ имени Тараса Шевченко. Исследование проводилось с октября 2018 г. по декабрь 2018 г. Исследование проходило в два этапа.

По результатам методики «Адаптированность студентов в вузе» можно сделать вывод, что студенты легко осваивают учебные дисциплины, успешно и в срок выполняют учебные задания, при необходимости могут обратиться за помощью к преподавателю. Кроме того, они могут ясно выражать свои мысли. Проявляют свои способности и индивидуальность.

Уровень тревожности является одним из факторов, влияющих на процесс адаптации, поэтому по тест-опроснику Спилбергера – Ханина на первом этапе показатели находились на высоком и среднем уровне, а на втором этапе проценты ситуативной и личностной тревожности снизились до среднего уровня, что говорит о приспособлении к условиям, в которых находятся студенты.

Анализ психологической атмосферы в коллективе показал, что большинство студентов оценивают психологическую атмосферу в коллективе как благоприятную. На втором этапе исследования, показатели не изменились.

Анализ полученных данных по опроснику САН позволяет сделать вывод о том, что адаптация к условиям обучения в вузе у первокурсников в целом протекает успешно. Низкие показатели и колебания выявлены лишь у отдельных учащихся, что свидетельствует о хорошо сформированных чувствах уверенности и успеха, то есть у таких людей адаптивность к новой социальной среде сформирована.

В результате теоретического анализа и проведенного эмпирического исследования, мы можем сделать вывод, что даже в осложненных условиях жизненной среды, в которой находятся студенты, динамика адаптации первокурсников к обучению в вузе протекает успешно. Студенты легко осваивают учебные дисциплины, проявляют свои способности и индивидуальность. На втором этапе исследования проценты ситуативной и личностной тревожности снизились, что говорит о приспособлении к условиям, в которых находятся студенты. Психологическая атмосфера в коллективе положительная, студенты оказывают друг другу поддержку и помощь в учебе.

Литература

- 1. Гора Е.П.** Экология человека / Е.П. Гора // Учебное пособие для вузов. – М.: Дрофа, 2007. – 540 с.
- 2. Кулебякин Е.В.** Психология социальной работы / Е.В. Кулебякин // Учеб. пособие. – М.: ТИДОТ ДВГУ, 2004. – С. 19–21.
- 3. Свиридов Н.А.** Социальная адаптация личности в трудовом коллективе // Социологические исследования. – 1980. – № 3. – С. 47–48.
- 4. Селиванов В.В.** Взаимоотношения в малой группе и волевая активность / В.В. Селиванов // Материалы III Всесоюзного съезда Общества психологов СССР: В 5 т. – М., 1968. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 283–285.

Солодовникова И.П.

студентка 4 курса специальности «Психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса
Шевченко»
chin1982@mail.ru

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В работе рассмотрена эволюция взглядов на содержание понятия «деструктивность» в психологии. Проанализированы как отрицательные, так и положительные аспекты рассматриваемой категории. На основе раскрытия содержания данного понятия предложено авторское определение понятия «деструктивные отношения».

Ключевые слова: деструктивность, бихевиоризм, агрессия, нарциссизм, деструктивные отношения.

Социологи, как и психологи озабочены тем, что в настоящее время больше половины заключаемых браков заканчиваются разводами. Очевидно, что эта статистика является показателем неумения большинства людей выстраивать гармоничные и жизнеспособные семейные отношения, следствием чего является возникновение отношений деструктивных, дисгармоничных, токсических, результатом развития которых может стать кризис и распад семьи, а также нарушение психического и физического здоровья членов семьи.

Родоначальник психоанализа Зигмунд Фрейд является автором концепции, из которой следует, что поведение и всю жизнедеятельность человека обуславливают два инстинкта: «инстинкт жизни» – Эрос, и «инстинкт смерти» – Танатос [5]. Танатос рассматривался З. Фрейдом не только как «инстинкт к смерти», но и как «влечение к деструкции», «влечение к агрессии», «влечение к разрушению». Переживший масштабнейший военный конфликт своего времени – Первую Мировую Войну, данный автор пришел к выводу, что агрессия и деструктивность свойственны каждому индивиду, а социальные институты, призванные регулировать поведение в обществе, являются по отношению к индивиду силой чуждой и сдерживающей [5]. Нужно отметить, что идеи З. Фрейда об «инстинкте смерти» не нашли поддержки среди большинства психоаналитиков. Теоретические положения, сформулированные З. Фрейдом критиковались, в частности, В. Райхом и Э. Фроммом.

В. Райх полагал, что деструктивность является не чем иным, как защитным механизмом, проявляющимся в момент опасности для уничтожения источника опасности. Также В. Райх отрицал исключительно биологическую природу деструктивности [3].

Известный немецкий ученый, автор фундаментальной работы «Анатомия человеческой деструктивности», Эрих Фромм отождествляет деструктивность и «злокачественную агрессию» и определяет эти явления как специфически человеческую страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разрушать [6].

Совокупность деструктивных страстей, – нарциссизм, жадность, садизм, зависть и т. д. – Э. Фромм определял как «синдром ненависти к жизни» и все современные социальные системы он полагал деструктивными. К развитию этих человеческих качеств, по мнению автора, самое непосредственное отношение имел прогресс [6]. Помочь в создании общества, свободного от деструктивности, прогресс может только при значительных изменениях в социальной, культурной и политической сферах. При этом Э. Фромм довольно скептически оценивал возможности человечества в достижении идеального, лишённого деструктивности, общества.

И, конкретно, под деструктивизмом он понимал один из бессознательно складывающихся психологических механизмов, регулирующих отношения человека с миром, импульсы которого проявляются во всякого рода разрушениях. Он полагал, что свойственное человеку стремление к разрушительности проявляется в результате изменений в жизни – возникновением индивидуальных и социальных условий, вызывающих стремление к деструктивности [6].

Сторонник гуманистической психологии А. Маслоу разделял концепцию Э. Фромма. Он полагал, что инстинкт деструктивности у человека отсутствует, а источниками происхождения деструктивности служат культура, среда и научение [2].

Ученые-бихевиористы, исследовавшие проблему деструктивности, фактически отождествляли её с агрессивностью. Основную бихевиористскую формулу агрессивности-деструктивности можно сформулировать следующим образом: чувства, поступки и образ мыслей человека всегда направлены на достижение ближайшей желанной цели. Деструктивность, наряду с другими формами поведения, является благоприобретенной и определяется стремлением человека получить наибольшее преимущество [6]. Если человек обнаруживает, что его агрессивное, деструктивное поведение позволяет ему получить то, к чему он стремится, то он превращается в человека с агрессивными наклонностями.

Р. Бэрон и Д. Ричардсон также отождествляли понятия «деструктивность» и «агрессия». Они отмечали, что «существует и более общая точка зрения, состоящая в том, что вообще все действия, имеющие «деструктивный» характер, есть агрессия, все они имеют общую

психологическую природу, сходную мотивацию и в конечном счете представляют собой реакцию агрессивных импульсов на «эрзац-объекты» [1, с. 15].

Мы рассматриваем понятие «деструктивность» в контексте деструктивных отношений. Исходя из проведенного анализа существующих концепций деструктивности, считаем, что деструктивные отношения являются частным случаем деструктивного поведения людей. Как справедливо указывалось в литературе, такие деструктивные отношения могут быть обусловлены причинами как биологического, инстинктивного характера, так и причинами приобретенными, социокультурного плана [4].

Таким образом, деструктивные отношения – совокупность связей, складывающихся между людьми, обусловленных и сопровождающихся жестоким, агрессивным, манипулятивным поведением и имеющих разрушительный характер, негативно влияющих на личность, сопровождающихся серьезным психологическим дискомфортом, страданием, формированием разнообразных психологических комплексов и патологий.

Деструктивные отношения оказывают влияние на глубинные характеристики личности, могут стать причинами как личностных, так и физиологических изменений. К отношениям, имеющим деструктивный характер, относят манипулятивное общение, авторитарный стиль, поведение, вызванное завистью, нацизмом, ревностью [1].

Понимание истоков и содержания деструктивных отношений позволит выработать эффективные механизмы их диагностирования и трансформации в целях оптимизации процесса общения и достижения положительных экологических целей.

Литература

1. **Бэрон Р.** Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
2. **Воронцова М.В.** Теория деструктивности: учебное пособие / М.В. Воронцова. – Таганрог: Изд-ль А.Н. Ступин, 2015 – 360 с.
3. **Райх В.** Психология масс и фашизм / В. Райх. – М.: Университетская книга, 1997. – 380 с.
4. **Финк Э.** Основные феномены человеческого бытия / Э. Финк, – М.: Канон, 2017. – 431 с.
5. **Фрейд З.** По ту сторону принципа удовольствия / сост., послесл. и коммент. А.А. Гугнина. – М.: Прогресс-Литера, 1992. – 567 с.
6. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: АСТ-ЛТД, 1998. – 672 с.

Старко Ю.А.

студентка 4 курса специальности «Практическая психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса
Шевченко»

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ- ПСИХОЛОГОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПОТРЕБНОСТИ В САМОАКТУАЛИЗАЦИИ

В статье проанализированы подходы к содержанию понятия «самоактуализация». Сделана попытка обосновать наиболее конструктивные виды копингов в работе практического психолога, и соотнести уровень потребности в самоактуализации с доминирующей копинг-стратегией студентов-психологов.

Ключевые слова: самоактуализация, стресс, копинг-стратегии.

Усложнение современного общества влечет к переплетению большого количества проблем в жизнедеятельности личности. Это вызывает тревожные переживания у человека, негативно влияя на его психическое здоровье, вызывая у него стресс. Для преодоления стресса сформировались особые механизмы, которые в психологии принято называть копинг-стратегиями. И одной из задач психолога-практика является владение конструктивными копинг-стратегиями и как инструментом для личностного развития, и как инструментом помощи клиенту.

Вопрос копинг-стратегий рассматривается во многих как зарубежных (Р. Лазарус, Л. Мерфи, С. Фолкман), так и отечественных работах (Ф. Васильев, А. Реан, Л. Виноградова и др.). Проблемой самоактуализации личности также занимались многие исследователи (А. Маслоу, Г. Лоури, К. Роджерс и др.). Однако работ, где адаптивные копинг-стратегии рассматривались как один из факторов развития потребности в самоактуализации психолога, еще недостаточно для раскрытия проблемы.

Целью нашего исследования было исследование особенностей копинг-стратегий студентов-психологов с различным уровнем потребности в самоактуализации. Задачами было обосновать значимость потребности в самоактуализации в работе психолога, необходимость владения практическим психологом адаптивными копингами, а также изучить особенности копинг-стратегий студентов-психологов с различным уровнем потребности в самоактуализации.

Психолог – это специалист «помогающей профессии», одной из задач которой является помощь в преодолении кризисных, стрессовых ситуаций, с которыми сталкивается клиент, обучение его адаптивным формам поведения или копинг-стратегиям. Впервые термин «копинг-стратегии» ввел Л. Мерфи, изучающий особенности преодоления детьми кризиса развития. Позже, в 1966 г., когнитивный психолог Р. Лазарус приводит описания сознательных стратегий преодоления стресса и других вызывающих беспокойство событий, также определяя их как копинг-стратегии: «Копинг-стратегии - это способы, используемые индивидом для совладания со стрессом, т.е. это все, что помогает человеку преодолевать стресс» [2]. Р. Лазарус и С. Фолкман, [4] рассматривая копинг-стратегии как способ адаптации к стрессу, выделяли адаптивные (самоконтроль, планирование решения проблемы) условно адаптивные (положительная переоценка, принятие ответственности, поиск социальной поддержки) и неадаптивные копинг-стратегии (конфронтация, дистанцирование, избегание), использование которых для психолога должно быть сведено к минимуму.

По нашему мнению, студент-психолог во время профессионального становления должен сам овладеть адаптивными формами преодоления стресса, что будет помогать как в личностном росте, так и в профессиональной деятельности, способствуя самосовершенствованию и самореализации специалиста, наиболее полному выявлению и развитию его личностного и профессионального потенциала.

В психологии, данные феномен называют потребностью в самоактуализации. В нашем исследовании потребность в самоактуализации рассматривается как одна из базовых потребностей не только любой личности, но и профессионально значимое качество специалиста-психолога, благодаря которому происходит реализация своего личностного потенциала.

В настоящий момент личность психолога рассматривается с разных сторон. И главным требованием к личности психолога является соответствие его личностных качеств требованиям профессии. Так К. Шнайдер, рассматривая наиболее важные требования к личности психолога, выделяет в качестве значимых уровень личностной и социальной зрелости, отмечая, что психолог должен всегда находиться в процессе развития и достижения все более высокого ее уровня [5]. Это постоянное развитие психолога на пути его личностной зрелости мы предлагаем рассматривать через феномен самоактуализации личности: «самоактуализация - это непрерывная реализация потенциальных возможностей, способностей и талантов...» [3].

Нами было проведено исследование копинг-стратегий студентов-психологов (методика Р. Лазаруса) и определение уровня потребности в самоактуализации (методика САМОАЛ А.В. Лазукина). Выборку составили 60 студентов-психологов (студенты 1 курса, 4 курса и 1 курса магистратуры).

В ходе проведенного эксперимента нами были получены следующие данные. Общий уровень потребности в самоактуализации студентов-психологов составляет (61%). Этот показатель свидетельствует о том, что для

студентов-психологов потребность в самоактуализации имеет достаточно большое значение. При этом необходимо отметить, что данная потребность имеет тенденцию к развитию: так у студентов 1 курса потребность в самоактуализации составляет (57%), у 4 курса (65%), у 1 курса магистратуры (64%). Увеличение этого показателя говорит о понимании значимости раскрытия своего потенциала в профессиональном становлении, что подтверждает наше предположение о том, что самоактуализация для студентов-психологов является одним из профессионально важных качеств.

Далее, мы выявили, что у студентов с высоким уровнем потребности в самоактуализации (30%) преобладают следующие копинг-стратегии: самоконтроль (70%), планирование решения проблемы (70%), положительная переоценка (65%), поиск социальной поддержки (59%), принятие ответственности (56%), дистанцирование (54%), избегание (53%), конфронтация (50%). У испытуемых со средним уровнем развития потребности в самоактуализации (70%) доминируют копинг-стратегии: планирование решения проблемы (67%), принятие ответственности (62%), конфронтация (57%), положительная переоценка (56%), самоконтроль (55%), поиск социальной поддержки (54%), избегание (53%), дистанцирование (52%).

Итак, как показало наше исследование студенты-психологи с высоким уровнем потребности в самоактуализации используют адаптивные копинг-стратегии, а вот студенты со средним уровнем потребности в самоактуализации используют сочетание разных копингов с тенденцией к более частому использованию адаптивных копинг-стратегий. Это говорит о грамотном использовании своих ресурсов и сил. Все вышесказанное подтверждает наше предположение о том, что высокая потребность в самоактуализации связана с использованием адаптивных копинг-стратегий.

Литература

- 1. Лазарус Р.С.** Психологический стресс и копинг процессы / Р.Лазарус. – М.: Медицина, 1966. – 466с.
- 2. Лазарус Р.С.** Теория стресса и психофизиологические исследования / Р.С.Лазарус //В кн.: Эмоциональный стресс. – М., 1970. – с. 178–209.
- 3. Маслоу А.Г.** Самоактуализированные люди: исследования психологического здоровья / А. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – 345 с.
- 4. Битюцкая Е.В.** Опросник способов копинга / Е. В. Битюцкая – М.: ИИУ МГОУ, 2015. – 80 с.
- 5. Шнайдер К.** Личная зрелость терапевта и его терапевтический успех / К. Шнайдер// Психотерапевтический больной. – Том 8. – 1992. – 85 с.

Химченко О.В.

студентка 2 курса магистратуры специальности «Психологическое консультирование»

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
luganskolga@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ: МАТЬ И ДИТЯ

В современном мире вопрос о том, как достичь психологического благополучия и, каковы его факторы, становится все более актуальным. В связи с этим появился огромный запрос на человека, обладающего жизненной силой и волей к будущему, так как он обладает более низким уровнем дистресса и тревоги. Именно оптимизм вместе с самооценкой и самоконтролем обеспечивает субъективное благополучие человека.

Ключевые понятия: психологическое благополучие, оптимизм, позитивные отношения, вербализация, широта удачи, избегание конфликта.

В современном мире нарастает количество депрессивно-тревожных состояний и, как результат, внутренние конфликты, неэффективное применение оптимальных жизненных стратегий. Понимая всю важность данной проблемы в современном обществе, мы провели исследование «Психологическое благополучие матери как предиктор формирования оптимизма у детей». Целью данного исследования было определение взаимосвязи психологического благополучия матери и оптимизма у детей.

Для диагностики психологического благополучия была применена методика «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д.Шевеленковой, Т.П. Фесенко); для диагностики оптимизма методика «Тест атрибутивных стилей (ТАС) Л.М. Рудина. Также для изучения родительских установок, детско-родительских отношений глазами матери мы использовали «Тест PARI» (Е.С.Шефер, Р.К.Белл; адаптация Т.В.Нещерет).

Модель психологического благополучия, предложенная К.Рифф, рассматривается «как полнота самореализации человека в конкретных жизненных условиях и обстоятельствах, нахождение «творческого синтеза» между соответствием запросам социального окружения и развитием собственной индивидуальности» [4, стр.96].

В исследовании принимали участие 3 группы, разделенные по возрастному признаку детей: первая – от 12 до 15 лет (18 пар мама и

ребенок); вторая – от 20 до 30 лет (42 пары мама и ребенок); третья – от 31 и старше (24 пары).

Рассмотрим взаимосвязь на примере второй группы. Здесь высокий уровень психологического благополучия имеют 34 человека (81%), средний – 8 исследуемых (19%), низкий отсутствует. Это может означать, что на момент рождения и воспитания ребенка, мамы ощущали себя психологически благополучными. Данные результаты подразумевают субъективное самоощущение целостности и осмысленности респондентами своего бытия, характеризуют область переживаний и состояний, свойственных здоровой личности.

Категория психологического благополучия «позитивные отношения» свидетельствует, что респондент способен заботиться о благополучии других, имеет доверительные, удовлетворительные отношения с окружающими; способен сопереживать, допускает привязанности и близкие отношения; понимает, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках.

Шкала «Атрибутивный стиль или стиль объяснения – это когнитивная личностная характеристика, отражающая характерный устойчивый способ объяснения причины событий, в которые субъекты вовлечены» [2, стр.72].

Еще один показатель «Широта удачи» – пространственная характеристика стиля объяснения, характеризуется широтой обобщения опыта и связана с благоприятными событиями в разных жизненных сферах человека.

По результатам корреляции по коэффициенту Пирсона выявлена связь между такими критериями психологического благополучия как позитивные отношения и критерием атрибутивного стиля – широта удачи ($k=0,31$ при $p<0,05$).

Мамам с категорией психологического благополучия «позитивные отношения» характерны доверие, эмпатия, забота о других, привязанности и близкие отношения, взаимные уступки. Благодаря этим качествам, они учат интерпретировать происходящие события и поведения людей; стремятся к выяснению тех или иных действий; формируют пространственную характеристику стиля объяснения; позитивный устойчивый способ объяснения причин событий, который характеризуется широтой обобщения опыта в разных жизненных сферах человека.

Значимой оказалась также связь между психологическим благополучием матери и её отношением к ребенку через вербализацию ($k=0,33$ при $p<0,05$). Так, как мама проявляет способность заботиться о благополучии других, умеет выстраивать доверительные отношения, способна сопереживать и выстраивать отношения на взаимных уступках, ей не составляет труда выстраивать оптимальный эмоциональный контакт с ребенком через вербализацию. Это в свою очередь приводит к обсуждению жизненных ситуаций и таким образом оказывает влияние на формирование такой черты оптимизма как широта удачи.

Интересной для анализа оказалась шкала «уклонение матери от конфликтов». Так как корреляция отрицательная, мы пришли к выводу, что матерям с категорией «позитивные отношения» не свойственна излишняя эмоциональная дистанция с ребенком и, как результат, они не уклоняются от конфликтов. Разбор и обсуждение конфликтных ситуаций, нахождение путей решения выходов из них способствуют формированию оптимистического взгляда на жизнь, обогащают жизненный опыт ребенка. Это означает, что, те мамы, которые пытаются уйти от конфликтов, только обогащают ребенка сомнениями и тревогой. Мамам с позитивным отношением к жизни характерно оптимальное эмоциональное отношение к ребенку, что в свою очередь помогает сформировать ребенку такую черту атрибутивного стиля, как широта удачи.

Таким образом, мамы, которые проявляют максимально внимание своему эмоциональному состоянию и помогают ребенку дифференцировать эмоции, разобраться с их причинами, учат их тому, что жизнь – это не только положительное восприятие, но и конфликты, с которыми надо уметь справиться, а не убегать от них, помогают детям понять всю неоднозначность отношений с окружающими. А вот родители, которые полагают, что детей надо оберегать от конфликтов, практически не готовят их к разным поворотам в жизни и те боятся столкнуться с ними, а поэтому не чувствуют внутреннего, психологического благополучия.

Этим исследованием мы определили важность формирования стиля объяснения в детстве, «причем сформировавшийся тогда оптимизм или пессимизм закладывается в основу его будущей личности. Новые неудачи или победы фильтруются через него, и он становится, наконец, укоренившейся привычкой мышления» [2, с. 184].

Литература

- 1. Ильин Е.П.** Психология надежды. Оптимизм и пессимизм [Текст] / Е.П. Ильин. – П.: ООО Издательство «Питер», 2015. – 288 с.
- 2. Селигман М.** Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / Перевод с англ. [Текст] / М. Селигман. – М.: София, 2006. – 368 с.
- 3. Шевеленкова Т.Д.** Психологическое благополучие личности / Т.Д. Шевеленкова, Т.П. Фесенко // Психологическая диагностика. –2005. №3. – С. 95–121.

Чигрина И.А.

студентка 1 курса магистратуры специальности «Специальное
(дефектологическое) образование»

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
ilona.chigrina96@gmail.com

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ РЕЧИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ

В данной статье раскрывается сущность понятия общее недоразвитие речи III уровня. Рассматриваются особенности грамматического строя речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи III уровня, старший дошкольный возраст, грамматический строй.

Дети с общим недоразвитием речи (ОНР) III уровня, являются основным контингентом логопедических групп дошкольных образовательных учреждений, составляют сложную, разнородную группу по тяжести проявления дефекта и по природе его возникновения.

В последние годы увеличилось число детей с ОНР III уровня. Нарушение речи у детей многообразны по своим проявлениям. Одни недостатки касаются только произношения, другие затрагивают процессы фонемообразования и выражаются не только в дефектах произношения, но и в затруднениях звукового анализа.

Нарушения грамматического строя речи является ведущим дефектом в структуре ОНР III уровня, так как у детей позднее формирование речи, скудный запас слов, аграмматизм, дефекты произношения и фонемообразования, неправильное употребление в речи глаголов, падежных окончаний, предлогов, союзов, а также неправильное согласование в роде и числе, что влияет на общение детей с окружающими. При ОНР III уровня наблюдается сложные и стойкие нарушения письма, связанные с нарушениями всех компонентов речи и их взаимодействия.

Речевое развитие рассматривается в психологии и педагогике как общая основа обучения и воспитания. Одной из главных задач развития речи является формирование грамматического строя речи. Уже в дошкольном

возрасте ребенок должен овладеть объемом словаря, достаточным для того, чтобы понимать речь взрослых и сверстников.

Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина отмечают вторичное недоразвитие грамматического строя речи у детей с ОНР III уровня. Однако вопрос о его особенностях остается до настоящего времени одним из недостаточно изученным. С точки зрения уровня несформированности грамматического строя речи данная категория детей характеризуется неоднородностью, вариативностью симптоматики: от незначительной задержки формирования морфологической и синтаксической системы языка до выраженных аграмматизмов в экспрессивной речи [1].

В посвященных развитию грамматического строя речи исследованиях Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной отмечается, что для дошкольников с речевым недоразвитием овладение грамматическими категориями представляет особую сложность [1, с. 85].

У детей с нарушенным речевым развитием формирование грамматического строя речи происходит с большими трудностями, чем овладение активным и пассивным словарем. Это обусловлено тем, что грамматические значения всегда более абстрактны, чем лексические, а грамматическая система языка организована на основе большого количества языковых правил.

Грамматические формы словоизменения, словообразования, типы предложений появляются у детей с ОНР III уровня, как правило, в той же последовательности, что и при нормальном речевом развитии. Своеобразие овладения грамматическим строем речи детьми с ОНР III уровня проявляется в более медленном темпе усвоения, в дисгармонии развития морфологической и синтаксической системы языка, в искажении общей картины речевого развития.

У детей с ОНР наблюдаются расхождения в объеме пассивного и активного словаря: они понимают значения многих слов, объем их пассивного словаря может быть достаточен, но употребление слов в речи сильно затруднено [2, с. 28].

Трудности в выполнении заданий у детей с ОНР III уровня обусловлены бедностью активного словаря, что проявляется в неточном произнесении многих слов. В свободных высказываниях эти дети мало пользуются прилагательными, обозначающими признаки и состояние предметов, способы действий.

Вероятно, недостаточное понимание грамматических форм детьми с ОНР III уровня является следствием недоразвития активной речи, речевого опыта в целом, отсутствие которого препятствует выработке так называемого чувства языка, благодаря которому нормальный ребенок эмпирически овладевает всей сложной системой грамматики русского языка

Полученные результаты свидетельствуют об отставании в развитии грамматического строя речи детей старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня от детей старшего дошкольного возраста с нормальным речевым

развитием. При выполнении заданий детям с ОНР III уровня требовалась стимулирующая помощь, в некоторых случаях даже она не помогала им справиться с заданием. Это свидетельствует о том, что у детей с ОНР III уровня неразвит грамматический строй. У данной категории детей отмечаются вариативность нарушений: от незначительной задержки формирования морфологической и синтаксической системы языка до выраженных аграмматизмов в экспрессивной речи. В свою очередь нарушение грамматического строя речи ведёт к тому, что ребёнок неправильно овладевает собственной речью и неправильно формулирует собственные речевые высказывания.

Следует отметить, что выявленные нарушения характера сформированности словообразовательных операций у старших дошкольников с ОНР III уровня необходимо учитывать при разработке программы коррекции грамматического строя речи с целью включения в логопедическую работу новых разделов, направленных на развитие осознанных навыков и умений использования новых слов.

Литература

1. Филичева Т.Б. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста / Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 224 с. **2. Шашкина Г.Р.** Логопедическая работа с дошкольниками / Г.Р. Шашкина, Л.П. Зернова, И.А. Зимина и др. – М.: Академия, 2003. – 240 с.

УДК 373. 2. 016 : 159. 953 – 056. 264

Шардакова А.К.

студентка 1 курса магистратуры специальности «Специальное
(дефектологическое) образование»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса
Шевченко»
alina.shardakova.96@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ

В статье рассмотрены особенности развития памяти у старших дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня. Представлены результаты исследования уровня развития памяти у детей данной категории.

Ключевые слова: особенности развития, память, старший дошкольник, общее недоразвитие речи III уровня.

Одним из базовых психических процессов, обеспечивающих нормальное функционирование человеческой психики, является память, связанная с возможностью накопления, удержания и воспроизведения разноплановой информации. Особо важное значение память имеет при формировании речи ребенка,

В настоящее время отмечается рост числа детей дошкольного возраста, имеющих различные речевые нарушения. Среди них наиболее распространенным является общее недоразвитие речи.

Общее недоразвитие речи – различные сложные речевые расстройства, при которых у детей нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящихся к ее звуковой и смысловой стороне, при нормальном слухе и интеллекте [4, с. 624].

Рассматривая речевые нарушения у детей, многие ученые отмечают их взаимосвязь с памятью (С.С. Ляпидевский, Б.М. Гриншпун, Г.Б. Химцева, Т.В. Волосовец, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия и др.) [3, с. 7].

Нарушение речи детей влияет на развитие зрительной и слуховой памяти. Проявляется это в замедленном темпе усвоения, непрочности сохранения и неточности воспроизведения. Объем их зрительной памяти практически не отличается от нормы. Данный вид памяти преобладают над слуховой и моторно-слуховой памятью. Материал, предлагаемый зрительно, запоминается легче, чем предложенный на слух [1, с. 152].

Исследования, проведенные Л.И. Беляковой, Ю.Ф. Гаркушей и И.Т. Власенко показали, что у детей с ОНР заметно снижена слуховая память и продуктивность запоминания по сравнению с нормально говорящими детьми [2, с. 60].

Страдает произвольная и произвольная память. Причиной трудностей произвольного запоминания является сниженная познавательная активность детей.

Характерной особенностью памяти таких детей является неумение целенаправленно заучивать и воспроизводить. Когда им вслух читают рассказ, они стараются запомнить отдельные фразы, но не вникают в его содержание.

Несмотря на то, что память становилась предметом исследования у многих авторов, проблема исследования уровня развития памяти старших дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня недостаточно разработана, что подтверждает её актуальность.

Для ее решения был проведен констатирующий эксперимент по выявлению уровня развития памяти данной категории детей.

Экспериментальное исследование проводилось на базе Государственного учреждения Луганской Народной Республики «Луганское

дошкольное образовательное учреждение ясли-сад комбинированного вида № 134 «Золотая рыбка».

В качестве обследуемых выступали воспитанники двух групп: группа «Барвинок» в количестве 12 детей старшего дошкольного возраста общим недоразвитием речи III уровня в возрасте 5–7 лет, и группа «Алёнушка» в количестве 14 детей старшего дошкольного возраста с нормативным развитием в возрасте 5–7 лет.

Для исследования зрительно образной памяти использовалась методика «Образная память» (Л.Ф. Симонова). При проведении данной методики со старшими дошкольниками *с общим недоразвитием речи III уровня* были получены следующие результаты: 3 ребёнка (25%) имеют высокий уровень развития зрительно образной памяти. Испытуемые смогли запомнить и воспроизвести от 8 до 12 образов; 9 детей (75%) имеют средний уровень развития зрительно образной памяти. Испытуемые смогли запомнить и воспроизвести от 4 до 7 образов. Низкого уровня развития зрительно образной памяти выявлено не было.

Обследованные по этой же методике старшие дошкольники с *нормативным развитием* показали такие результаты: 6 детей (42,9%) имеют высокий уровень развития зрительно образной памяти; 8 детей (57,1%) имеют средний уровень развития зрительно образной памяти. Низкого уровня развития зрительно образной памяти выявлено не было.

Для оценки состояния долговременной слуховой памяти, длительности удержания следов на материале прилагательных использовалась методика «Запомни и назови» (Т.А. Фотекова). В процессе проведения методики старшие дошкольники с *общим недоразвитием речи III уровня* показали следующие результаты: 1 ребёнок (8,3%) имеет высокий уровень развития долговременной слуховой памяти. Испытуемый смог назвать 5 слов из 6, предложенных ему для запоминания; 8 детей (66,7%) имеют средний уровень развития долговременной слуховой памяти. Испытуемые смогли назвать по 3-4 слова из 6, предложенных им для запоминания; 3 ребёнка (25%) имеют низкий уровень развития долговременной слуховой памяти. Испытуемые смогли назвать по 0-2 слова из 6, предложенных им для запоминания.

Результаты обследования старших дошкольников с *нормативным развитием* по методике следующие: 4 ребёнка (28,6%) имеют высокий уровень развития долговременной слуховой памяти; 8 детей (57,1%) имеют средний уровень развития долговременной слуховой памяти; 2 ребёнка (14,3%) имеют низкий уровень развития долговременной слуховой памяти.

Таким образом, проведенный констатирующий эксперимент даёт основания утверждать, что у старших дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня преобладает низкий и средний уровень развития памяти, в то время как у детей с нормативным развитием больше преобладает средний и высокий уровень развития памяти.

Литература

1. **Гальперин П.Я.** Лекции по психологии: учебное пособие / П.Я. Гальперин. – М.: Университет; Высшая школа, 2002. – 400 с. 2. **Гаркуша Ю.Ф.** Коррекционно-педагогическая работа в дошкольных учреждениях для детей с нарушениями речи / Ю.Ф. Гаркуша. – М.: ТЦ «Сфера», НИИ Школьных технологий, 2008. – 128 с. 3. **Лалаева Р.И.** Взаимосвязь в развитии интеллекта и языковой способности у детей при нормальном и нарушенном онтогенезе / Р.И. Лалаева // Логопедия. – 2005. – № 1. – С. 7. 4. **Логопедия** : учеб. для студ. дефектол. фак. пед. высш. учеб. заведений / под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 680 с

УДК [373.29.015,3:159,953]-044.332

Юрченко Е.Ю.

студентка 3 курса специальности «Практическая психология»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный Университет имени
Тараса Шевченко»

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ И УРОВНЯ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ГРУППЕ ДЕТСКОГО САДА

В данной статье рассматривается проблема взаимосвязи психологической готовности к школе и адаптации детей. Приведен анализ результатов экспериментального исследования по выявлению взаимосвязи психологической готовности к школе и уровня адаптации детей подготовительной группы детского сада.

Ключевые слова: психологическая готовность к школе, адаптация, старший дошкольный возраст.

Изучением проблемы психологической готовности к школе и мотивации старших дошкольников занялись относительно недавно, поэтому актуальность изучения этого вопроса не исчезла.

Вопросы психологической готовности детей дошкольного возраста рассматривали такие психологи, педагоги, дефектологи как: А.Р. Лурия, Л.А. Венгер, Л.С. Выготский, В.С. Мухин, Е.О. Смирнова, С.Я. Рубинштейн, Л.И. Божович, А. Анастези, А. Керн, И. Шванцара и др. Проблематика адаптации детей рассматривалась в работах Н.М. Аксариной, Н.Д. Ватутиной, Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина и др.

Целью данной статьи является определение взаимосвязи психологической готовности к школе и адаптации детей подготовительной группы детского сада. Исходя из цели, были поставлены следующие задачи: осуществить обзор теоретической литературы по проблеме психологической готовности; раскрыть взаимосвязь психологической готовности к школе и адаптации детей подготовительной группы детского сада; провести эмпирическое исследование взаимосвязи психологической готовности к школе и адаптации детей подготовительной группы детского сада; проанализировать и интерпретировать результаты проведенного исследования.

А.И. Запорожец говорил о том, что готовность к учебе в школе предполагает из себя целую концепцию взаимозависимых свойств детской личности и содержит характерные черты ее мотивации, степень формирования познавательной, аналитико-синтетической деятельности, уровень сформированности механизмов волевой регуляции действий и т.д. [2, с. 58].

Адаптация (позднелат. *adaptatio* - прилаживание, приспособление, от лат. *adapto* – приспособляю) – процесс приспособления, структуры и функций организмов, и их органов к условиям среды [3, с. 28].

Различают 3 уровня тяжести прохождения острой фазы адаптационного этапа: 1) легкое адаптирование – сдвиги нормализуются на протяжении 10-15 суток, дошкольник прибавляет в весе, правильно ведет себя в коллективе, болеет никак не больше обыкновенного; 2) адаптирование средней тяжести – сдвиги нормализуются на протяжении месяца, при этом дошкольник в непродолжительное период теряет в весе, возможно наступление болезней продолжительностью 5–7 суток, имеется признаки психологического стресса; 3) тяжелое адаптирование продолжается от 2 до 6 месяцев, дошкольник зачастую недомогает, утрачивает ранее существующие способности, возможно наступление как физического, так и психологического истощения организма [1].

В данном исследовании были использованы 5 методик: ориентационный тест школьной зрелости Керна-Йерасека; тестовая беседа психосоциальной зрелости С.Л. Банкова; «Изучения мотивационной готовности детей 6–7 лет к обучению в школе» А.Б.Элькониной и Л.Г.Венгера; диагностика уровня адаптированности ребенка к дошкольному учреждению А.С. Роньжиной; методика актуального психоэмоционального состояния ребенка А.И. Юрьева (производная от теста М. Люшера).

В эмпирической части проводимого исследования приняли участие воспитанники подготовительной группы детского сада в возрасте 6–7 лет ГУЛНР «Ясли-сад №3 «Семицветик» в количестве 60 человек.

На первом этапе исследования был предложен ориентационный тест школьной зрелости Керна-Йерасека. Опираясь на результаты, мы можем сделать следующий вывод: по результатам теста было выявлено у 40 детей

высокий уровень (66,67%), у 14 детей средний уровень (23,4%), у 6 детей уровень ниже нормы (9,93%).

На втором этапе была предложена тестовая беседа Банкова. Опираясь на результаты, мы можем сделать следующий вывод: у 20 детей высокий уровень психосоциальной зрелости (33,34%), у 23 детей средний уровень психосоциальной зрелости (38,34%), у 17 детей низкий уровень психосоциальной зрелости (28,32%).

Далее была предложена методика «Изучения мотивационной готовности детей 6–7 лет к обучению в школе». Опираясь на результаты, мы можем сделать следующий вывод: у 19 испытуемых преобладает учебный мотив (31,67%), у 8 – социальный мотив (13,34%), у 13 испытуемых проявляется игровой мотив (21,67%), у 8 испытуемых – внешний мотив (13,34%), у 12 испытуемых проявляется позиционный мотив (20%).

Следующим этапом была предложена методика оценки актуального психоэмоционального состояния ребенка. Исходя из полученных результатов, мы можем сделать следующий вывод: у 23 (38,34%) детей СО является в диапазоне 12-20 баллов, что свидетельствует о психофизическом благополучии; у 29 (48,34%) испытуемых СО находится в диапазоне 4-12, что говорит о «пассивной» активности человека; у 7 (11,67%) испытуемых СО находится в диапазоне 20-28 баллов, это говорит о физического дискомфорта ребенка.

Далее была предложена диагностика уровня адаптации ребенка к дошкольному учреждению. Исходя из результатов, мы можем сделать следующие выводы. У 10 испытуемых обнаружен высокий уровень адаптации (16,67%), у 23 испытуемых выявлен средний уровень адаптации (38,34%), у 17 испытуемых выявлен низкий уровень адаптации (28,34%).

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что в большинстве случаев испытуемые, имеющие низкий уровень адаптации, преимущественно имеют низкий уровень психологической готовности к школе.

Корреляционный анализ данных выявил статистически значимые коэффициенты, что можно интерпретировать как наличие тенденции к взаимосвязи между психологической готовностью к школе и адаптацией детей подготовительной группы детского сада.

В ходе исследования было выявлено, что действительно, психологическая готовность и адаптация детей подготовительной группы детского сада взаимосвязаны.

Литература

1. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе / Н.И. Гуткина. – СПб.: 2004. – 184 с. **2. Запорожец А.В.** Подготовка детей к школе. Основы дошкольной педагогики / Под ред. А.В. Запорожца, Г.А. Марковой. – М., 1980. – 272 с. **3. Большой психологический словарь** / Под ред. Б.Г Мещерякова, В.П. Зинченко. – М., 2009. – 811 с.

Научное издание

ПЕРВЫЙ ШАГ В НАУКУ

Материалы Международной студенческой конференции

Том II

Авторы материалов несут полную ответственность за подбор, точность предоставленных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, а также за то, что материалы не содержат закрытой информации, запрещенной к открытой публикации.

Под общей редакцией – О.А. Дибас
Верстка – Дибас О.А., Милокост Л.С.

Подписано в печать 00.00.00 Бумага офсетная
Гарнитура Times New Roman. Печать ризографическая
Формат 6084/16. Усл. печ.л. Тираж 100 экз. Заказ № 32
Издатель
«Пресс-Экспресс»
г. Луганск, ул. Ватутина, д89-А, тел.: (0642)33-02-92